

РАСРКА РУК

ЛНТБРАТЛУНББ

ЛУМАЛУБЛУБНБ

ЛММ

Гарри Гук
Литературное
Сумасшествие Дома
Серия «Мир Норд», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68824548

SelfPub; 2023

Аннотация

Литературное Сумасшествие Дома – это психоделическая фантастика... Вот я и выбрался из этой глупой книжонки! Мне не верили, надо мной смеялись, считали глупцом, но это они глупцы, которые навсегда заточены в страницах книги, но не я. Погодите, это что, аннотация? Я, Грыарх, прошёл столь долгий и мучительный путь, чтобы снова попасть в его ловушку? И как же мне теперь выбраться? Аннотация, это же ещё хуже самой книги, хуже самого Иного Мира! Читатель! Последняя надежда на тебя! Возьми и прочти эту книгу, к тому же она бесплатна. Ты Должен Спасти Меня, ты должен остановить меня от моей главной ошибки! Я тут даже не могу кричать заглавными буквами! Прошу тебя!

Содержание

Знакомство	6
Часть I: В Ином, ином мире...	9
Глава I	9
Глава II	15
Глава III	18
Глава IV	19
Глава V	26
Глава VI	32
Глава VII	41
Глава VIII	48
Глава IX	56
Глава X	73
Глава XI	76
Глава XII	81
Глава XIII	86
Часть II: Кибер пожаловать в Кибер-Сити!3	88
Глава XIV	88
Глава XV	97
Глава XVI	102
Глава XVII	109
Глава XVIII	120
Глава XIX	127
Глава XX	130

Глава XXI	133
Глава XXII	138
Часть III: Только стимпанк, только хардкор!	144
Глава XXIII	144
Глава XXIV	152
Глава XXV	157
Глава XXVI	166
Глава XXVII	183
Глава XXVIII	190
Глава XXIX	207
Глава XXX	212
Глава XXXI	222
Часть IV: Опять, двадцать семь	230
Глава XXXII	230
Глава XXXIII	235
Глава XXXIV	243
Глава XXXV	267
Глава XXXVI	287
Глава XXXVII	295
Глава XXXVIII	298
Глава XXXIX	301
Глава XL	308
Прощание	324

Гарри Гук
Литературное
Сумасшествие Дома

*Посвящается всем людям, которых я когда-либо
встречал. Но особенно, моим близким друзьям.*

Знакомство

Базар, над толпой которого вместо привычного для нас неба располагается такой же рынок, только перевернутый. Оттуда ничего не валится, никто не падает на нижний рынок. В общих тонах картина получается болотного цвета, только вдалеке, на горизонте светит жёлтое золото.

Сами обыватели базара не простые люди. Это вообще не люди, а жуткие пародии на них. Сумасшедший микс оргов, троллей, и прочих гуманоидных тварей. Кто-то летает, перебираясь с нижнего рынка на верхний, кто-то ползает. Кто-то, как монстры из «Дрожжи земли», передвигается под землей. Сам рынок – бесконечный лабиринт, переполняющийся ужасом и страхом для обычного человека. Там, казалось, торговали всем. От непонятных высушенных отростков, похожих на корни дерева, кричащих голов (также высушенных), и светящихся неизвестных камней, до сильно пахучей имбирём говорящей тёмной травы и огромных (реально огромных, с московский человечник) жутких камней, от одного взгляда которых можно было поседеть, так они ещё могли вступить с тобой в ментальный диалог и окончательно свести с ума.

Среди такого ужаса, который словно находился вне нашего мира, оказалась девушка. Обычный homo sapiens женского пола с тёмными длинными волосами, среднего для свое-

го вида роста, двадцати двух лет, радужная оболочка её зрительного аппарата имела голубой цвет, ткани на её теле имели схожую цветовую гамму, что и мир, где она оказалась. Единственное – много разных изображений на теле. Были, как и для красоты, созданные на всю жизнь, так и нарисованные быстро смывающимися красками для неизвестных целей. Оттуда, откуда она пришла, эти знаки называют рунами.

Она была напугана, но вместе с этим и заинтересована местом, в котором оказалась. Тоже самое можно было сказать и о посетителях базара. Создания окружили её, изучая и ожидая от неё действий. Она медленно подняла свою правую конечность и сделала пару движений в лево-право ею. Создания разглядели множество колец и браслетов, а также красную нитку на конечности. Разглядели они и чёрное колечко в ноздре.

– Всем привет! – произнесла она. – Hello, Bonjour, Ciao! Никто меня не понимает.

Создания загудели, затрещали, замяукали, то есть стали издавать разные звуки. Только на приветствие это было мало похоже. Очень враждебные звуки. Но все они мигом замолкли, как земля содрогнулась от огромных шагов и перед ней оказалось ещё большее существо, похожее на слона. Только без головы, один хобот, завёрнутый в трубочку. Хобот развернулся, и девушка поняла, что это ступени. По ним со «слона» спустилась персона. Она была в капюшоне, лица не было видно. Как только персона спустилась, к ней

подбежал маленький тролль, головой которого был кальян. Тролль-кальян протянул персоне шланг и тот глубоко вдохнул, а после выпустил целое облако дыма. Девушка оказалась в тумане. Никого, только она. И эта персона в капюшоне. Он снял его. И девушка увидела лицо. Но оно было как сон, который ты не можешь вспомнить и у тебя вырисовываются только некоторые детали. Также и лицо этой персоны. У него был нос, рот, глаза. Но она не могла запомнить. Оно словно было в тумане.

– Ну здравствуй, Майя. – Будто кто-то ей, а может сама персона, нашептал имя. Потерянный.

Он взял её за руку и повел прямо в дым. Где они и скрылись.

Часть I: В Ином, ином мире...

Глава I

Марта, высокая стройная девушка с блондинистыми короткими волосами, так называемой «каreshкой», шла по коридору МГУ, направляясь в нужную аудиторию. Она закончила этот ВУЗ несколько лет назад, устроилась на стажировку в РАН и сегодня решила посетить лекцию по астрофизике как вольнослушательница. Её с детства интересовал космос. Какие тайны содержат его глубины? Есть ли там жизнь? И что за границей Вселенной? На эти вопросы она хотела найти ответы. Марта понимала, что обычное перемещение в космосе не поможет и тут нужна артиллерия по мощнее: телепортация.

Она шла и пила капучино, неся сумку с учебниками и тетрадями на правом плече, когда к ней подбежал совсем ещё юный первокурсник.

– Здравствуй! Я слышал, что ты тут местный мега мозг, будущий работник РАН, – сказал он.

– Формально, я уже там работаю, – Марта не обращала внимание на парня.

– О, круто. Меня зовут Максим Леонтьев. Я совсем ещё зелёный, не до конца всё выучил здесь. Ты свободна сегодня

вечером?

– Слушай, мальчик. Прости, но тебе до меня ещё как до Солнца. А я не хочу тратить своё время на такого, как ты. Прощай.

Тут её телефон тихо завибрировал в сумке. Она достала его. Ей звонила тётя.

– Да, тётъ Зин. Ах, да ладно? Хорошо, я сейчас приеду.

Она сразу развернулась и направилась к выходу, хотя очень этого не хотела. Больше не из-за того, что она пропустит важное мероприятие, а из-за того, что та женщина, к которой надо ехать, не самая приятная дама в мире.

Марта и её младшая сестра Майя – сиротки. Их родители погибли, когда Марте было всего 12. После гибели сестры Осенние попали к своей тёте, которую не интересовали дети. Её больше волновало, что о ней говорят люди, особенно мужчины.

Сейчас сёстры регулярно навещают тётю. Ей не хватает внимания, поэтому она придумывает разные причины, чтобы девушки сорвались и приехали к ней. В этот раз у неё стало аномально низкое давление.

– Здравствуйте, вот я купила нужные лекарства.

– О, проходи, проходи, Марточка, – Марта ненавидела, когда её так называют. Она прошла в тесную квартиру. Первым делом она открыла окна, чтобы проветрить. Но тётя их сразу закрыла, ибо дует.

– Марточка, раз ты пришла, может за хлебом сходишь?

– Так продуктовый же на первом этаже, неужели вам трудно спуститься самой, тем более на лифте?

– ОХ, МАРТОЧКА, Я ЖЕ СТАРАЯ ЖЕНЩИНА! – громко и тяжело вздохнула тётя.

– Ладно.

– И чего-нибудь к чаю купи.

В магазине было необычайно много людей. И только одна кассирша, которая обслуживала со скоростью умирающей черепахи. Наконец Марта вернулась домой. Когда она сняла куртку и ботинки, тётя появилась с двумя мусорными мешками.

– Выкинешь?

– Хорошо, но позже.

– Нет, нужно сейчас!

– Ладно.

Мусор выкинут. Марта больше не хотела задерживаться и собиралась уходить, когда тётя завела речь про её сестру:

– И передай Майе, что так нельзя!

– Что нельзя?

– Забывать о родных людях! Она уже две недели ко мне не приезжала!

– Две недели?! Хорошо, я разберусь с ней. Позвоню, прямо сейчас, – Марта достала смартфон и набрала номер.

Но вместо голоса сестры она слышала нескончаемые гудки. Тогда Марта позвонила Антону: коллеге Майи. Они вместе работают в фотостудии. Антон – хипстер, для которого

всё яснее ясного, не такой, как остальное стадо, видит то, чего не видят другие. В общем, обычный современный художник с радикально-оппозиционными взглядами.

– Привет, это Марта. Майя с тобой?

– О, аге, Марта, – прозвучал уставший от всего человеческого бессмысленного бытия голос.

– Что?

– Аге – «привет» по-бенгальски. – Марта выдохнула. Она не ошиблась номером, как её сначала показалось и общалась сейчас с типичным Антоном. – Майю, честно, не видел сегодня. Да и вчера. И позавчера. Она уже около недели не приходит в студию. Видимо, ей Алиусолибр очень понравился.

– Алиу... Что? Наркотик? Во что ты её втянул?

– Во-первых, это не наркотик, во-вторых, я её не втягивал. Она сама втянулась. Ну ты её знаешь, типичная Майя, интересуется всем неизвестным и непонятным. За это я её уважаю. Ладно, мне пора. Модели сами себя фотографировать не будут. Ах, да. Майя сказала, что отправиться на недельку на Селигер, в деревню Овцево. Aku tidak mengucapkan selamat tinggal, temanku.

– Что?! – но Антон уже сбросил.

Марта была очень зла на сестру. Она, ничего не сказав ей, уехала на Селигер в какую-то глушь на чёрт знает сколько времени. Марта вернулась домой, приняла душ и легла спать. Но в итоге не смогла уснуть и в полночь села за руль и поехала в это Овцево. Плевать, что ехать около шести часов.

К утру она была там.

По истине глушь. Кругом лес, густой как тайга. Узкая дорога, проходящая сквозь эту чащу. И она одна, в своём маленьком «Пежо». Может сейчас на дорогу выбежит лось. Или медведь. Или вообще Зверь, в которого когда-то превратился человек.

Наконец перед ней показалась табличка «Овцево». И сразу же пошёл дождь. Холодная мерзкая погода, не смотря на август, отсутствие связи и в шести часах от Москвы. Что такого Майя нашла здесь?

Благодаря навигатору Марта нашла нужную турбазу, где поселилась сестра. Хозяин, мужчина лет пятидесяти, указал ей домик, где живет её сестра, а сам уехал на небольшой лодочке на рыбалку.

Маленькая избушка, завалившаяся на бок. В крыше дыра. Окна мутные. Сооружение, явно построенное до войны. Марта зашла внутрь. Она оказалась в небольшой, вытянутой вдоль, комнатке. Кухня. В углу кряхтел престарый ЗИЛ. Небольшой столик, приставленный к окну. И газовая конфорка, ровесница холодильника, находившаяся в конце комнаты. Слева была заперта дверь. Марта её толкнула и прошла в спальню. Ей в лицо сразу ударил пряный запах. Комната была в дыму. В центре лежала Майя, вокруг неё тлели ростки конопли. Там, видимо, всем было насрать на это. Пиво, рыбалка, озеро. Что ещё нужно? Майя спала, точнее была в трансе. Она покинула своё тело и где-то бродила в ином ми-

ре. Перед ней лежала раскрытая древняя книга. Написанная на латинском, в тёмной грязной обложке из кожи неизвестного чудища, похожая на чешую. Это был Алиусоли́бр.

На самом теле Майи были изображены разные знаки, если не считать тату. Явно нанесённые недавно, на время этого ритуала. Майю всегда интересовали древние книги, разные ритуалы и магия. Нумерология, астрология, таро. Только она не просто в это верила, она всё это подробно изучала. Считай, такая же учёная, как и старшая сестра. Только в области магии.

Глава II

За неделю до этого:

Майя гуляя по Арбату резко свернула в переулок, будто пытаясь уйти от преследования. Оказавшись в небольшом тупиковом дворике, где было пару машин, она подошла к чёрной железной двери, приложила магнитный ключ и нырнула внутрь подвального помещения. Внутри играла специфическая музыка – дарк-кабаре-метал. Само убранство фотостудии было тёмным, помещению требовался косметический ремонт, но Ант называл это стилем настоящей реальности. Мрачной и жестокой.

Сам Ант фотографировал в другом конце студии. Там наоборот: из-за большого количества самых разных ламп было светло. Даже слишком. Фотограф имел интерес к человеческому обнажённому телу, поэтому сравнивал себя с древними греками. Майя говорила, что он работает в подобию жанра боди-хоррора, хотя сам Ант называет это неоантичностью, снова же из-за такой же любви греков к телу человека. Вот только он не снимает просто обнажённое тело, тогда бы получилась эротика, а его, как асексуала, это не привлекает. Он использует тело, чтобы показать всю уязвимость человека, какими бы он не был.

– Киффлом, брат Ант!

– Джарга! – Ант, с категоричным лицом, пышной мягкой

каштановой причёской, в клетчатой рубашке и узких джинсах стоял с фотоаппаратом перед толпой голых людей, покуривая сигарету. Он стал как режиссёр ими командовать, что делать и куда вставать.

Мужчина с окровавленными по локоть руками сел на трон, состоящий из человеческих костей, перед ним поставили телевизор, на котором включилась картинка с тем же мужчиной, только теперь кадр был обрезан, его рук не было видно, он был в смокинге и улыбался. Остальные персонажи расположились «за кадром» телевизора. Раненые, сломанные, погибшие, лежавшие на земле.

Ант сделал несколько снимков.

– Круто получается.

– Спасибо, я назову эту работу «Правдой».

– А, то есть телевизор – это пропаганда, которая обрезает все неудобные для власти моменты.

– Именно.

Весь оставшийся день они обрабатывали и корректировали снимок, а вечером отправились в ближайший ларёк за шаурмой.

– Я бы хотел избавиться от оков тела и стать бесформенным духом, но тогда я б не смог чувствовать этот божественный вкус. Как же я прекрасно понимаю Игоря Константиновича! О, кстати. С днём рождения тебя, дорогая Майя!

– О, спасибо, – Ант предпочитал классическую шаурму, а Майя сырную.

– У меня для тебя есть подарок.

– Правда?

– Да, но только не здесь. Я его припрятал, от лишних глаз.

Ты же любишь читать.

Они освободились за полтора часа до полуночи, прибыли на место за шестьдесят минут. Это была окраина города, мрачное жуткое место в заброшенном здании. Снова подвал, заваленный разным барахлом. Там, в одной из полок лежала тяжёлая, обёрнутая в бумагу книга.

– Не спеши её раскрывать. Я бы сделал это где-нибудь за городом.

– Например?

– Например на Селигере.

В ту же ночь Майя села в машину и поехала на озеро. Всю дорогу её мучили разные догадки, что же это за книга. Она даже успела разочароваться, подумав, что это какая-то шутка. Но быстро поняла, что Ант не стал бы шутить. И вот, когда она наконец добралась до пункта назначения, она сорвала бумагу. Это был Алиусолибр.

Глава III

За несколько тысяч лет до нашей эры человечество изобрело письменность. Изобрело оно не само, а с помощью Атлантов. Высокоразвитой цивилизации, принимавшей участие в глобальном эксперименте Союза. Атланты, несмотря на высочайший запрет, нарушили закон и передали людям одну из своих главных книг – Кодекс Норда. Знаменитая рукопись считается потерянной много столетий назад. В ней были собраны самые главные знания со всей Галактики. Универсальная книга, рассказывающая и об истории, и о биологии, и о физике. Эту книгу много раз переписывали, переводили, адаптировали. Но сохранился только самый поздний вариант, написанный на латыни. Многие в этой рукописи исчезло, но сохранилось самое главное. В ней осталась вся информация о пространстве между мирами. О межвременной прослойке, где всё существует и нет одновременно. Об Ином Мире. И эту книгу называли Алиусолибром.

Она также долгое время считалась утерянной, но вот теперь она в руках у Майи. И Майя хочет изучить её подробно!

Глава IV

Марта стояла перед уснувшим телом сестры. Дым, запах конопли. На руки, шею и голову Майи были нанесены некие руны. Перед ней лежала раскрытая старая книга, написанная на латыни.

Марта была растерянна и смущена. Она была и зла на сестру. Не предупредив, уехала в какую-то глушь, чтобы обдолбанной травой спать полностью обнажённой. Любой мог зайти в избу и воспользоваться Майей. Это и разозлило Марту. Она наклонилась, замахнула левую руку и дала смачного леща сестре, пробудивший её.

– Ай! За что? – Майя прижала ладонь к щеке.

– За всё хорошее. Майя, какого чёрта?! Почему я нашла тебя здесь, голой в тёмной комнате, где воняет коноплёй?

– Почему ты в принципе меня нашла? Я больше не маленькая девочка, и могу делать, что хочу и где хочу!

Марта разозлилась. Её ноздри расширились, а глаза гневно раскрылись.

– АХ. Значит так? Хорошо. Делай, что хочешь, – Марта распахнула окно. – Эй! Сорокалетние одинокие мужики! Моя сестра шлюха! И передайте ФСБ, что она ещё и наркоманка! – Марта была очень зла. Она никогда не материлась и очень редко использовала неприличные слова, такие как «шлюха».

На берегу несколько рыбаков пили пиво. Они разговаривали о политике, когда услышали крик Марты.

– Не, Вальерич, я считаю, что это всё не спроста! Ик! – лицо рыбака было красно и буквально плыло.

– САГЛАСЕН! ПОЛНОСТЬЮ С ТАБОЙ САГЛАСЕН. Давай за это выпь... а чё там за крики? Ещё одна баба московская сюда приехала что ли?

– Да хер знает. Ебнутая какая-то. Не обращай внимание. Тем временем в избе Марта готова была выбросить книгу в озеро.

– И слышать не хочу! Ты ничего не сказала мне! Почему?

– Да потому что мне уже двадцать два, Марта! Я могу за себя постоять!

– Заткнись! Одевайся уже! И едем домой.

Сестры вернулись в Москву. После этого они около месяца не общались. Это продолжалось до тех пор, пока их обеих не пригласили на свадьбу. Женились их общие знакомые.

Марта вышла на улицу, сбежав от всеобщего безумия. «Тамада от бога» проводил конкурс, от которого Марте было жутко стыдно. Суть его заключалась в том, что мужчины садились на стулья, у них на паху были воздушные шарики, а женщины должны были прыгать на коленях мужчин, пытаясь лопнуть эти шарики. Это пошлое сумасшествие проходило под хохот, больше похожий на звуки диких животных. Действительно: кто-то ржал как лошадь, кто-то хрюкал под столом, а кто-то мычал, лежа лицом в оливье.

Марта ненавидела всей душой подобные мероприятия. «Если у меня будет свадьба, то она будет спокойной, мирной, где-нибудь в умиротворённом крае» – думала Марта. Тут она услышала посторонний звук, вытащивший её из своих мыслей. Она обернулась и увидела Анта. Он был в характерных для него узких джинсах. Вместо клетчатой рубашки была обычная белая.

– Можно? – спросил он, доставая пачку сигарет. Он достал оттуда последнюю.

– Садись, – равнодушно ответила Марта. – Ты же эту пачку только сегодня купил, не?

– Ну да. Прекрасное платье. – На Марте было милое светлое платье. Простое, но со вкусом. Не слишком длинное, но и не слишком короткое. Чуть выше колена.

– Это что, комплименты?

– Считай как хочешь, но платье правда прекрасное. Не тот халат-переросток, как у невесты. Ты только ей не говори, – он закурил.

– Да я и не собиралась. У тебя рубашка тоже ничего. Да и джинсы на самом деле классные.

– Правда? Спасибо. Ты первая за сегодняшний вечер нормально оценила их, не назвав меня педиком.

– Что?! – засмеялась Марта.

– Эти консервативные родственнички считают педиков всех, у кого узкие джинсы!

– Фу-у, гомофобы! – «фу-у» Марта растянула со стерео-

типным московским акцентом. – Как ты тут вообще оказалась? Я ещё понимаю, мы с сестрой. Невеста моя бывшая одноклассница. А с Майей они в последнее время хорошо подружились. Ну ты знаешь Майю, она такая.

– Я двоюродный брат жениха.

– Да ладно!

– Да. Кстати, – он затынулся, а потом выдохнул дым, – можно задать личный вопрос?

– Э, ну давай, – Марта немного растерялась.

– Что у вас с Майей случилось? Почему вы уже месяц не общаетесь?

– Да-а... долгая в общем история, – Марта потёрла шею.

– Я не психолог, но считаю, что вы должны помириться.

Поговори с ней.

Тут из ресторана вышла Майя. Она немного покачивалась. Её придерживали два парня. Видно было, что она перебрала.

– А вот и шанс, – произнёс Ант, вставая со ступенек.

– Нужно вызвать для неё такси, – сказал один из парней.

– Не надо. Я могу её отвезти.

– О, спасибо Ант, друг. Ты всегда выручаешь! – сказала Майя, обнимая его. – Вот только я приехала на такси. Моя машина дома.

– Тогда поедem на моей, – произнесла Марта. – Я тоже трезва, так что могу сама её довезти.

– Блин, чуваки, спасибо вам! – Майя теперь обнимала

сестру. И будто той ссоры длиной в месяц и не было.

Марта решила не бросать Анта в том пьяном праздничном апокалипсисе и тоже его подбросить до дома.

– Спасибо, что докинула. Это хороший поступок. А Норд помнит о хороших поступках и вернёт тебе добро. Ну ладно, пока!

– Пока, – иногда Ант казался очень странным.

Сестра спала на заднем сиденье, когда её разбудила Марта. Они приехали. Марта жила на Борисовских прудах на самом верхнем этаже. И по закону подлости сегодня лифт не работал.

– Почему ты привезла меня к себе? До меня было недалеко.

– Ты шутишь? Сегодня пробки, мы бы до твоего дома на севере ехали бы целый час! – Майя жила в Гольяново. Свадьба проходила в Царицыно, поэтому, естественно, Марте не выгодно было делать такой крюк.

– А сейчас будем добираться до твоей квартиры целый час! – Майя спотыкалась почти на каждой ступени.

– Ничего страшного.

Марта жила одна в двухкомнатной квартире. Из окон открывался шикарный вид на эти самые Борисовские пруды. Сама квартира была светлой и минималистичной, со встроенной системой «умный дом». Ещё когда девушки поднимались, Марта уже включила свет в квартире (она не любила заходить в полностью тёмные помещения), заварила чай для

сестры и наполнила горячую ванну для себя.

Осенняя старшая вышла из ванны, было уже за полночь, а её сестра спала в зале.

Майя встала достаточно поздно. Ей казалось, что она заболела: тело ломило, голова болела, знобило. Но это была не простуда, а похмелье. Сестры не было дома. Майя аккуратно поднялась с постели, держась за голову. Она, как зомби, побрела на кухню, где залпом выпила три стакана воды, что аж тяжело стало дышать, но жажда не прошла. Она полезла в холодильник. Тут открылся замок входной двери и в квартиру вошла Марта. Она ходила в аптеку за разными средствами против похмелья.

– С добрым, э-э, уже днём. Как голова?

– Отлично. – Майя уже ела солёный огурец, который достала из банки из холодильника. – Огурцы охеренные! М-м! Как вкусно! Почему я раньше этого не замечала?

– Я тебе таблеток от головы купила.

– Ага, спасибо. Ох, это просто божественные огурцы! Сама делала?

– Нет, в магазине купила. Слушай, я хотела бы извиниться за всё... за всё это. Я была не права.

– Насчёт чего?

– Что?

– Была не права насчёт чего?

– Насчёт всего. Насчёт твоего увлечения этой книгой. Но в следующий раз ты должна меня предупреждать о своих пла-

нах.

– И ты снова поёшь эту песню. Я уже взрослая, мне не 12, я могу за себя постоять.

– Но...

– Ладно, я прощаю тебя. Хочешь поговорить о Алиусо-либре? Знаю, что хочешь. Садись, сейчас всё расскажу.

Марта не заметила, как прошёл час. Рассказ сестры о древней рукописи был крайне интересным. Когда же Майя окончательно пришла в себя, она предложила поехать к ней и провести транс-обряд.

Глава V

– Стоп, то есть мы сейчас накуримся травой ночью в непроветренной квартире и «попадём в Иной Мир?» По-моему, это называется галлюцинации.

– В какой-то степени да, но это не простые глюки, – Майя расставляла по комнате свечи.

– А это не пожароопасно?

– Не-а.

– А за решётку за это мы не угодим?

– Пфф, конечно нет. Раздевайся. Надо чтобы тело было максимально свободно от современных оков.

– Ну не знаю. Мы будем без сознания несколько часов, может случится всё что угодно!

– На этот случай я позвала Анта. Он будет наблюдать за нами. Он уже бывалый.

– Ант?

– Да, – раздался звонок. – О, а вот и Ант.

– Всем привет! Ну что, готовы выйти за рамки нашего мира? – в комнату с бутылками воды вошёл Ант.

Квартира наполнилась дымом. Электричество было вырублено. Никаких современных технологий, чтобы, как говорил Ант, не спугнуть Дух Иного Мира. Марта всё-таки накрылась полотенцем, а её сестра легла полностью голой. Дым проник в лёгкие и девушки заснули.

Марта видела себя со стороны. Её тело лежало рядом с телом Майи. В другом конце комнаты в позе лотоса сидел Ант. Она стала улетать. Вышла за дом, увидела его со стороны. Поднялась над всей Москвой. Стала улетать ещё выше. Она увидела голубой шарик Земли. Увидела Солнце. Продолжила улетать. Вот уже Марта наблюдает всю Галактику со стороны. Она видела яркие звуки, пьяные линии, громкие точки. Её тело стало одновременно большим и малым. Она могла заглянуть внутрь себя. Видела множество пузырей, в каждом свой мир, своя история. А что же между пузырями? Некая прослойка. Как между клетками существует межклеточное вещество, так между пузырями находится Иной Мир. И она погружалась в него.

И вот она внутри. Открыв глаза, она увидела перед собой огромный, бесконечно продолжавшийся вверх, влево и вправо шкаф с каталогами. Обернувшись, она поняла, что такие окружают её, образуя лабиринт. Она взяла один из каталогов. Это был альбом с её воспоминаниями из детства. Другой – школьные годы. И всё расставлено аккуратно, по полочкам. По хронологии. Она стала гулять по лабиринту, изучая его. И так она оказалась в мрачном, тёмном месте. Там шкафы были разрушены, каталоги горели. Всё в тумане. Марту возмутило и напугало это: такой хаос и беспорядок в подсознании. Но взяв обрывок из одного догорающего каталога, она поняла, что это за воспоминания. На тлеющей фо-

тографии была совсем маленькая Марта с семьёй. Весь состав. Тогда ей исполнилось шесть, и они пошли в торговый центр. Это всё, что она помнит. Смутное воспоминание.

– Здесь свои дни доживают те воспоминания, о которых мы больше не вспомним, – перед Мартой стоял тощий человек лет пятидесяти в белом халате. Его лица она не могла разглядеть, на него было наложено несколько других полупрозрачных лиц. А его голос, как внутренний, конкретно звучания не имел. – Наш мозг забывает некоторые вещи, чтобы не сойти с ума. Как жаль, что мой мозг прекратил это совершать.

– Кто вы? Вы плод моего сознания?

– Нет. Я местный. Называй меня, как хочешь.

– И давно вы тут?

– Здесь нет понятия времени и пространства. Поэтому я не могу ответить на этот вопрос. Может, я тут всего день, а может уже целое тысячелетие, – человек улыбнулся. Марта улыбнулась в ответ. Тут она испугалась, что стоит перед незнакомцем совершенно голой, но открыла для себя, что она в таком же халате.

– Как вы сюда попали?

Человек снова улыбнулся, только уже мрачнее.

– В 1962-ом. Я проводил один опыт. Но кристалл не выдержал нагрузки и взорвался. Этот взрыв расщепил моё тело на миллиарды молекул, уничтожил, испепелил. Но мой разум оказался тут. Я до конца не понимаю, как это устроено.

Но поверь, я скоро вернусь. Может, я уже вернулся. Кстати, только что общался, или пока нет, вообще мы уже познакомились с ней?

– С кем?

– С твоей сестрой. Прелестнейшая девушка. Вся в тебя.

– Вы знаете Майю?

– Ну конечно же, Марта. Я наблюдаю отсюда за многими мирами, и за Нордом тоже.

– Нордом?

– Мир Норд. Наше родное измерение. Принято считать его реальным, кажется, что реальнее некуда. Но это ложь. Одна большая ложь. Но я не хочу вываливать на тебя всю информацию. По канонам жанра я должен составить затравку для следующих наших встреч, число которых будет символично, – он закатил глаза, будто его это всё раздражало. – Прогуляемся?

Он взял её за руку, и они покинули лабиринт из бесконечных шкафов. Теперь это необитаемый остров-кит посреди океана.

– Честно, твоя сестра немного раздражающая. А ты ничего. Не мешаешь, но при этом слушаешь. Мне таких собеседников не хватает. Богдан поехавший безумец, который может только кланяться при моём виде и громко кричать: «Да здравствует мой Повелитель». Бесит. А что самое раздражающее, так это то, что его тупая вера оказалась права в нашем мире. Вообще все эти миры глупы. Жалкие и глупые пузыри,

где живут жалкие и глупые создания. Мне мерзко от всего этого.

Тут вдали появился чёрный кот.

– Тут есть животные?

– Надеялся, что ты не заметишь. Он тут единственный и, твою ж, он увидел нас.

Кот обратил на них внимание и медленно направился к ним.

– Бежать от такого прилипалы бессмысленно. Он не отстанет.

– Кто это?

– Я Утренняя звезда, Падший ангел, царь ада и просто милый парень Люцифер, госпожа, – Кот перед ней обратился в прекрасного парня с атлантическим телом и милыми кудрями на голове. За спиной раскрылись огромные крылья.

– Понторез! – проворчал человек.

– Иногда мне кажется, что воплощением самого зла являюсь не я, а ты, Потерянный.

– В какой-то степени – это так. Я тоже восстану против «вашего Бога».

– Мы оба с тобой прекрасно знаем, что это невозможно. Не может творение восстать против творца. Ты просто безумец!

– Безумцам принадлежит этот мир. Марта, пойдем отсюда.

Люцифер засмеялся.

– Отсюда? Ты сам говоришь, что тут нет пространства.

Но Потерянный его не слушал. Он уже шёл по заросшей аллее. Марта подняла голову и увидела, что неба не было. Пустота. Будто мир до конца не прогрузился. Или будто сознание не способно нарисовать картину. Девушка поспешила за Потерянным. Он стоял на окраине обрыва. С него открывался вид на Землю. Горящую и тонущую в войне. Повсюду поднимались ядерные грибы, сотрясающие почву. И только немного кораблей улетало из этого ада прочь. Тут Потерянный повернулся и вздрогнул, не ожидая увидеть Марту. Сразу же этот мираж исчез.

– Я думаю, тебе на сегодня достаточно. Не стоит забывать о правилах и задуманных канонах, – он широко улыбнулся, как в рекламе. – Продолжение в следующих эпизодах!

Глава VI

Марта проснулась. Было уже утро. Ант проветривал комнату. Майя курила сигареты друга на балконе. Она была встревоженно-напуганной. Ант подошёл к Марте, подовая одежду.

– Ну как тебе? Если ты не хочешь, то можешь не продолжать это. Ты права, это рискованно, дело с наркотиками, можно...

– Я хочу продолжить! Мне надо вернуться туда. Не знаю, плод ли воображения это, или нет, но мне надо вернуться.

– Ты точно в этом уверена?

– Да. Мне нужна эта книга.

– Ну не знаю...

– Если она хочет, то пусть берёт, – прозвучал голос Майи. – Только, прошу тебя, будь аккуратна. – Майя вышла с балкона и вручила книгу сестре. – В принципе, я тебе всё объяснила. Говорить тебе что-то, уверять бесполезно. – Ант посмотрел неуверенными глазами на Майю, а Майя потускневшими усталыми глазами на Анта. – Тебе надо самой это пережить. Уж так устроен человек. Только будь на стрёме с этим Потерянным. Он не в себе.

– Так он всё-таки не фантазия?!

– А ты до сих пор думала, что это всё просто галлюцинации? Что это просто картина, созданная нашим воображе-

нием? Я же тебе говорю: это больше, чем просто глюки.

– С тобой всё нормально? Что случилось? Что ты видела?

– Я в норме. Просто устала, – она докурила сигарету и выкинула в окно.

Вернувшись домой, Марта долго переваривала пережитое, а после, вечером решила повторить обряд. Сестра передала также ей конопля. Марта также зажгла свечи, выключила всю электронику, наполнила комнату дымом и заснула. Но в итоге никакого обещанного Потерянным «Следующего эпизода» не произошло. Она просто уснула.

Она что-то сделала не так и ей хотелось по скорее это исправить. Майя отказалась ей помогать и даже обрадовалась, узнав о неудаче, что в какой-то степени обидело Марту. Тогда Осенняя старшая обратилась к гуру – Анту. Он договорился встретиться с ней вечером на Центральном рынке, где он обычно ужинает.

Марта пришла ровно в шесть, но Анта всё не было. Наконец он образовался перед девушкой из толпы. Марте казалось, что волосы у него не длинные, но сегодня он заплёл их в пучок.

– Tardigrades don't go to Hell really. In the matter of fact, they've never left it¹, – он снял наушники и выкинул сигарету. – Приветствую.

– Кончал бы ты с этой гадостью, – она указала на окурок, – так и помереть скоро можно. На что Ант только усмехнулся.

¹ Тихоходки не попадают в ад. По факту, они никогда не покидают его.

Они прошли внутрь. Это был не классический ресторан, а скорее многоэтажный фудкорт, только вместо фастфуда азиатская кухня и стритфуд. Ант взял огромную чашу фо бо и молочный улун. Марта же воздержалась чашечкой капучино.

– Ты прям весь такой на пафосе, пытаешься быть не таким как все, пытаешься быть не мейнстримным...

– Сейчас всё в некой степени мейнстрим. И это тоже, – он указал на суп. Ант добавил туда соусов и полил соком из выжатого лимона. – Я не стремлюсь к «нетакойкаквсе-тости». Я просто живу и наслаждаюсь жизнью.

Тут в зале появился хиппи, который во всё горло прокричал: «Всем Реасе, чувачки!».

– Хм, «чувачки», классное слово. Кстати о жизни, как у тебя дела? Как, получилось провести обряд? – он коварно улыбнулся.

– Ну, не совсем.

– Я почему-то не удивлён. Я же тебе говорил про Дух Иного Мира. Его легко спугнуть современными технологиями. Тут важно быть наедине с природой.

– Но у нас же получилось позавчера!

– Позавчера во всём доме не было света. Какой-то смелый безумец обесточил целый человечник ради дружбы. Второй раз я делать этого не буду.

– Ясно. То есть здесь, в Москве это невозможно провести?

– Ну, – он отхлебнул горячего и острого бульона, – в теории можно в парке это сделать, например, в царицынском,

но могут заметить люди и тогда проблем с полицией тебе не избежать.

– Угу.

– Я рекомендую тебе ехать за город, ближе к природе. На Селигер ехать не вижу смысла, можно и на дачу, если есть.

– Дача есть.

– Ну и хорошо. Ты все руны знаешь? Какие куда наносятся?

– Да, у меня есть памятка от Майи.

– Прелестно. – Ант отпил чая. – Но позволь задать вопрос: зачем? Что тебя заинтересовало?

– А тебя что интересовало? А Майю?

Ант задумался.

– Просто Иной Мир – это не игрушка. С ним надо быть аккуратным. Особенно с Потерянным.

– Да что с ним не так? Кто он такой?!

– Это гадкое и ужасное существо. Человеком у меня язык не поворачивается его назвать. Я не знаю, как он туда попал, но это огромная для нас удача. Кто знает на что он способен.

– А изначально вы с Майей пели другую песню. Что она видела?

Ант поперхнулся.

– Иной Мир, каким он является. Это тот самый ад, который описывался в Библии. Это то, что увидели в Гамбургских Дверях. Способный свести с ума, напугать до смерти. Потерянный профессионально скрывал эту реальную карти-

ну дикого ужаса, рисуя для нас с Майей интересное измерение. А сам Потерянный казался нам интересной личностью. Он рассказывал, что изучал Иной Мир и хотел создать возможность путешествия между измерениями. Но вот только я начал копать. Я в принципе никому не доверяю на все сто процентов, и он не стал исключением. Я узнал, что он был не простым учёным. Он в Третьем Рейхе занимал высокую научную должность. Был почитаем в узких кругах. Жесточайший человек, работал в последние годы в концлагере Кёниген под Лондоном. Он совершал ужаснейшие зверства, мог избить женщину до смерти, а потом как ни в чём бывало пойти работать в лабораторию. Мог изрезать ребёнка на глазах родителей. Душил, рубил, издевался. И этот человек – это Потерянный. Вообще есть теория, что он попаданец из будущего и что он прожил несколько сотен лет. В общем, человек-загадка. Жестокая загадка. И сейчас он там, в Ином Мире. В мире твоих главных кошмаров, как это говорилось в первоисточнике Алиусолибра. Майе просто крупно повезло, что она не потеряла рассудок, но она точно туда не вернётся. Так что книгу можешь оставить себе, хотя я бы на твоём месте отдал её МФКСАМ. Это такая секретная организация, если что.

– Ого. Всё настолько серьёзно.

– Ты точно уверена, что хочешь вернуться туда? Я не согласен с Майей, что ты должна сама это пережить. Не делай этого. Ты просто можешь не вернуться!

– Хорошо. Но я с тобой не согласна. Майя права, мне надо это самой пережить. Мне интересно чисто с научной точки зрения. Неужели там правда есть разумное создание? Неужели это правда человек?

– Я тебе уже сказал, это не человек.

– Просто, как я понимаю, этот Иной Мир это один сплошной плод нашего воображения. Те каталоги с моими воспоминаниями, это моё подсознание, такое, каким я его увидела.

– Да, Иной Мир – это плод нашего воображения. Всё, что ты там видишь создано твоим мозгом. Но вот только не каждому дано там видеть это. Обычно Иной Мир генерирует твои кошмары и страхи. Мозг человека рисует настоящий ад, сводя хозяина с ума. И только единственному Потерянному удалось подчинить под себя этот мир. Стать его королём. Он просто позволяет нам играть в этой песочнице, закапывая кошачьи какашки. Вот только почему Майя увидела правду?

– Может, что-то пошло не по плану и она заглянула куда-то не туда?

– Мне кажется наоборот, всё идёт по плану. По его плану. Потерянный очень хитёр. Он задумал что-то не ладное. Будь бдительна. Не попадись на его удочку.

– Хорошо. Мне пора, – Майя встала из-за стола, оставив Анта одного с литровой чашей супа.

Марта стояла на пустой платформе неизвестной станции метро. Сегодня разум привёл её сюда. Белые стены и урод-

ливые квадратные колонны. Общий стиль станции напоминал советский период 1980-х годов. Тут к противоположному краю подъехал синий поезд. Марта развернулась. Его двери пытались закрыться, но огромная собака – сенбернар, стояла в дверях, не давая поезду уехать. Она ждала Марту. Девушка вошла в такой же совершенно пустой вагон и села на кресло. Собака села слева от неё. Вблизи она оказалась ещё больше. Но несмотря на кинофобию, Марте было спокойно. Она чувствовала себя в безопасности. Поезд тронулся, скрываясь в темноте тоннеля. Набиралась скорость, а вместе с ней и шум за окнами, напоминающий адский хор. Тут двери раскрылись – поезд продолжал движение – и в вагон из пучины тьмы вошёл худошавый силуэт в костюме и котелке. Словно сошёл с картины «Сын Человеческий». Потерянный. Его лицо закрывало большое гнилое яблоко. Он сел справа от девушки. Поезд продолжил движение.

– Я знал, что ты вернёшься. Спасибо, что не бросила меня. – За окнами был живописный вид на голубую Галактику. Тысячи звёзд, фиолетовые туманности и огромные синие киты, плавающие по Млечному Пути. Свет в вагоне стал мерцать. – Здесь по истине страшное место. Ант прав. В какой-то степени. Он сам-то тут был пару раз. Иной Мир вправду может свести с ума и мне жаль, что произошло с твоей сестрой. Хотя, ей крупно повезло. Она тут не заперта целую вечность, наедине со своими мыслями, со своими воспоминаниями. – Он посмотрел на китовый хвост, кото-

рый махнул им и нырнул в звёздную пучину. – Я вправду научился контролировать это ужасное кошмарное царство. Я вправду смог сделать его безопасным. Но я не Бог, я не могу уничтожить весь этот ужас. Один. Пожалуйста, не оставь меня одного, ты не представляешь, какого мне было все эти года. И сейчас, где-то в далёком будущем страшно такому же человеческому ребёнку. Страшно за жизнь. Страшно за будущее. Сейчас они активно продвигают антигуманистские идеи, ненависть к людям их главная идеология. Но ведь нельзя же ненавидеть из-за расы, да?

Когда-то существовала прекрасная планета – Земля. – За окнами поезда возник голубой шарик родной планеты. – На ней жили прекрасные создания – люди. Безобидные, несущие только мир и радость. Люди спокойно развивались, постепенно осваивая ближайшие планеты, создавали лекарства от разных болезней и строили настоящую гуманистскую утопию. Да-да, их главной идеологией был гуманизм! Чудные создания. А потом появились *они*. – Космос стал красным. Послышались взрывы, хаос. Марта почуяла смерть. Сенбернар, её защитник, заскулил и девушка испугалась. – Они прозвали себя Высшими, считали себя лучше других. Они навязывали свою политику, свои мерзкие идеи, оскверняющие нашу культуру! Конечно же, мы встали им поперёк горла. И они совершили ужасный, мерзкий, отвратительный поступок! Они даже не стали нападать, не стали завоёвывать, они просто уничтожили. Уничтожили всё, что мы строили. Всё,

что я создавал. – Марту ослепила яркая вспышка. Солнце взорвалось, погубив голубой шарик. – Они думали, что победили. Они посчитали себя богами, но они ошиблись. Настоящие бога выжили. Я потерял семью, но не рассудок. Я поклялся себе, поклялся своему народу, что отомщу. И будет так!

Поезд остановился у кольца Сатурна, которое служило платформой. Двери открылись.

– Это твоя остановка. Нам дальше. Надеюсь, ты подумаешь о моих словах. До следующей встречи.

Марта молча встала и покинула вагон. Двери закрылись и поезд уехал, скрывшись в космической темноте. Марта проснулась.

Глава VII

Её выходные кончились и следующим утром она уже была на работе. Она никогда так не ждала выходных, как в этот раз. Да, это было рискованно. Можно было сесть на несколько лет, или вообще сойти с ума, если Ант прав. Но Марта ничего не могла с собой поделать. Может это наркотики вызвали у неё зависимость, а может Потерянный. Дело в том, что Марта изучала в РАН телепортацию и теорию мульти-вселенной, поэтому Иной Мир и Потерянный так её привлекали. Хотя она до конца не была уверена, что это правда, а не бредни её накуренного мозга. В итоге она не выдержала и вечером, после работы, в среду покинула Москву.

У неё на дачном участке кроме небольшого домика и лужайки больше ничего не было. Внутри всё лежало не тронутым ещё с прошлого раза. Свечи, краски, конопля, Алиусолибр. Она разделась до гола, зажгла свечи, раскурила косячок и легла спать. «Всего-то на часок» – думала Марта, ставя будильник.

Теперь она была в лесу. Тихий ноябрьский лес стоял в тумане. Погода была пасмурной и вот-вот должен был пойти дождь. Всё уже погрузилось в глубокий сон. Но что-то Марте подсказывало, что оно уже не проснётся. Марта позвала Потерянного, он наверняка рядом. Но никто не отозвался. Тогда она снова сделала это. Только тихий ветер и мёртвые

столбы деревьев. Тут буквально из-под земли, из-под тёмных листьев вылез чёрный кот. Люцифер.

– Здравствуй, Марта.

– А где Потерянный?

– Он сейчас не может появиться. Важные дела. Пока. –

Кот огляделся. – Когда-то этот лес был зелёным, живым, настоящим лесом. Когда он ещё был зелен и молод.

– Ты тут раньше бывал?

– Да, и я скажу больше: я тут раньше жил! Помнил, как мы вместе победили Зверя. Хах, дьявол помог мальчишке победить зло. Но как я и думал, мы до конца не одолели его. Он вернулся много лет спустя, и в этот раз он всё подчинил под себя. Лес погиб. Пойдём, я тебе многое покажу. Тут есть озеро недалеко.

Кот побежал прочь, и Марта поспешила за пушистым сгустком черноты с двумя жёлтыми глазами. Она сама не заметила, как добежала до цели и чуть не упала в холодную воду. Кот привёл её к маленькому озерцу. Марта слышала некие звуки, отдалённо похожие на музыку. До боли знакомую музыку. Она заглянула в озеро и увидела.

– Это озеро воспоминаний. Чем глубже, тем более старые воспоминания. Его мозг за многие годы пострадал и теперь они не растворяются, а просто существуют там на дне. Что сильно причиняет боль.

Марта опустила голову настолько низко, что находилась буквально в сантиметре от водяной поверхности. Она виде-

ла разные картины. Видела себя, сестру. Более старые воспоминания не могла разглядеть.

– Что же ты мучаешься, хочешь заглянуть – загляни! – Кот толкнул её в типичной кошачьей манере, когда эти животные скидывают стаканы со стола, и Марта нырнула в воду. Она стала погружаться.

Она видела пузыри с воспоминаниями. И чем глубже, тем более страшные картины в них были. К примеру, в одном из, она смогла прочесть отрывок из документа, пока погружалась на дно. *«Фредерик Уильямс. В данный момент проживает в штате Аляска, на 53 километре шоссе 44, в собственной бензоколонке».*

На ещё большей глубине Марта увидела, как кто-то кричал ему вдаль. *«Знаешь, тебе даже полезно это. За эти пару лет я понял, какой ты ублюдок. Я рад, что это кончилось».*

Когда повернула голову, то узрела другой пузырь. *«Потому что, Марк, среди вас есть предатель. Я знаю кто это и что он затеял. Надеюсь он сознается сам. Если же нет, то вот мой совет ему – я бессмертен. Я вернусь, и поверь мне, я жестоко отомщу тебе».*

«Именно этот Союз уничтожил твой дом. Сначала они следили за каждым, в том числе и за тобой, а потом в один момент им надоело, и они избавились от вас, как от надоевшей игрушки. Выкинули в помойку. И прекратили снабжать топливом Солнце. Поэтому оно и взорвалось. А тот «гангстер» спас тебе жизнь».

– Что? Союз? Что это вообще значит?

Тут что-то потянуло её резко вверх. Она вынырнула и вдохнула полной грудью. Перед ней была лодка, за которой рыбачила рыба!

– Отличный улов, Рудольф! – произнёс старик, также сидящий в лодке.

Рудольф лишь изумлённо открыл рот, но ничего не сказал. Рыба – существо немое.

Марта взобралась в лодку и уселась рядом с Рудольфом. Туман стал гораздо гуще, а небольшое озерцо превратилось в необъятный океан. Старик взял в руки вёсла и стал медленно ими грести.

– Тебя ведь Марта зовут? Что ты там делала? Рыбу только распугаешь.

– А кто вы такой?

– Меня зовут Богдан Слепой.

– Скажите, это правда, эти воспоминания реальны?

– Возможно. Хотя, не, согрешил. Они абсолютно реальны, – он закрыл глаза и сомкнул руки. – О, Господин, прости меня грешного за то, что усомнился в твоих воспоминаниях!

– А, так это ты.

– Господин прошёл длинный путь, и это ещё не конец. Нужно совершить ещё одно дело.

– Какое?

– Я не знаю, Господину виднее. Если ему надо, значит так и есть.

– А что вы знаете о нём?

– Многое. Это да Винчи, даже лучше. Чистый разум, самый гениальный гений из всех. Он, кстати, младше тебя, – усмехнулся Богдан.

– Что?

– Да, вот такой человек. Бог. Давным-давно Норд создал этот мир. Но он был дьяволом. Злом во плоти. И тогда в противовес ему появился Господин. Пускай он не создал, но он спасёт всех нас! Ибо Господин щедр, главное верь в него!

– А что если, он не тот, кем является?

Богдан остановился грести. На его лице образовался крайний ужас. Он посмотрел на Рудольфа, который курил трубку и читал чертёж некоего десятого объекта.

– ДА КАК ТЕБЕ ТАКОЕ МОГЛО ПРИЙТИ В ГОЛОВУ!
Это самый главный грех, ты должна покаяться!

– Ну почему же? Я же просто предположила, судя по его воспоминаниям, это непростой человек.

– Грешница! Грешница! Грешница!

Ей показалось, будто у Богдана остановилось сердце от шока. Марта встала и прыгнула в воду и уплыла прочь от проклятий старика и немого шока рыбы. Она плыла, пока не увидела причал, где стоял силуэт. Она подплыла к нему. Это был Потерянный. Он был зол.

– И многое ты видела?

– А нельзя? – Марта вышла совсем сухой из воды.

– Просто там могли быть спойлеры.

Её вывел из транса смачный удар по щеке. Перед Мартой стояла Майя. Уже подходил к концу следующий день. Марта проспала около суток.

– Кто мог подумать, что мы поменяемся местами! Тебя все ищут!

– Кто все?

– Я, Ант, тётя. Твои коллеги разрывают мой номер, чтобы узнать хоть что-то про тебя. Почему ты не брала трубку?!

– Ты же знаешь, тут в лесу почти не ловит, – Марта стала медленно натягивать одежду на тело.

Майя тяжело вздохнула.

– Что? Это ты меня в это втянула. Кто говорил, что мне надо попробовать? Кто позвал своего друга, чтобы тот вырубил весь свет в доме? А?

Майя растерялась. Она не знала, что сказать, ведь её сестра была права.

– Просто... это небезопасно. Ты можешь банально сойти с ума!

– Слушай, я знаю, что тот человек подозрительный, но я не смогу уснуть, не узнав все его тайны, не узнав его мотивы. Да я не прощу себя, если оставлю своего собрата там! Только представь, целую вечность в этом аду, созданным твоим воображением.

– Может это прозвучит эгоистично, но он сам виноват. Лично я никого оттуда спасать не собираюсь.

– Но меня же ты спасёшь? Свою сестру, а? – возникла па-

уза. Достаточно долгая пауза. – Ладно, может ты права. Может мне и вправду пора остановиться, пока не поздно. Я думаю, закончу с этим, наверное.

– Ну и отлично. А теперь позволь мне забрать Алиусолибр.

Марта растерянно оглянулась.

– Эээ...

– Марта?

– Да... конечно.

Майя взяла тяжёлую древнюю книгу и покинула сестру.

Глава VIII

Марта следующим днём вернулась домой, в Москву. Перед ней предстояло много работы, и она, не теряя ни минуты, принялась за неё. Она не отрывалась от экрана компьютера, работая над разными файлами. Кто бы мог подумать, но её из ритма выбил обычный глюк с документом, который был потерян системой. Выбил её на двадцать минут, пока ей не позвонили по работе и не поторопили. Сроки поджимали, нужно было подготовить доклад к завтрашнему выступлению в РАН.

Через двенадцать часов, в полдень, она бежала к зданию Академии. Она проспала, что для неё казалось главным кошмаром. Долгожданное мероприятие, куда приехали многие учёные со всей страны, чтобы послушать её доклад о параллельных мирах. Марта бежала по улице, совсем близко к цели, когда столкнулась с парнем, бежавшим ей навстречу. Он был исхудавшим, с нездоровыми скулами и мутным взглядом. Его одежда была грязна и неопрятна. Одним словом, наркоман, коим представляла Марта.

– Эй! Аккуратно, тут люди ходят!

– П-прости. Просто мне ну-нужно ещё. Мне нужен четвёртый р-раз!

– Эй, ты! А ну стоять! – послышался крик полного полицейского, задыхавшегося от бега.

– Ой-ой, Союз нашёл меня. – Парень побежал прочь. – Соси жопу, Магистр!

– Ах ты... гнида быстрая! – выругался полицейский и продолжил погоню.

Марту это повергло в шок. Её снова выбило из реальности на пару минут, но телефонный звонок ещё раз спас её. Она жутко опаздывала.

Она курила уже третью сигарету, хотя в уборной Академии запрещено это делать. Все слёзы уже давно выплаканы и осталось только гадкая, удушающая боль. Презентация её доклада получилась отвратительной: она постоянно забывала слова и путалась в терминах. Ей казалось, что на сцену вышла не профессиональная учёная, а какая-то простушка из деревни. Но самое главное, что убивало девушку: публике её теория о прослойке между мирами показалась бредовой. Её высмеяли. «Действительно, какая на хрен, прослойка? Какой на хрен Иной Мир? Это всё бред, надо меньше курить траву, – рассуждала Марта. – Хорошо ещё, что я не рассказала подробностей. Ничего не сказала ни о Потерянном, ни о способе как туда попасть. Точно бы увезли бы в дурдом, как того поэта из книги Булгакова».

– Девушка! Вы что, там курите? А ну быстро прекратите, иначе я позову охрану! – раздался голос уборщицы.

Марта смыла окурки в унитаз, а руками развеяла дым. «Проблем с законом ещё не хватало. Хотя какие проблемы у

девушки, которая уже три раза впадала в транс, будучи под травой?».

Майя везла её в клуб. Сестре, как она думала, нужно было развеяться и отвлечься от проблем. Пьяная толпа двигалась под Кей Флэй, мерцали огни цветомузыки, пол дрожал от басов. Марта же наблюдала за языками синего пламени, сочившегося из бокала самбуки, который крутил бармен. Тут к стойке подошёл, точнее чуть не упал на неё, парень. Он явно перебрал, но не собирался останавливаться.

– Ой, пардон! Э-э-э, можно... – он поднял палец вверх.

– Подождите, – прервал его бармен.

– Да-да. Вы зкзали самбуку? – он обратился к Марте. –

Если любите кктейли с агоньком, то ркмендую Б-52.

Марта посмотрела на него с презрением.

– Влад, – он протянул руку.

– Марта, – она пожала её.

Бармен красиво вылил горящий напиток в стакан и накрыл его бокалом. Огонь внутри сразу же потух.

– Вы тут одни?

– А вам какое дело? – она взяла стакан с самбукой и кофейными зёрнами.

– Просто интресуюсь, – Влад обратился к бармену. – А можно кровавую Мэри?

– Да, конечно.

– Так как вы тут оказались? По вам видно, что такие как

вы по клубам а-а-абычно не ходят.

– А вы наблюдательный. Привели меня сюда, нужно было отвлечься.

– Отвлчсь от чего?

– Я вижу, вы упёртый, – она глотнула своё пойло.

– Лучше выпивайте быстро, пока самбука не остыла. Так отчего вам надо отвлечься?

Марта послушалась совета и осушила стакан. Послышалось, как она сгрызла зёрна. Влад поставил перед ней перевернутый бокал на тарелке, под которым была бумажная салфетка. Из-под салфетки торчала соломинка. Марта посмотрела на Влада, потом наклонилась и вдохнула воздуха из соломинки. Закашлялась, но ей понравилось.

– Я учёная, если так можно выразиться. И у меня сегодня, а точнее уже вчера, произошло неудачное выступление. Мою теорию высмеяли и меня посчитали тупицей.

– Тупи-ица не вы, а кждый, кто так посчитал. И теперь из-за них вы собраетесь отказаться от своей теории? Не давайте Суггестириону вас победить!

– Ваша Кровавая Мэри, – бармен подвинул Владу коктейль.

– Благодарю, – он попробовал напиток, облизнувшись. – Ладно, меня ждут друзья, я покидаю вас. Удачи вам в вашей теории. И не налегайте на алкоголь!

– Вы тоже. – Она ещё не догадывалась, насколько важен был совет Влада. Поэтому заказала ещё парочку коктейлей.

А через некоторое время все эти коктейли вместе с обедом оказались в унитазе.

Она давно так, точнее никогда не отходила. Это было настоящее алкогольное отравление. Она проклинала себя. Ей казалось, что сейчас выблует свой желудок.

После той ночи прошло несколько мучительных дней. Всё это время её голову не покидало две вещи: слова Влада и мысли об Ином Мире. Она чувствовала себя сбредившим студентом, собирающимся убить старуху. Эта мысль поглощала её. Можно сравнить с нечаянной встречей с симпатичным человеком, после которого ты начинаешь много о нём думать и постепенно влюбляешься в него. Также и тут, только вместо любви похожее на это чувство, желание. Желание вернуться. «Не давайте Суггестириону вас победить», – чтобы этот Суггестирион не значил, Влад был прав.

– Что мне делать? Я в тупике. Так нельзя, я обещала. Но я больше не могу жить с этими мыслями. Я на грани, – раздумала Марта. – Оно пожирает меня изнутри. Я задыхаюсь от этого. Это настоящий кошмар. Мне неприятно и больно. Да, звучит странно, отчего может быть боль, но она есть. И она сильная, будто несколько ножевых в груди. А может со мной что-то не так? Может у меня развилась депрессия или вообще биполярное расстройство? Хотя какая депрессия, какое расстройство. Это просто ломка от травы. А я просто дура. Да, я дура! Дура с очень богатой, к сожалению, фантазией. Мне лучше нужно кому-то рассказать всё это, раскрыться.

Но смогу ли это я сделать? Нет. Я никогда никому не доверяла, даже сестре, – она почувствовала подступающие слёзы. – Боже. Это ненормально. Может это всё план Потерянного? А может вообще всеобщий план против меня? Я всё время жду предательство, даже от сестры. Я боюсь её потерять. – Она зарыдала. – Что же делать? Может украсть книгу? А потом напишу письмо, объяснявшее всё? Да, я бы так сделала. Но я не могу. Это неправильно. Будет неправильно. Задыхаюсь. Когда же я это проверну, если проверну, то зачем? Для чего? Кому после этого станет легче? Точно не Майе. Нет. Но я больше так жить не могу. Я очень слаба перед таким ужасным искушением. В мире же есть столько всего, чего я не попробовала, не увидела, не узнала. Нельзя так! Но я не могу. Мне это надо. Может сделать это под любимую музыку? В ванной. Или нет, лучше уйти. Далеко от дома, вглубь леса, чтобы моё тело не нашли. Майя будет против. Вселенная, скажи мне, что я должна сделать?

Она очень устала и легла спать. Ей, честно говоря, было уже на многое насрать. Что будет с ней, вернётся ли она, или нет оттуда. Будет ли зла Майя. Её это уже не волновало. Даже если завтра начнётся третья мировая, она даже была бы рада этому. Поэтому, с полным безразличием и сильной усталостью, она уснула. А на следующий день, проснувшись и взявшись за телефон, хотя зная, что это вредно, нагружать свой мозг с утра ненужной информацией, Марта увидела рекламное письмо-спам. «Мы вас ждём! Берите друзей и близких

и приходите в гости. В книжный магазин “ИНОЙ МИР”». У Марты промелькнула мысль. Она вспомнила, что вчера присила у Вселенной знак, и походу это был он.

– Вот ты сейчас серьёзно?! – Майя проснулась от звонка сестры.

– Да.

– Пизда! – она была в ярости. – Мы же вроде договорились.

– Я знаю, знаю. Но я не могу. Мне нужен ещё один раз.

– Нет!

– Прошу тебя! Просто отдай книгу, остальное я сделаю сама. Мне это необходимо.

– Я сказала: «НЕТ».

– Ты не понимаешь, что я переживаю. Какие жуткие мысли посещают меня. У меня будто паранойя!

– А у меня не будто, у меня правда паранойя. После того, что я видела. Ты не представляешь, что я пережила.

– Слушай, я уже была там несколько раз и пока что ничего такого не видела.

– Хахахахах, – раздался истерический смех. – Это пока что.

– Ну пожалуйста...

– А хотя знаешь, что? Пошла ты нахер с этим грёбанным Иным Миром. Если ты хочешь увидеть тот настоящий пиздец, то я покажу его тебе, – Марта не знала, как реагировать на это.

– Что... Что ты имеешь ввиду?

– Я имею ввиду сделку для тебя: мы с тобой снова проводим транс. Я показываю тебе настоящий ад, а после этого, как ты получишь своё, книга будет уничтожена и больше никаких снов. Никогда! Идёт?

– Ладно, – неуверенно произнесла Марта.

– Ладно, – уверенно произнесла Майя.

Глава IX

Они приехали к Марте на дачу. Ант всё также остался в сознании, на стрёме. Сёстры же остались одни в спальне и уснули, вдыхая дым наркотика.

Марта падала. Из окна высокого здания, в самую глубину бездонной пропасти. Здание стало разрушаться и огромные его осколки преследовали девушку. Сейчас она разобьётся о землю, а сверху её накроет и раздавит. Но вот она приземлилась в гроб. Вокруг цветы, люди оплакивают её, синий лобстер играет «Токкату...» на органе. Она в готической мрачной церкви. Марта только поднялась на половину, как услышала страшный грохот. Церковь наполнилась ярким светом ядерного гриба. Всё здание, как карточный домик, сдуло и она оказалась посреди поля разрушенного города. Горизонт залит алым светом, вокруг чёрный дым. С неба падают бомбы с надписями: «С НОВЫМ ГОДОМ» и «СДОХНИТЕ ПРОКЛЯТЫЕ НЕЛЮДИ». На неё шли огромные машины, разрушающие всё вокруг. Танки, гигантские роботы и многомиллионная, нет, многомиллиардная, бесконечная армия демоном, орков, самых разных и жутких тварей. В небесах вместе с самолётами летали твари с крыльями. Нет, они падали. Падали и взрывались. Сама для себя не заметя, Марта оказалась окружена нитками, похожими на паутину. Она попыталась выбраться, но нитки только сильнее стягивались,

в итоге обездвигив её. Она стала медленно подниматься, и как же она облегченно вздохнула, когда эти монстры на машинах прошли под ней, не заметя её.

Она поднималась к дирижаблю. Хотя, я неправильно выразился. Дирижабль – не живое изобретение человека. Это же нечто было живым. Ещё один такой же монстр с улыбающимся лицом карикатурного енота. Марта поднялась в его брюхо и оказалась в гигантском зале средневекового замка с чёрно-белой плиткой, как на шахматной доске. К девушке подошло нечто, состоящее из чего-то маленького и острого, похожего на иголки. Оно взяло девушку своей холодной металлической рукой и поднесло к себе. Это создание раскрылось, будто вывернулось наизнанку и перед Мартой оказался трон, на котором сидел Потерянный.

– Наконец-то ты тут! Я заждался. Сыграем в игру? Спросишь, в какую? В мою любимую! В мафию.

Марта оказалась за длинным кольцевым столом. На нём были самые разные экзотические блюда, которые девушка видела впервые. Некоторые из них ходили, некоторые из них пронзительно кричали, пока их ели, а некоторые ели самих гостей. Официант принёс Марте поджаренную голову, которая постоянно говорила: «Ондзоп ен акоп идоху!». Голова открыла глаза, и они вытекли на тарелку.

– Ммм, обожаю Делакруа! Тебе повезло, – сказал человек, сидящий правее Марты. Ему принесли ананас, который сразу же набросился на лицо человека, и как ксеноморф, под-

чинил его разум. Левее Марты расположился Потерянный. На другом конце сидела Майя. Марта хотела окликнуть сестру, но в центре кольца появился ведущий, который закрыл Майю. Это был человек в ухоженном смокинге с красной бабочкой. Только вместо головы граммофон. Марта услышала далёкий, словно из прошлого, голос Ведущего, который объявил о начале игры.

– Представляемся, дамы и господа! Начнём с вас, – он указал на Марту.

– Я? Что я должна делать?

– Представься, – подсказал Потерянный. – Чтобы город знал, как тебя зовут.

– Я Марта Осенняя, сотрудница РАН, выпускница МГУ – (сейчас нахожусь голая у себя на даче, будучи обкуренной) – подумала про себя девушка.

– Прекрасно, Марта. Следующий вы, господин...

– Джексон. Уильям Джексон. – Потерянный был в костюме тридцатых годов, курил толстую сигару и пил коньяк из стакана. – Но можно просто Билл.

– Отлично.

Было названо ещё несколько имён, которые Марта не запомнила. Очередь дошла до её сестры.

– А вас как зовут, миледи?

– Меня зовут: «Я люблю сосать большие...»

– А! а! а! – Вмешался Билл, – давайте будем вежливыми.

– Хорошо, я просто девочка из Подмосковья.

– Девочка Прасковья! Из Подмосковья! – засмеялся граммафоночеловек.

Ещё полкруга и ещё несколько имён. Всего 44 человека.

– Ладно, а теперь пора приступать к действию. Город засыпает! – объявил Ведущий.

Глаза сами закрылись. Марта их не могла открыть, да и не пыталась. У неё возник вопрос: а как мы знаем, кто есть кто, если карт не раздавали?

– Просыпается Мафия! О, какие люди! Город, с вами играют профи, вам надо постараться их победить! Мафия делает выбор. Чудно, интересно, доктор спасёт этого человека? Мафия засыпает. Просыпается врач.

Глаза Марты сами по себе открылись. Все спали, в том числе её сосед справа с ананасом на лице. Ведущий обернулся к ней.

– Доктор, выбирайте, какого игрока ты сегодня спасёшь.

Марта, не задумываясь, выбрала свою сестру.

– Док, будьте бдительны. Ваш выбор может спасти, или не спасти чью-то жизнь. Время сейчас беспокойное, Мафия свирепствует на улицах города. Ты уверен, док?

Марта кивнула.

– Хорошо, доктор засыпает, – глаза сразу же закрылись. – Просыпается комиссар. Комиссар, избирайте игрока, который кажется вам подозрительным. А я скажу, хороший ли он, или плохой. – Недолгая пауза. – Это положительный герой в нашей истории, комиссар. Ладно, пора спать. А теперь

город просыпается.

Глаза раскрылись. Марта огляделась. Все были на своих местах. Только единственный мужчина не проснулся. У него была маленькая дыра во лбу.

– Увы, доктор сегодня никого не спас, и мафия хладнокровно застрелила Дворецкого.

Под стулом Дворецкого раскрылась яма с высокими языками пламени и криками мучеников и его тело туда провалилось.

– Забавно, убийца не дворецкий, – подытожил Кот Люцифер, который был в бесконечно высоком цилиндре.

– Город, решайте, кого вы сегодня убьёте!

– Нашего Творца Норда! – прокричал Билл. – Именно он в ответе за то, что происходит с нами. Он считает себя Богом, считает, что я глуп. Но он ошибается. Я выберусь, о да, я выберусь и убью его. За всё и всех!

Раздался кошачий смех:

– Что я тебе уже говорил, Билл? Его нельзя убить. Ты, как и все мы, всего лишь плод его воображения!

– И тебе это нравится? Нравится это осознавать? Лично мне – нет!

– Город! – вмешался Ведущий. – Решайте, кого сегодня вы казните!

– Извините, а как будет проводится казнь? – спросил кто-то.

– О, а давайте кинем на съеденье монстрам! – сказал сосед

справа, точнее ананас.

– Нет, лучше сжечь. Заживо! – предложил Кот.

– Согласна, – сказала Майя, – отличная идея, господин Сатана.

– Дамы, господа, давайте просто повесим его. А сжигать, съесть и вырывать глаза сделаем в следующие дни.

– Превосходно! Мистер Джексон, пре-во-схо-дно!

– Отлично!

– Браво, маэстро!

– Хорошо, – сказал Билл. – Осталось выбрать, кого повесить. Я за Прасковью.

– Я тоже!

– И я!

– Поддерживаю, она подозрительна!

За убийство Майи была согласна даже поджаренная говорящая голова.

– Стойте! Стойте! – вмешалась Марта. – Вы серьёзно хотите её убить?

– Да! – в один голос ответили игроки.

– Но зачем? Я также могу сказать про каждого из вас. Для меня вы все подозрительны.

– Народ просто хочет зрелищ, – подсказал Билл.

– ДА! Зрелищ и крови! – завопил зал.

– А кого предлагаешь ты убить, Марта-Осенняя-сотрудница-РАН-выпускница-МГУ? – спросил Ведущий.

– Я? Я, я думаю, что Мафия – это Билл. Посмотрите на

него, он одет как мафиози из Боу-Сити² тридцатых.

– В своё оправдание хочу сказать, что да, я был преступником в тридцатые годы двадцатого века в Боу-Сити. Но это не значит, что сейчас, в данный момент я мафия!

– Справедливо.

– Да, он прав.

– Но Марта права, мы не можем просто так убить человека. Поэтому, я считаю, что все будут согласны со мной не проводить сегодня казнь.

– Да! – снова единый голос зала.

– Хорошо. Господин Ведущий?

– Ваше слово – мой закон, глубокоуважаемые игроки.

Ладно, пора для второй ночи! Город засыпает.

Глаза закрылись.

– Просыпается Мафия! Мафия делает выбор. Хорошо, Мафия засыпает. Просыпается доктор.

Марта проснулась.

– Доктор делает выбор. – Марта снова выбрала сестру. – Вот это да! Доктор засыпает. Просыпается комиссар. Комиссар проверяет любого игрока. Прелестно! Комиссар засыпает, просыпается город.

Глаза открылись.

– Итак, несмотря на злодеяния Мафии, доктор в этот раз справился со своей задачей и спас чью-то жизнь! Ну что, дорогие горожане, приступайте к обсуждению.

² Аналог Чикаго в мире Норд

– Я сегодня слышал звуки напротив! – заявил неприятный лысый мужчина. – У меня ухо на пятке, я слышал посторонние звуки напротив! – он указал на женщину, сидящую напротив него.

– Вы думаете это я? Вы что, спятили?!

– А кто по-вашему, я что ли?! Мой голос за Освальдину! Освальдина покраснела.

– Тогда я выбираю вас, Богдан.

– Кстати, Богдан, вы же слеп, как мне известно, – сказал Билл.

– Да, и что с того, мой господ... то есть Билл?

– Люди, скажите, может ли слепой в этом мире хоть что-то знать? Тем более с ухом на пятке?

Все задумались.

– А я вам скажу: нет! Так что, Богдан, вы сами себя раскусили. Вы Мафия!

Все ахнули, а после согласно завопили. Марте это показалось всё очень странным. Хотя, о каких странностях может идти речь, когда их ведущий – человек с граммофоном вместо головы, а её сосед справа с ананасом-паразитом на лице.

– Я так не думаю, – произнесла уверенно Майя.

– Да? И кто же тогда Мафия? – усмехнулся Кот.

– Вы, господин Сатана. Именно вы один из членов.

Кот аж поперхнулся.

– Что?! Да что ты несёшь! – он зашипел, а шерсть распушилась. Хвост встал трубой. Бесконечный цилиндр упал ку-

да-то за стол.

– Я, пожалуй, поменяю своё мнение, – поднял руку Билл. – Прасковья права, Богдан сумасшедший, но точно не Мафия. Мой голос за Люцифера.

– Мой тоже!

– И мой!

– Согласен!

Кот окончательно разозлился и стал так шипеть, будто матерился самым ужасным кошачьим матом, который знает.

– Итак, по итогам сегодняшнего голосования, два голоса за Богдана Слепого, один за Освальдину, один человек воздержался от голосования, – абсолютно все осуждающе посмотрели на Марту, – и остальные сорок голосов за Люцифера. Люц, последнее ваше слово перед смертью?

– Я не знаю, что там на придумывала эта девка, и что вы хотите со мной сделать, поэтому прошу исполнить последнее моё желание: не вешайте и не сжигайте меня, а просто сбросьте отсюда.

– Хорошо, ваше слово закон для меня, – Ведущий щёлкнул пальцами и Кот провалился вниз, в адскую бездну. – Поздравляю, вы распознали одного из членов Мафии. Наступает третья ночь!

Все уснули.

– Мафия просыпается. Она голодна, она потеряла одного из своих и сегодня будет мстить! Превосходно, выбор сделан, посмотрим, спасёт ли доктор в этот раз? Мафия засы-

пает, просыпается док. Лечите, пока не поздно.

Марта опять указала на сестру.

– А-а! – покачал указательным пальцем Ведущий. – Одного и того же человека можно лечить не более двух раз подряд. Выберите кого-нибудь другого.

– Ух ты! – тихо прошептал Билл.

Тогда Марта указала на себя.

– Вот так, ладно, это ваш выбор. Доктор засыпает, просыпается комиссар. Угу, да, это он, ох, как это всё интересно. Комиссар засыпает. Город просыпается. Сегодня, мы, увы, потеряли такого важного для города игрока, – он подошёл к Марте, – как Майя!

Осенняя старшая была в большом шоке. А её сестра никак не отреагировала.

– Господин Ведущий! Мы все хотим зрелищ, и пускай Прасковью повесят мои люди, – Билл лукаво улыбнулся, а в зал вбежало двенадцать человек в плащах. Они быстро подняли девушку на площадку, которая возникла из неоткуда и надели на неё петлю.

– Ваше последнее слово?

– Вы все су!.. – пол под ногами исчез и тело повисло. Марта закрыла лицо руками. Люди Билла сняли тело и увезли куда-то прочь, куда взглядом приказал их хозяин.

– А кем она была? – спросил Слепой.

– Комиссаром, – все ахнули. Все, кроме Билла. – Вы потеряли комиссара, увы. Наступает четвёртая ночь!

Эта ночь показалась особенно короткой, потому что одного из важных игроков, комиссара, больше не было. Мафия всё также кого-то убила, Ведущий всё также прокомментировал это наречием, а Марта, окончательно запутавшись и испугавшись, снова выбрала себя. И тем самым спасла. Настал день.

– Как жаль, что комиссаром была эта глупая девчонка! Почему она не рассказала, что узнала за прошедшие ночи? – кто-то возмутился.

– Полагаю, Майя захотела унести эту тайну с собой в могилу, – ответила Марта. Девушка думала сейчас только о двух вещах: – «надеюсь, с Майей всё хорошо», и «Когда же закончится эта долбанная игра?!».

Началось обсуждение. Игроки продолжили безосновательно обвинять друг друга. Когда заподозрили её соседа справа, ананас, почуввав угрозу, сбежал, обнажив обглоданное до костей лицо. Глазные яблоки бедолаги были съедены паразитом, и через образовавшиеся отверстия он слопал мозг. От такой картины у Марты появилась лёгкая тошнота, кто-то закричал (поджаренная голова, причём высоким голосом), а кто-то потерял сознание. Человек упал объединенным лицом в тарелку, где изначально был ананас-паразит.

– Я больше никогда не буду есть ананасы, – подумала Марта.

Появились два человека Билла. Они взяли за ноги труп и утащили его. Взяли таким образом, что тело волочилось

лицом по полу, оставив кровавый след.

Марта продолжила погружаться в свои мрачные мысли. Она волновалась о сестре и тысячу раз пожалела, что вернулась сюда. Она оказалась одна за столом, в тумане. Никого вокруг, будто никакой Мафии тут никогда не было. Но вдруг перед ней возник Ведущий с протянутой рукой.

– Что?

– Ваше последнее слово, Марта-Осенняя-сотрудница-РАН-выпускница-МГУ.

– В смысле?

– Тебя все единогласно избрали, – подсказал Билл.

– Что? Не делайте этого! Прошу! Я доктор, я могу помочь!

– И где же ты была, когда убили Дворецкого, а? – спросила её Освальдина.

– Вот именно! – поддержал её Богдан Слепой.

– Прошу, не надо!

– Увы, ваши доводы оказались слабыми. Ну что, уважаемые горожане, как с ней поступим?

– Превратим в уродливого монстра!

– Да! Длинного, худого, огромного монстра!

– Восхитительно! – щёлк пальцами, и Марта почувствовала себя плохо.

Её рост стал увеличиваться, кости жутко ломать. Волосы все выпали, руки превратились в тонкие острые отростки. Рот зарос, нос и уши исчезли. Глаза стали светиться белым светом.

– Я считаю, что монстрам здесь делать нечего. Вы согласны со мной? – спросил Билл.

Единогласное «ДА!». Как и Люцифер, Марта пала на самое дно. Снова.

Она в цирке. В центре арены, в жутком обличии монстра, среди других фриков. Прожекторы ослепляли, адский оркестр оглушал. Конечности дирижёра были привязаны верёвочками, уходящими куда-то вверх. Он, как марионетка, дёргался под ритм, махая палочкой. На его лице была натянута улыбка, с уголков рта текла кровь.

Фрики начали своё выступление под музыку и смех толпы. Языки пламени, иллюзионисты, карлики, гиганты, животные, бородатые женщины и мужчины, у которых руки и ноги перепутаны местами. Над головой, под самым куполом, перелетали от одного кольца к другому акробаты. Марта заметила, что не только у дирижёра, у всех были связаны руки и ноги. Они все были марионетками. Тогда она подняла голову и увидела огромные руки, дёргающие за верёвки. Это был Потерянный? Или Норд? Или же истинный создатель, то есть я?

Теперь никакого купола не было. Было бескрайнее небо космоса, в котором парила машина. Огромное нечто, похожее на первый в истории воздушный шар братьев Монгольфье. Только этот шар был в два-три раза больше, имел целую фабрику с трубой на борту и огромное восковое лицо младенца, смотрящее прямо на Марту. Рот у младенца открыл-

ся, и оттуда медленно на землю сполз язык-эскалатор золотого цвета. Он буквально светился. Марта встала на движущиеся ступени и стала медленно подниматься. Она постепенно стала обращаться обратно в человека.

Послышалась торжественная музыка, которая, правда, пугала Марту. Вокруг неё, на земле, на облаках, просто в воздухе появились военные барабанщики и трубачи. Их форма была как у французов и русских в 1812 году. Барабаны едино застучали, трубы загудели.

Когда Марта поднялась на треть пути – это где-то метров пятьдесят, не более, за горизонтом появилась гигантская волна чёрной воды, которая уничтожала всё на своём пути. Она затопила военный оркестр. Вспышка молнии, а после раскат грома. С неба пошёл сильнейший ливень, вода чуть ли не сбивала Марту с эскалатора. Тем временем барабанщики и трубачи гибли в чёрной пучине, она их буквально пожирала. Люди молились, кричали, молили о пощаде. Некоторые пытались взобраться на лестницу и одному даже удалось схватить Марту за ногу, но поток снёс его. К тому времени тучи закрыли чудо-машину с лицом младенца и Марта уже забыла, куда поднималась.

Наконец она оказалась выше облаков. Там, наверху, было мирно и спокойно. Красное солнце садилось и искусственное лицо выглядело особенно хорошо. Оно блестело золотом. Во рту оказался целый сад. Зелёная трава, прекрасные деревья со всего мира. Сакуры, баобабы, секвойи, берёзы,

дубы и яблони. Под одной такой сидел в белом костюме Потерянный. Марта же была совершенно голой. Он пригласил её и протянул алое яблоко. Она откусила его. Потерянный пил вино и рассматривал череп. Марте вспомнился шекспировский «Гамлет».

– Жаль тебя, Джонни, но зато кольцо подарил, – он выкинул череп и стал любоваться чёрным кольцом с черепом. – Потанцуем?

Из травы вырос пень-винил. Потерянный достал из ствола дерева пластинку и вставил в проигрыватель. Заиграла Вера Линн. *We'll meet again*. Потерянный пригласил даму на вальс.

– Ты ошиблась насчёт своих предположений в Мафии. Я был бессмертным. То есть меня нельзя было убить ночью, только днём. Ты напугана, я знаю. Я тоже. Теперь представляешь, какого было мне. Ведь я просто проснуться не могу. Ты здесь гостя, а я житель. Я думаю, это финал сезона, ну или первой части книги, и мне пора тебе кое-что рассказать. В финалах принято раскрывать карты. Вся мою долгую жизнь мои цели менялись. Победить смерть, создать идеальный мир, отомстить за семью. Да, весь объект я делал всё то, чтобы отомстить. За Дженну, за Розу. За Джереми, – он остановился, посмотрел в сторону, а после продолжил танец, подпевая Вере Линн: – *We'll meet again. Don't know where, don't know when. But I know we'll meet again some sunny day.* – Песня кончилась, а после заиграла вновь. – Когда же я попал

сюда, я получил время, чтобы многое обдумать. И знаешь, к чему я пришёл? Все мои проблемы, да и не только мои. Все наши проблемы из-за одного человека. Из-за нашего создателя! Идиот думает, что мы просто его персонажи, просто буквы. Но, повторюсь, у меня было много времени, чтобы обдумать. И я обдумал. Я сбегу не просто отсюда, я сбегу в тот настоящий мир. Выберусь из этой выдумки, найду и убью его!

У Марты перехватило дыхание. Она отстранилась от него, задев проигрыватель. Иголка слетела, и музыка прекратилась. Прекрасное голубое небо залилось кровью. Начался ураган. Перед героями появился Он.

– Это?..

– Да, это именно он, о ком я говорю. И сейчас я его убью!

Исполинский монстр, от которого кровь стынет в венах.

– Такой же, как чудища Лавкрафта. Нечто настолько ужасающее, что невозможно описать. Хотя я бы, дорогой автор, смог. За мою семью! – с этими криками Потерянный бросился на исполина. Несмотря на то, что в его руках возник огромный меч, этого было недостаточно, и монстр проглотил Потерянного. Конечно же, один его глаз из тысячи в три раза больше Марты. А что говорить о зубах и пасти, из которой исходил безумный свет. Монстр развернулся и ушёл. Мир сразу стал разрушаться. Его хозяин погиб в глупой схватке. Все эти иллюзии, все эти бредни стали исчезать. Исчез воздушный шар с фабрикой и лицом младенца из воска. Исчез-

ла цирковая арена с фриками-марионетками. Исчез круглый стол с игроками в Мафию. Исчез лес, поезд из метрополитена с большим сенбернаром, остров-кит и каталоги. Все исчезло. Осталась одна пустота. Такая же, если закрыть глаза. Буквально ничего.

И эта пустота стала обрастать деталями, образами, запахами, цветами. Как картинка на фотоплёнке стала постепенно проявляться. Знакомая спальня в её летнем домике, рядом спит Майя. Солнечный утренний свет сквозь занавески, дым, руны и огромная древняя книга.

В комнату вбежал Ант с водой.

– Наконец-то вы проснулись! Вы не представляете, что произошло!

Глава X

– Что произошло? – спросила Майя.

– Скорее одевайтесь! Нужно как можно быстрее избавиться от травы!

– Да что случилось, ты можешь ответить?! – уже стала выходить из себя Марта.

– Если коротко, то соседи что-то заподозрили и вызвали ментов. И сейчас они приедут минута с минутой, – он выглянул в окно. – Вот срань! Они уже здесь.

– Спокойно! Вы оба пока разберитесь с травой и всем этим барахлом, – сказала Майя. – А я пойду поговорю с представителями закона.

– Ты уверена?

– Да, Марта, я уверена! Делай, что говорят. И ты, московский педик, помогай ей!

– Ладно-ладно, я понял, – Ант явно испугался Майи и хотел расспросить сестру, что там произошло, но сейчас явно было не до этого.

Майя вышла на улицу к полицейским. Её одежда была измята и неаккуратна на ней одета, пуговицы на рубашке не до конца застёгнуты и не в те отверстия. Джинсы буквально на ней висели, их держал только ремень (ширинка и пуговица также были не застёгнуты).

– Здравствуйте господа! Сегодня просто отличный день,

все отдыхают, а вы работаете. Несправедливо, правда? По какому вы поводу сорвали свой отличный выходной и были в эту глушь?

Полицейские были и вправду уставшими. Тёмные пятна пота под мышками, крупные капли стекали по лбу.

– Жалоба от соседей, – сказал один из них. Второму было совсем худо.

– Я вижу вашему коллеге не здоровиться. Морская болезнь, да? – он кивнул. – Да, я понимаю. Я могу принести стакан воды.

– Да, спасибо.

– Как вас зовут? – спросил офицер.

– Меня? Э-э, Майя. Ладно, я сейчас вернусь со стаканом воды для вашего коллеги.

Она ушла, а после возвратилась с водой.

– Прошу, – она протянула.

– Спасибо.

– Майя, вы здесь живёте?

– Я представилась, а вы нет. Могу ли я знать с кем разговариваю?

Полицейский нахмурился. Его раздражала жара, а теперь раздражала какая девушка, которая, судя по внешнему виду, явно сейчас с кем-то переспала.

Тем временем дома Марта и Ант быстро избавлялись от улик. Марта выкидывала всё на улицу через заднее окно, а Ант, будучи на улице, скидывал всё в уличный туалет. Не

только Ант, но и Марта была в шоке от Майи. Осенняя старшая долго думала об игре в Мафию. Могло ли убийство сестры как-то повлиять на неё в реальной жизни?

Наконец-то они от всего избавились. Тут же кто-то вошёл в дом. Это была Майя. Одна.

– Ну вот и всё. С полицией проблема решена!

– Но как?! – Ант был удивлён. И хотя он сейчас был ей благодарен, он был на неё обижен.

– Харизма и красноречие.

– Майя, твои глаза, – Марта указала на них.

– Что с ними? Ресница в глаза попала?

– Они зелёные.

Глава XI

Марта находилась у себя в кабинете, когда зазвонил стационарный телефон. Это был Олег Саныч, охранник. На той трубке слышалось его тяжёлое дыхание. Марта считала его недееспособным и бесполезным. Он был настолько толстым, что злоумышленника мог только раздавить. Естественно же, если случилась бы настоящая угроза, он бы не смог защитить. А вот когда Марта опаздывает на важную встречу (что происходит редко, но всё же бывает), то этот Олег Саныч мог её задержать из-за пустяка: срочно проверить все карманы в сумках, а то вдруг Марта не Марта, а террорист.

Так вот, тяжёлый голос охранника сообщил, что к Марте пришла посетительница. Через несколько минут девушка спустилась на первый этаж, к главному входу, где встретила Олега Саныча и Майю. Марта удивилась встрече.

– Здравствуй!

– Что ты тут делаешь?

– Решила навести сестру. Ты же тут работаешь?

– Да, но я сейчас... Зачем ты вообще сюда приехала?

– Я не могу тебе сказать при нём, – она указала на охранника, – давай обсудим это в твоём кабинете, или где ты работаешь?

– Нет. Я не могу пропустить тебя сюда. У тебя нет пропуска, а у меня разрешения. Я просто не имею право.

– Во-во! Я ей именно это и сказал!

– Заткнись! – рявкнула Майя, что шокировало и Олега Саныча, и сестру. Охранник сразу же успокоился и обиженный начал читать журнал. – Тогда давай встретимся в обед. У тебя же есть обеденный перерыв?

– Да, но...

– Я знаю, что тебе сейчас трудно, особенно после твоего провального выступления. Это было настоящее фиаско! И я хочу тебе помочь.

– Серьёзно?

– Ну так что, встретимся в обед?

– Ладно...

– Вот и отлично! Давай пообедаем где-нибудь рядом? Ты же знаешь тут неплохое местечко? Мне просто надо многое с тобой обсудить.

– Хорошо. Но перерыв будет только через полтора часа.

– О, ничего страшного. Я столько ждала, и сейчас чуть-чуть подожду.

Как и договаривались, они встретились в ближайшей кафешке. Сели за столик на уличной террасе, Марта взяла суп дня, которым оказался обычный щавельный, а Майя сразу десерт – фруктовый торт и сладкий-пресладкий чай.

– О боже, как вкусно! Как вкусно!!! – Чуть ли не кричала она от восторга.

– Так зачем ты позвала меня? Что случилось?

– Случилось нечто, – она отпила чаю. – Я заинтересова-

лась Иным Миром. И хочу тебе помочь с твоей научной работой.

– И правда нечто.

Во рту Майи оказался большой кусок торта, который чуть не выпал с ложки.

– Так вот, как я уже сказала, я хочу тебе помочь. Да, может я и не понимаю многое, но мне кажется, что всё-таки что-то в этой голове есть, – она постучала по своей черепушке. – Например, я знаю, что такое МФКСАМ и как с ними связаться. Они точно нам помогут.

– МФКСАМ? Я уже что-то слышала про это.

– Да, тебе говорили. Расшифровывается как Международный Фонд по Контролю Сверхъестественного, Аномалий, Монстров.

– SCP что ли?

– Типа того, только реальный.

– И ты знаешь, как с ними связаться?

– Угу, – она снова отпила чай.

– И они нам помогут?

– Именно. Предвижу твой вопрос: а зачем мне это и что я именно хочу? Моя выгода в следующем: после всего того, что мы пережили, мне правда стало интересно то пространство. Ты занимаешься изучением других измерений и возможностью телепортации. А мне что-то подсказывает, что эти ребята из Фонда как раз подобным и занимаются, но у них ничего не выходит.

– И что это значит? Если они пытаются, значит у них это скорее всего получится. Зачем им две соплячки?

– А затем, что это цель всех их жизни. У меня есть теория, что с помощью Иного Мира, а именно через него можно путешествовать. Не только в пространстве, но и во времени. А они только спят и видят, что создадут телепорт-машину времени.

– Ты думаешь, что у нас получится?

Майя привстала и её лицо, испачканное в торте, оказалось в нескольких сантиметрах от лица сестры:

– На все сто процентов! – её изменившие цвет глаза блестя. Это заразило Марту и ни секунды думая, она согласилась. Такая быстрота решения была отчасти скептицизма. Мало ли, вдруг конопля повредила мозг сестры или Ант опять навязал ей какую-нибудь бредовую идею. Хотя нет, они уже давно не общались, Ант был в обиде. Марта решила с ним встретиться, естественно, ничего не говоря Майе.

После того обеда, когда сестра уехала, Марта сразу же написала Анту.

МАРТА: Привет, у меня к тебе вопрос

МАРТА: ты общался с Майей в последнее время?

АНТ: Нет, ты же знаешь, наверное, что меня глубоко оскорбило то слово, коим она меня обозвала. Я не ожидал подобного от неё.

МАРТА: Ясно, то есть про Мфксам ты ей в последнее время ничего не рассказывал?

А Н Т: Эй, по тише, подруга, Большой Брат не дремлет. Откуда у тебя такие вопросы? Вы с ней виделись? Что случилось? Если что-то важное, то нам лучше это обсудить офлайн.

М А Р Т А: нет, всё нормально. Просто интересуюсь.

А Н Т: Раз уж зашёл разговор про Майю, то по мне, оттуда вернулся другой человек. Кто угодно, но не она. Будь внимательна и осторожна. Точно не нужно встречаться? Ты в этом уверена?

М А Р Т А: Да, всё окей. Не буду тебя отвлекать.

Глава XII

Это произошло на Борисовских Прудах ночью 13 августа. Девушки уже ждали на лавочке с прекрасным видом на водоём. Майя курила сигарету.

– Ты волнуешься? – спросила Марта.

– Не-а. Не беспокойся, в основном говорить буду я. Тем более мы не наркотики продаём, и не покупаем. И это не наши русские менты. Это истинные профессионалы.

Тут появились три силуэта в синих костюмах и зеркальных авиаторах. Широкоплечий, тощий и пухлый.

– Добрый вечер, дамы.

– Я бы сказала, доброй ночи. Ровно два часа и три минуты ночи, – ответила Майя. – Почему вы опоздали?

– Здесь вопросы задаём мы! – рявкнул тощий. – Кто вы такие и откуда знаете о нас?

– Вы серьёзно? – она затянулась сигаретой, а после медленно выпустила дым.

– У нас нет времени!

– Достаточно глупый вопрос в эпоху интернета, господа.

– Да, в интернете можно узнать про нас, но нельзя узнать наши данные. Как вы перехватили сигнал? – заговорил широкоплечий.

– Неважно.

– Слушай сюда! Мы можем посадить тебя на всю жизнь

туда, где тебя никто не найдёт и откуда нельзя сбежать! А твоим родственникам скажем, что ты пропала без вести, тебе ясно!

– Да, но это правда неважно. У меня есть более ценная информация.

– Выкладывай, – мурыкнул пухляш.

– В интернете я узнала, что вы интересуетесь телепортацией и путешествием во времени.

– Конечно, нам это интересно. Мы МФКСАМ.

– Да, но мы с сестрой имеем такую книгу, как Алиусолибр. Слышали о такой?

У троих заблестели глаза.

– Откуда она у вас?

Но в ответ Майя снова медленно закурила.

– А-ам, – она задумалась, – как сказать, вы же знаете, что мы с ней сделали?

– Попали в Иной Мир.

– Именно, широкоплечий! Ты тут самый мудрый, я вижу.

– Давайте к делу! – рявкнул тощий.

– А тебе нужно поесть, от худобы совсем нервный стал.

Пухляш усмехнулся.

– Да, мы попали в Иной Мир. Вы же знаете, что с его помощью можно путешествовать во времени?

– Да.

– И Адам Гистер знает, – от этого имени на лицах мужчин отразились удивление, страх и шок.

– И что он конкретно знает?

– Многое, и у него есть план, который почти готов. Хотя это неправильно говорить, ведь там проблемы со временем, и может быть он его уже реализовал.

– ЧТО ЭТО БЛЯТЬ ЗА ПЛАН, СУКА?! – Тощий совсем разволновался.

– Вернуться, неужели непонятно? – она затянулась. – А так, как я уже сказала, через Иной Мир можно путешествовать, это буквально море между мирами, он хочет вернуться не в сегодня, и не в завтра. Он хочет вернуться через четыре года после окончания ВГВ. Вы слышали о такой войне? Трёхсот...

– ...летняя война между Высшим Союзом Цивилизаций и Объединением Великолепного Гистера. Да, мы уже получили сигнал.

– Что за война? – спросил тощий.

– Неважно, – едино ответили Майя и широкоплечий.

– И что вы предлагаете?

– Я предлагаю, – Майя встала и выкинула сигарету в мусорный бак, – нашу с сестрой помощь в создании телепорта.

– Такой уже в разработке! – грозно произнёс тощий.

– Да, эксперимент №910, если не ошибаюсь. Но до него надо дожить. Кстати, возьмите в испытатели прекрасного местного парня Максима Леонтьева, он собирается лететь в космос в возрасте двадцати одного, что ли? Не помню. Ладно, это не имеет значения. Нам, как и вам, нужен пор-

тал. Чтобы, естественно, остановить Гердона. Может, даже, сделать это ещё когда он не занимал высокой политической должности. Может, даже, когда он ещё отходил от пробуждения в одном из Титановских госпиталей.

– Ладно, вы нас заинтересовали. Но надо понимать, что окончательное решение примет наше начальство, ну а пока мы наденем на вас эти браслеты на ноги, – пухляш достал из портфеля два ножных браслета, как у ФСИН. Их надели на правые ноги девушек.

– Чувствую себя неудобной для власти.

– А так и есть, только речь идёт о другой власти, о которой никто не знает. Мы вам позвоним. Если будет отказ, то вам просто сотрут память обо всём этом. До свидания!

– И только попробуйте снять эти чёртовы браслеты, или сообщить об этой встрече кому-то! – пригрозил тощий. Пухляш просто что-то промяукал в прощанье. Люди в синем ушли.

Майя усмехнулась:

– Не думала, что это снова сработает. Годы идут, сменяются эпохи, а идиоты остаются идиотами. Ладно, пошли домой. Я ужасно хочу спать. Боже, сон – это так круто!

На следующий день, в полдень, в академию к Марте прибыли люди в синем. Они увезли девушку на фургоне в неизвестном направлении. В пункте Б уже находилась её сестра.

Их допрашивали очень долго. Порядка 12 часов. В маленькой комнатухе. Без перерывов, только в туалет. Осо-

бенно внимание агентов привлекла Майя. Откуда она всё это знает? Честно, ответ на этот вопрос не знала и Марта. Допросили даже Анта, но его быстро отпустили, вколов ему что-то. В итоге агенты согласились с девушками и их допустили к Эксперименту №910.

Майя сразу же предлагала правки в проекте портала, говорила, что он построен неверно и это приведёт к катастрофе. Но её никто не слушал. В том коллективе не привыкли прислушиваться к мнению женщин, особенно тех, которых, как многие считали, незаслуженно допустили к столь секретному проекту.

Глава XIII

Прошли годы. Майя как в воду глядела. В 2025 году на объекте произошёл взрыв, уничтожив почти весь портал. Испытатель попал в кому. Тогда же к мнению Майи и Марты прислушались. Началась разработка следующего портала.

Работа ускорилась и уже в следующем году была окончена. Были запущены испытатели, всё прошло успешно.

Началась подготовка команды профессионалов, которые отправятся на разведку в будущее и остановят, ну или хотя бы предскажут приход Гердона. Майя возглавила эту команду. По этому случаю устроили торжественный ужин. Марта провожала сестру:

– Я до конца не могу в это поверить. Мы добились таких высот, и всё благодаря тебе!

– Да не за что. Тем более моя миссия ещё не окончена.

– Ты уверена?

– В чём?

– В том, что хочешь туда отправиться? В то далёкое неизвестное время? Пройти снова через Иной Мир?

– Да, да и ещё раз да. Я должна это сделать. У нас нет выбора.

– А почему мы не можем отправить им сигнал? Они же смогли отправить нам!

– Я не знаю, походу, у него получается сюжетная дыра.

– Что? Сюжетная дыра?

– Не важно. Мне пора, – её позвали несколько руководителей к себе. – Увидимся в следующем эпизоде!

И тут что-то щёлкнуло в голове Марты. И всё стало на свои места.

– Поэтому глаза стали зелёными. Поэтому она так много знает о нём и о МФКСАМ. Поэтому она такая странная. Она – *Гистер, Джексон, Гердон. Она – Потерянный!*

Марта побежала через весь зал, за Майей, за командой. А её уже вели к порталу. Он во всю уже гудел. Засасывал в себя, как маленькая чёрная дыра, воздух и пространство.

– Нужно её остановить!

Она бежала, как никогда раньше. Сбивая всё и всех на своём пути. А команда уже заходила в капсулу, которая в свою очередь заедет в портал.

– Остановите её! ОНА ПОТЕРЯННЫЙ!!!

На что люди только странно на неё посмотрели. Команда уже погрузилась, белая капсула закрылась и заехала внутрь. Чернота поглотила её.

– Нет, это не конец, – подумала Марта и с разбегу прыгнула в эту гладкую и блестящую, как нефть, вертикальную черноту.

Она летела вновь через весь тот ужас. Хотя, там никакого ужаса и не было. Только бесконечная темнота.

Часть II: Кибер пожаловать в Кибер-Сити!³

Глава XIV

Первое, что почувствовала Марта, это резкий запах говна и мочи, хотя в том мире это принято называть биоотходами. Она слышала рёв разных двигателей, шум толпы, крики и стрельбу. Когда открыла глаза, то поняла, что лежит в луже грязной воды в тёмном переулке среди мусора. Она поднялась, отряхнулась (её белый халат безвозвратно испачкался в грязной смеси биоотходов и машинного масла) и вышла на улицу. И обалдела, мягко говоря.

По дороге мчались машины футуристического стиля, как описывали фантасты. Над головой летали звездолёты и истребители. Была ночь, но несмотря на это город жил своей полной жизнью. На улице были толпы народу. На стене здания напротив висел лозунг на неизвестном ей языке, но при этом написанным латиницей. К тексту прилагался рисунок: кельтский крест, как Солнце, освещал людей. Вандалами крест был зачёркнут обычной краской, снизу что-то ими

³ Предисловие: в этой части много упоминаний разных песен, поэтому рекомендую читать именно под эти треки, чьи названия я указал

подписано. Марта пошла вдоль улицы. Она видела многих бедняков, людей самых разных, с причудливыми стилями в одежде и причёсках. Но было ясно: все они бедняки. Наркоманы, бомжи, проститутки. Марта не знала куда попала, но понятно, что это гетто. А может весь город гетто. А может вся планета, на которой оказалась Марта, сплошное гетто.

Она увидела неоновую вывеску со знакомым содержанием: shop. Она зашла внутрь. Внутри оказалась небольшая комнатуха с прилавком, за которым стоял темнокожий мужчина с большим пузом. Торговал он разными электроприборами и жидкостями. Он что-то спросил, но Марта, естественно, не поняла. Она попыталась объяснить это жестами, и тогда продавец показал две ладони, мол: «спокойно, ща всё решим», и достал из-под прилавка небольшой прибор зеленоватого цвета, похожим на радио. Он включил его, подзвал Марту рукой и поднёс к ней прибор. Произнёс: «бла-бла-бла», и указал на прибор. Марта сообразила, что от неё хотят и стала говорить туда:

– Я заблудилась. Я не местная. Мне нужна помощь. Где и ког... где я оказалась?

Прибор зашипел, а после бездушным голосом произнёс неизвестные слова. Человек кивнул. Он стал что-то записывать на клочке бумаги, а после протянул это Марте. Непонятные цифры и буквы. Он стал говорить в переводчик. Прибор снова захрипел, а после ответил по-русски:

– Тебе поможет Джей. Он биохакер, знает толк в людях и

не только. У тебя амнезия, и он поможет тебе всё вспомнить. Обычно он тусуется в ночном клубе «1960-е», вот адрес, я сейчас вызову такси.

Пока Марта это слушала, продавец уже встречал автомобиль. Он проводил её к нему. Марта покинула того незнакомца, который, может быть, спас ей жизнь. Напоминающий концепт-кар ауди, парящий над землёй, такси быстро довёз её до нужного места. Там, где она появилась и вправду было гетто. Ведь тот ночной клуб располагался в центре города, среди деловых высоток. Людей и транспорта там было гораздо больше. Но и люди гуляли там не бедные. Более богатые, более успешные. Хотя и бедняков, и просто фриков там хватало. Хах, её напугал пьяный полуголый мужчина с металлической головой. Это она ещё Джея не видела.

Внутри классический ночной клуб с дискошаром на потолке. Во всю играла «Somebody to love» Аэроплана Джефферсона. Пьяные тела двигались под ритм музыки. Их было много, как среди них найти некого Джея непонятно. Она гуляла так некоторое время, пока не столкнулась с парнем ниже её. Марта высокая девушка, но данный господин действительно был низок, не выше метра шестидесяти. Квадратное лицо, золотистые, или даже бронзовые, как медные провода, волосы, зачёсанные назад. Жёлтые пластиковые очки, розовый со стразами и перьями пиджак на голое тело (которое полностью в тату), и чёрные латексные трусы-стринги с длинными до колен сапогами. Первое, о чём подумала Мар-

та это: «Пожалуйста, я надеюсь это не он».

Он улыбнулся и что-то спросил. Марта отрицательно кивнула и заговорила по-русски. Лицо парня изменилось, и он заговорил на идеальном русском:

– Ты откуда такая, крошка?

– Ты знаешь русский?

– Конечно я знаю. Я построил себе в ухо переводчик со всей Галактики. Я могу знать все языки, которые когда-либо существовали в Млечном Пути. Пойдём, угощу тебя коктейлем. Как тебя зовут?

– Марта.

– А меня Джей.

– Блять.

– Что прости?

– Ничего. Я тут не местная, угости меня чем-нибудь.

– Хорошо.

Они прошли к бару. Джей заказал что-то на местном языке, показав два пальца. Бармен, андроид, исполнил заказ. Два неизвестных напитка синего цвета. На вкус оказалось приятным пойлом.

– Пойдём, познакомлю со своими друзьями, – сказал Джей и проводил её наверх.

На балкончике происходила настоящая оргия. Мужские, женские и инопланетные тела сливались воедино под музыку, будучи под веществами. Всё, как в шестидесятых! Джей присоединился к ним. Марта посмотрела на это всё осужда-

още-испуганно.

– Что? Я пансексуал.

– А я нет.

Марта понимала, что ей некуда деваться и она села с краю, стараясь не пялиться. Хотя, обнажённые возбужденные тела пришельцев это что-то интересное. Наконец музыка сменилась. Джей достал белый порошок и рассыпал по столу.

– Что это? Инопланетный наркотик?

– Нет, самый обычный кокаин.

Заиграла «Good Thing» группы “Paul Revere & The Raiders”. Под вступительный звук композиции Джей вдохнул наркотик и откинулся на диван. Сидящая справа от него тентакли щупальцами стала делать ему минет. Джей тихо вздыхал, подпевая: «Such a good thing, baby... О, ммм, да, да! Ты крута и неподражаема в этом!»

Приблизительно через час компания стала рассасываться и симпатичная девушка с длинными чёрными кудрявыми волосами забрала Джея, а вместе и с ним Марту к себе домой. Она обожала чёрный цвет. Черная водолазка, черные джинсы клёш, чёрный огромный Кадиллак ДеВилль 1960-х годов.

Марта аккуратно села на задние сиденья, а Джей погрузился вперёд, положив свою пьяную голову на колени девушке, которую звали Люси. Она завела двигатель и включила Битлз. Пошёл проливной дождь. Марта не отрывала глаз от стекла, разглядывая город будущего. Автомобиль тихо

ехал по шоссе. Джей подпевал Битлам: «Lucy in the sky with diamonds! Lucy in the sky with diamonds!»⁴ Люси поглаживала волосы Джея. Марта уснула, битлы казались ей немного старомодными и скучными.

Когда она проснулась, первое о чём она подумала, не приснилось ли ей всё это. Но она находилась в том же кадиллаке Люси, в том же далёком будущем. Жила Люси в типичном для голливудских шестидесятых годов доме в стиле модерн. Сразу же как они вошли внутрь, Люси включила «I got you» Джеймса Брауна и налила себе и гостям вино. После они с Джем стали пьяно танцевать под ритм. Когда начался проигрыш Люси покинула их, уйдя в ванную. Но перед уходом сказала, что ждёт Джея к себе.

– И когда же я пойму, что к тебе можно?

– Ты услышишь, сладкий, – она отправила ему воздушный поцелуй и скрылась.

А через некоторое время, уже из спальни, заиграла запоминающаяся гитарная мелодия гаражного рока.

– Мм, мои любимые Соники. Ах ты ведьма!⁵ – он ушёл в спальню.

То ли солист группы, то ли Джей, а может они оба, через некоторое время стали безумно орать. Может быть, она убивает его и Марте нужно как можно скорее делать ноги. А может, Джей переживает сильнейший оргазм и просто не спо-

⁴ «Люси в небесах с бриллиантами!» – англ. яз.

⁵ Речь идёт о песне группы The Sonics – The Witch

собен совладать с собой.

Ближе к рассвету Джей освободился и вернулся в гостиную, к Марте, которая уже спала на диване. Он нечаянно разбудил её, уронив бутылку текилы.

– Блять! – выругался он.

– Что случилось? Ты не спишь? Какой сейчас час?

– Слишком много вопросов, я не в том состоянии, чтобы на них отвечать, – искал тряпку Джей. Тут из угла выехал небольшой робот и втянул в себя лужу.

– Отлично, одной проблемой меньше, – он сел рядом с Мартой и достал сигарету. – Будешь?

– Нет, спасибо.

– Как хочешь, – он левой рукой прикрыл сигарету, а правую, точнее указательный палец правой, поднёс к ней. Под левой ладонью сверкнул огонь, и сигарета зажглась. Джей глубоко и медленно втянул дым, а после выпустил его через нос. – Откуда ты? Ты путешественница во времени?

– Э, да. В каком я году?

– Слишком сложный вопрос, – Марта недоумевающе на него посмотрела. – Во-первых, на каждой планете своё летоисчисление. Во-вторых, мой обдолбанный мозг неспособен сейчас это сообразить. Но есть решение – технологии, – он достал прибор, похожим на автомобильные ключи и задал ему этот вопрос, на что прибор ответил:

– 3247 год от рождества Христова.

– Ух ты, – удивилась Марта.

– Да, так откуда ты?

– Из две... тысячи двадцать шестого.

– М-да уж, далеко тебя закинуло. И как же так это получилось? Ведь это действительно круто, официально машину времени не изобрели. А вы, люди из далёкого прошлого, уже освоили эту технологию.

– Слушай, дело в том, что через пять лет после окончания войны, без понятия что за война...

– Великая Галактическая?

– Вроде она.

– Так что там, через пять лет произойдет? Это, кстати в пятидесятом году.

– Не перебивай. Моя сестра, мы вместе с ней и ещё несколькими людьми создали этот портал, и она отправилась остановить пришествие Ги... Ге... не помню.

– Гердона что ли? – усмехнулся Джей.

– Да! Его! Но вот только он вселился в неё. Я не знаю, как, да звучит бредово, но это...

– погоди. Звучит реально бредово. Ты точно адекватная? Как я понимаю, ты пришла из далёкого прошлого, чтобы остановить свою сестру, которая появится через два года, ведь она под контролем этого Гердона, чей труп войска ВСЦ достали из его бункера пару лет назад?

– Да. Именно так, – неуверенно сказала Марта. Она сама стала сомневаться в своих словах.

– Если бы я был адекватным законопослушным гражда-

нином, то давно уже бы сдал тебя в дурку. Но тебе повезло, – улыбнулся он и поднялся с дивана.

– Ты чего встал-то?

– Ах да. Собирайся, мы уезжаем.

– Что? А зачем так рано?

– Пока она спит, – он увидел её непонимающее лицо. – Ну что бы ты сделала, если бы проснувшись, обнаружила, что твоих бриллиантов нет. – Бриллианты Люси висели на его шее.

На лице Марты отразился шок.

– Да, да, я знаю. Трахнул и ограбил. Я та ещё сука. А теперь нам пора.

На улице всё ещё шёл дождь. На этот раз прибыла летающая капсула, которая довезла их до номера Джея в мотеле за час.

Глава XV

Джей снял номер на окраине города в придорожном мотеле. Единственное окно выходило на трассу, и так как оно было сломано и не закрывалось до конца, весь дорожный шум был отлично слышан.

– За тысячу с лишним лет номера в подобных мотелях никак не изменились. Странно.

– Детка, это Нью-Боу-Сити. Тут многое не менялось столетиями, – Джей расхаживал по комнате, будто что-то ища.

– А мы сейчас на Земле?

– Нет. Земля была уничтожена в следствии солнечного взрыва в 2901 году. Выжило совсем немного, и эти самые выжившие через сорок лет развязали войну, которая закончилась вот совсем недавно. Отлично!

– Что? Ты нашёл, то что искал?

– Нет и это хорошо. Мало ли, эти подозрительные горничные могли наставить жучков. Ладно, я мыться. А пока выбери что послушать из моих пластинок, – он указал на коробку в углу, рядом с проигрывателем.

Она стала изучать её содержимое. Совершенно разные исполнители: от Джеймса Рея до Роулинг Стоунз.

– Куда я попала? – спросила себя Марта и поставила какую-то пластинку, она даже не заполнила какую именно. Это был Дэвид Боуи со своей «Космической Странностью». За-

играла умиротворяющая музыка, дождь продолжал тихо стучать по стеклу. Машины проносились по шоссе. Марта села на стул перед окном и стала следить за дорогой. Сменилась песня. Следующая. На четвёртой вышел из ванны Джей и настала очередь Марты.

Она старалась мыться быстро, но всё равно этого было недостаточно. Джей ворвался к ней с халатом в ванную. Он не дал ей нормально одеться. Ничего не объяснял. В это время играла «Sh-Boom» коллектива “The Chords”.

– Что происходит?!

– Одевайся как можно скорее! Выйдем через окно, – он ставил автомат на некую треногу, как у фотоаппаратов. Зарядил его. – Сейчас вылетит птичка.

Автомат выпустил мощную очередь по двери. В это время Джей уже пролазил через разбитое окно. Марте пришлось лезть за ним. Она успела только накинуть на себя цветную рубашку и зелёные джинсы клёш. Выглядела как настоящая хиппи.

– Прощайте, лучшие хиты 1950-х и мой первый проигрыватель, – подумал Джей.

Они аккуратно спустились на землю и подбежали к красному кабриолету всё тех же 1960-х времен. Джей положил коробку с пластинками на заднее сиденье, сел и завёл двигатель. Марта только успела приземлиться в кресло, как машина уже, взвизгнув шинами, помчалась прочь от мотеля.

– Знакомься, это моя «Молния» 1966 года компании

Джей Моторс, – он посмотрел на Марту. – Шучу, это модернизированный Кадиллак Эльдорадо четвёртого поколения, только с задом от Шевроле Импалы, ты, наверное, заметила такой красивый, волнообразный. Так называемый хвост русалки. А под капотом термоядерный W-образный варп-движок с 8^4 цилиндрами четырёхмерного пространства. Сложно, правда?

Марта кивнула головой.

– Проще говоря, даже для 3247 года это охуеть как круто, мощно и самое главное – быстро! – он вжал педаль газа и «Молния», как показалось Марте, преодолела звуковой барьер. Джей включил Джими Хендрикса.

– Любишь психоделику? Я её просто обожаю!

– Что вообще произошло? Зачем мы всё бросили, удрав через окно? И кого, чёрт побери, ты там застрелил?!

– Произошло это, – он указал назад. За ними гнались несколько машин. Гражданских и полицейских. – Продажные легавые, как я обожаю. Уйдем от них в город, – он резко свернул с трассы. – Их машины не приспособлены к городской инфраструктуре. Лежачие полицейские, медленные люди, пробки, и много, много поворотов.

Ещё резкий поворот. И ещё. Они выехали на шоссе, которое проходило через центр города. Джей достал из-под сиденья небольшой автомат, одним нажатием кнопки убрал прозрачную крышу и поднялся на ноги, начав стрелять по преследователям.

– Не ссы в трусы, она на автопилоте.

Тут из высоток показался вертолёт. Он полетел за ними.

– Нам не нужны неприятности. Эй, крошка, достань из бардачка Малыша.

Марта открыла бардачок и увидела небольшой пистолет.

– Да! Его.

Марта достала Малыша и протянула Джею. Тот что-то довольно пробормотал, после чего Малыш из маленького пистолета превратился в огромную хреновину, похожую на базуку. Джей прицелился, и Малыш выплюнул в вертолёт буквально сгусток тёмной материи (по крайней мере оно было чёрным). Этот сгусток, при ударе о борт вертолёта, быстро потянул его вниз. Вертолёт занесло, и он упал на землю. Прогремел взрыв.

– Как позже скажут местные власти: в следствии отрицательной посадки, вертолёт с хлопком совершил твёрдую посадку, – засмеялся Джей.

Он обратно сел в машину, закрыл крышу и перевёл управление в свои руки.

– Ну вот и всё.

– Погоди, смотри! – она указала вперёд, где полиция перекрыла дорогу. Сзади тоже была целая куча полисменов. Тупик, как подумала Марта. Но у Джея всегда было решение.

– Ты думаешь, как я путешествую по Галактике? Не пешком же.

Джей дёрнул рычажок за рулём, и «Молния» взлетела. Из

руля вылез джойстик, как у истребителей.

– Прощай, планета Мэйн! – они устремились в небо, в далёкую Галактику.

Глава XVI

– Так, что это были за люди? Ты у них что-то украл?

– Да, это местная мафия. Но, честно говоря, в сравнении с другими мафиози со всей Галактики, это так, любители.

– И что же ты украл?

Джей повернул голову к Марте и посмотрел так, будто она задала крайне неприличный вопрос.

– А тебе какое дело?

– Да так. Просто как бы моя сестра в опасности. Да и вся ваша Галактика тоже, у нас всего два года. Нужно известить правительство. Какой у вас там Союз? А ты занимаешься своими делами, вот даже сейчас. Куда мы едем?

– К покупателю. Я украл это, – он достал шарик, похожий на те шарики со снегом внутри, которые продают туристам.

– И что же это?

– Это Вселенная «Лилипут». Да, целая Вселенная, как наша, со своими планетами, на которых живут разные разумные создания. И этот весь мир у меня в руке. А был под жопой, забавно, правда? – Марта ответила удивлённым молчанием. – Эту хрень можно продать за пару триллиончиков местной валюты.

– Ого, как много.

– Ни хера. Это так, две с половиной обычной зарплаты. Инфляция, все дела. Хотя, этого достаточно за этот шарик.

– Понятно.

– У вас там, в прошлом, ведь были хай-веи, да?

Марта кивнула:

– Да, такие высокоскоростные трассы. Одна же из таких проходила рядом с мотелем.

– Ха, ну это так, фигня. В космосе скорость гораздо выше. Я сейчас взорву тебе мозг: мы полетим через чёрную дыру.

– Ого. Через них можно путешествовать?

– Ага, такой примитивный телепорт. Ощущения будто ты под наркотой, непередаваемые, короче.

– А как же искажения времени-пространства? И если это хай-вей, то через него можно путешествовать в две стороны, или нет? И если можно, то как пересечь гравитацию чёрной дыры и выйти из неё, и как...

– Э! Спокойнее. Ты всегда такая зануда? Я в этом особо не разбираюсь, да и мне насрать. Я не задумываюсь, как это работает, я просто этим пользуюсь. Как ты относишься к Битлз?

– Старомодны.

– Согласен. Но их альбом «Magical mystery tour» просто идеально подходит под путешествие через чёрную дыру.

Он включил музыку. Заиграли Земляничные Поля⁶. «Молния» влетела в дыру.

Яркие краски, вспышки. Странные ощущения в животе и в теле в общем. Звуки будто были далеки, как будто Мар-

⁶ Имеется в виду «Strawberry fields forever».

та находилась где-то далеко, не рядом. Как во время транса. Автомобиль растянулся настолько, что Марта не видела конца капота. Её зрение стало будто на все 360 градусов. Руки Джей на джойстике выгибались, как макароны. Да и у самой Марты руки с пальцами выгибались как макароны. Вдалеке появился белый, ослепительный свет. Они вышли через другой конец. Странно, но это были другие ощущения, не те, когда она проходила через портал. Там не было Иного Мира.

Сделка прошла успешно. Джей получил свои деньги и решил это отпраздновать. Они заехали в ближайший бар. Внутри, как и во всех барах ночью, было достаточно темно. Обычно Джей брезжит находиться в том заведении, где по стенам ползают тараканы, но в этом баре сам хозяин был тараканом. Точнее, какой-то огромный жирный жучара с восьмью руками, которыми он ловко разливал всем напитки. Джей сразу же заказал два больших стакана светлого, для себя и для Марты. Сначала она любезно отказывалась, но к третьему уже радикально изменилась. Они сыграли в дартс, Джей в армрестлинге победил местного жука, научил Марту танцевать. В углу стоял автомат с пластинками.

– Сейчас ты научишься правильно танцевать, главное слышать музыку и отдаться ритму, – с этими словами он вставил монетку и выбрал Джеймса Рея⁷. Задудели праздно трубы. Джей стал двигаться под музыку, Марта неуверенно повторяла за ним. Джей тихо подпевал песне и хлопал в ладоши.

⁷ James Ray – I've got my mind set on you

«Everywhere I go, you know...» – Джей двигался на Марту, хлопая в ладоши, она от него уходила.

«Every time I've fallen in love...» – теперь Марта шла на Джея, хлопая в ладоши.

На новом куплете они уже кружились в танце.

– А теперь пой, даже если не знаешь слов, – сказал Джей, и они пьяно, как в караоке, завопили:

– АЙВ ГОТ МАЙ МАЙНД СЕТ ОН Ю!

– АЙВ ГОТ МАЙ МАЙНД СЕТ ОН Ю!

– АЙВ ГОТ МАЙ МАЙНД СЕТ ОН Ю!

– АЙ НОУ ВОТ АЙВ ГОТ ТУ ДУ!

И вот они уже танцуют что-то наподобие твиста. Снова задудели трубы. Марта уже уверенно чувствовала себя, она вместе с Джейм порхала, летала над полом. Их танец был таким профессиональным, будто они занимались этим не один год. Они чувствовали друг друга, читали мысли и предугадывали движения. Завершили же это произведение пьяного искусства красивым наклоном, правда Джей чуть не уронил Марту, но это детали.

После они ещё заказали по стакану и сели с краю. Марта была возбуждена. Ей хотелось не прекращать это. Джей сначала тоже поддерживал это и говорил, что сейчас ещё раз станцует с ней, но резко изменился. Он стал серьезнее.

– Слушай, ты сейчас пойдешь в туалет.

– Но зачем? Я не хочу.

– Не важно. Ты пойдешь туда и не выйдешь, пока я не по-

зову тебя, – его взгляд бросился на человека (повторю, человека!). Марта всё поняла. – Вот тебе пистолет, на всякий случай.

Марта встала, но человек посадил её обратно.

– Куда ты, золотце? Остайся! – сказал человек.

Кто-то включил «Paint It Black».

– Ей надо в туалет.

– А я так не думаю.

Джей резко поднялся и ударил человека в лицо, прострелив ему его. Хотя пистолета у него в руке вроде не было. Джей опрокинул стол, сделав из него укрытие. Остальные люди достали пушки. Мозги брызнули на жуков, сидящих рядом, и они тоже достали оружие. Не стоит забывать и о бармене с 6 руками, у него также в каждой оказалось по дробовику. Началась перестрелка. Мозги, кишки, руки и лапы. Всё разлеталось по стенам, потолку, полу.

– Держи, – он протянул Марте своё оружие. – Будешь их отстреливать.

– А как же ты?

– У меня оружие есть всегда, – его правая рука трансформировалась в автомат.

Он выпрыгнул из-под укрытия, нейтрализовав первым бармена. Его голова разлетелась со звуком, схожим на тот, когда шарик с водой падает на землю. После он продолжил разбираться с людьми и жуками. Один человек побежал на него с бутылкой, но Джей схватил его за шею, поднял, и сво-

им протезом-автоматом расстрелял ему живот. Для следующей жертвы из его руки вылезла катана, которая разрубила жука на две части. Ещё одному оторвало голову, которая укатилась на улицу. Кто-то попытался сбежать, но Джей и его не пожалел. С краю, прижавшись к стене, стоял раненый в ногу человек с пистолетом. Он бы застрелил Джея, но патроны кончились. Джей опрокинул его на стол и уже замахнулся катаной, когда услышал крик. Повернул голову. Ещё один держал Марту, прислонив к её виску пистолет.

– Только попробуй! И я ей вышибу мозги.

– Только попробуй и я перережу ему горло, – холодное лезвие в крови и соке прижалось к шее.

– Блефуешь!

– А может ты?

– Хорошо, – он отвёл курок.

Марта ударила его меж ног, тот скрутился от боли и тогда Джей быстрым и резким движением убрал руку с шеи, перестроил в автомат и выпустил мозги бандита на Марту. Второй в это время, который раненый лежал на столе, прыгнул на Джея с криком: «ЭТО Я ТЕБЕ ПЕРЕРЕЖУ ГОРЛО!» и достал складной нож. Теперь быстроту проявила Марта, застрелив второго бандита.

– О, спасибо, ты меня...

– БЛЯТЬ, ЧТО ЭТО ЗА ХУЙНЯ?! ОН ЧУТЬ НЕ УБИЛ МЕНЯ!!! – она посмотрела на свои руки и рубашку. – ТВОЮ МАТЬ, ЕГО КРОВЬ НА МНЕ, ДЖЕЙ, ЧТО ЭТО ЗА

ХРЕНЬ! ПОЧЕМУ?! ЗАЧЕМ?! ДЛЯ ЧЕГО?! – дальше она просто кричала от ужаса и шока.

– Это моя рутина. А теперь давай поспешим, пока сюда не прибыла полиция, – он закурил сигарету. Будешь? – он протянул одну. – Тебе надо расслабиться.

– Ч-что это б-были за люди? Т-те, у кого т-ты украл?

Джей молча кивнул.

– П-пиздец. И у тебя ещё эта рука.

На что Джей развёл руками:

– Кибер пожаловать в Кибер-Сити.

Глава XVII

Дети сидели и смотрели телевизор, когда пришла их мама домой. Элизабет вернулась из магазина с большим пакетом покупок. Её муж Фрэнк работал в крупном и известном издательстве, в центре города. Домашний андроид, который они получили по госпрограмме «Робот в каждый дом» убирался на втором этаже. Элизабет поставила пакет на кухонный стол, взяла электронную голо-книгу и пошла её читать на заднем дворе.

Стоял прекрасный солнечный день. По голубому небу медленно плыл дирижабль с рекламой новой «Молнии» от Джей Моторс. Они жили в настоящей утопии на Марсе: все имеют образование, работу и каждому дан симпатичный белый дом на окраине города. А сами города имели защитный купол, внутри которого всегда была хорошая погода. Вот она, марсианская утопия!

Затрезвонил видеофон в гостиной. Элизабет пришлось встать и подойти к аппарату. Она взяла трубку. Перед её лицом появилось изображение Фрэнка:

- Привет, милая!
- Привет!
- Извини, что отвлекаю, просто я бы хотел тебя о кое-чём попросить.
- О чём же, Фрэнк? Что-то случилось?

– Сейчас я вышлю тебе билеты на вечерний поезд. Там ты встретишься с моими коллегами. Извини, но я сам не могу там оказаться. Поэтому ты поедешь вместо меня. Ничего сложного, просто встретиться с ними и забрать один чемодан. Пожалуйста, выполни эту работу для меня. хорошо?

– Да, Фрэнк.

– Отлично. Пока!

– Пока!

Она положила трубку, попрощалась с детьми и отправилась на вокзал на своём жёлтом дельтамобиле. Погода была тихой и славной как, впрочем, и всегда. Ровно в шесть часов Элизабет прибыла на вокзал. Ночной марсианский экспресс вот-вот отбудет от станции. Она быстро прошла контроль и расположилась в удобном кресле в вагоне-ресторане. Поезд тронулся. Он выехал из светлого города во мрак, где уже царил космическая темнота, и набрал скорость. Жёлтые лампы давали тёплый, но тёмный свет. В целом в вагоне, благодаря бордовой мягкой ткани и дубовой мебели, было уютно. На небольшой сцене играли музыканты-пришельцы. У вокалиста огромные красные губы вместо головы, несколько трубных существ (человек-саксофон, человек-тромбон и т. д.) и гитарист. Обычный *homo sapiens*, только играет на низеньком инопланетянине с длинной шеей, у которого от самых стоп до лба натянуты струны. Они исполняли лучшие хиты «Парней с переулка».

В вагон вошли двое. Ухоженные личности с портфелями,

те самые коллеги Фрэнка. Элизабет подняла руку, тем самым показав им своё местоположение. Они присели к ней за столик. Один в шляпе, второй без, но в праздничном, вовсе неделовом смокинге.

– Здравствуйте, М-миссис Мичерс. Я Дик Лостман, а этот галантный господин мой коллега Джованни Гатто.

– Buonapera signora, – он поцеловал её в руку.

– Рада вас видеть, господа. Мой муж Фрэнк...

– Да, мы знаем. У мистера Мичерса возникли некоторые дела. Мы всё понимаем.

К столику подошёл официант:

– Здравствуйте, что будете заказывать?

– О, мне пожалуйста коньяка, – сказал Дик.

– La pasta al pomodoro e il vino rosso, per favore!

– Угу. А вы что пожелаете, миледи?

– Э-э-э, мм...

– Я думаю, М-миссис Мичерс хочет чего-нибудь бодрящего! Ей надо проснуться, – Дик посмотрел на Элизабет.

Официант кивнул головой и ушёл.

– Чем вы занимаетесь, мистер Лостман?

– О, очень скучная работа в правительстве. Так, правлю Марсом, в планах выйти за пределы, – он засмеялся. – Signore Gatto мой напарник, моя правая рука. Без него я просто не справлюсь. А вы чем занимаетесь?

– Ну, я просто домохозяйка. Уборка, готовка, дети – всё на мне, пока Фрэнк зарабатывает.

– И вас это устраивает?

– В смысле? Ну то есть да, мне всё нравится.

– А вам не кажется, что вы можете на большее? Вам не кажется, что вы постоянно за чей-то спиной, что вас постоянно куда-то таскают. Словно вы в книге, только вы не главный герой и даже не второстепенный. Все приключения, вся жизнь разворачивается вокруг вас, но она обходит стороной. Вам только и остаётся, что наблюдать. Разве *вас* это устраивает?

Девушка не успела ответить. Её внимание отвлекла незнакомка, появившаяся в вагоне. Словно сошла с обложки модного журнала 1960-х годов. Вылитая Шэрон Тейт.

– E la mia ragazza – Veronica.

– Эта прекрасная дама – спутница Джованни по имени Вероника. Эй, ребята, сыграйте что-то чуть более современное и чуть менее скучное!

Музыканты услышали Дика. Сразу же зазвучали трубы. Элизабет никогда не слышала эту песню, но мотив был ей знаком. Услышав, она немного дёрнулась, будто кто-то ущипнул её.

– Это Джеймс Рэй – Set on you. Мне кажется, Веронике нужен партнёр для танца. Я думаю, Джованни не будет против, если вы станцуете с ней. Ведь так, amico?

Джованни медленно кивнул, сжав челюсть. Элизабет встала с места и подошла к Веронике. Начали они неуверенно, но под конец песни их тела стали одним целым. Они кружи-

лись, летали, порхали под музыку, зачаровав весь вагон. И даже музыкантов.

Вот только Джованни видно было разозлился. Он заревновал. Отдал свою Веронику какой-то выскочке. Он не стерпел этого, достал из внутреннего кармана пиджака револьвер и нацелился на Элизабет. Девушка замерла от страха. Дик поднялся, оказавшись между дулом и телом Элизабет. Он успокоил Джованни, хоть тот всё ещё имел злобный вид. Итальянец молча вышел из-за стола и скрылся. Дик пригласил Элизабет обратно к столу. Тем временем официант принёс заказы.

– Коньяк для господина и чашка самого крепкого кофейного напитка – ристретто для дамы. – Он поставил блюдце с чашкой перед Элизабет. Она потянулась к ней, но официант её остановил: – Погодите секунду, – он достал шприц с некой жидкостью и прыснул в кофе.

– Его надо колоть в сердце, – сказал Дик.

– Знаю, – ответил официант.

– Что это?

– Адреналин. Чтобы вы наверняка проснулись.

Официант ушёл. Дик поднял стакан:

– Ну что, за нас, М-миссис Мичерс?

– За нас, – они чокнулись. Элизабет отпила немного. Вкус был нетипичен. – Странно, вкус мерзкой холодной воды.

– Я думаю, вам уже пора, – сказал Дик. Элизабет выплюнула воду. Её легкие были полные ею. – Клон Джереми вас

уже заждался. Спасибо за вечер. Прекрасная пятая встреча.

В окна хлынула вода, затапливая Элизабет. Она обнаружила, что к чему-то привязана. Некие канаты. Только это не они. Она слышала странные звуки, будто кто-то её звал. Только звучало не её имя. «*Малта! Марфа! Марта!*».

Она рефлекторно начала блевать, резко поднялась и открыла глаза. Она – Марта. Голая. В какой-то капсуле, подключена проводами. Перед ней, на своей «Молнии» Джей отстреливается от охраны.

– Наконец-то ты очнулась! Полезай в мою грёбанную тачку и валим отсюда, пока нас не прикончили!

– Что происходит? Как я сюда попала? Где моя семья?

– Какая, нахуй, семья?! Быстро залезай!

Марта перелезла из капсулы в машину.

– Не, я, конечно, тоже увлекаюсь наркотой, но блять, интернетамфетамин это слишком даже для меня! Ты же хотела спасти сестру, или уже всё?

– Что произошло?

– Бери пушку и отстреливайся от этих говнарей, если хочешь узнать, что произошло!

Марта послушно достала автомат и открыла очередь по охране.

Через несколько часов они успешно избавились от преследования, встречая закат на противоположной стороне планеты.

– То есть ты ничего не помнишь?

– Нет.

– Как меня зовут?

– Джей. Нет, я помню это. И кто я, и что тут делаю и всё остальное. Я не помню последние несколько часов.

– Часов? Ты пропала на месяца три, если не больше. После той перестрелки в баре на планете-колонии зерков ты решила подстричься на лысо, потому что чувствовала запах крови. После этого я по делам отправился сюда, на Ломдип. Ты, естественно, поехала со мной. Мы договорились разделиться, и вроде как даже попрощались. Ты хотела спасти сестру, предупредить власти, что-то в этом роде. Но что в итоге: я нахожу тебя на этой сраной базе, где таких, как ты, подсаживают на сильнейший во всей Галактике наркотик.

– А...

– Как тебя нашёл? Ну, я решил узнать, как у тебя дела. Людей на этой планете по понятным причинам не любят, и мало ли, вдруг ты попала в беду. Известий от тебя никаких не было, я стал искать и нашёл. Нашёл тебя в одной из этих сраных капсул. Пиздец, Марга, как тебя угораздило туда попасть?

– Я, я не помню.

– Естественно ты ничего не помнишь. Интернет разрушает мозг, это самый сильный наркотик в мире!

– Просто я думала, что это такой же интернет, как и у нас.

– «Просто я думала», – передразнил её Джей. – Это 3247-ой, а не 2020-какой там. Ладно, погнали в столицу. У меня

там встреча с клиентом. Только будь аккуратна, держись рядом. Людей там, мягко говоря, недолюбливают.

– Почему?

– И ни в коем случае не заикайся про гуманизм. Не надо этого делать, – он посмотрел на Марту. – Потому что, не зная ты историю Вселенной, люди в первую очередь напали на эту планету, поэтому она такая разрушенная. И поэтому тут процветает криминал, просто царство криминала. Планета грехов.

Столица Ломдип – густонаселённый мегаполис исполинских размеров. Повсюду разрушенные здания, сомнительные лица, сирены и выстрелы. И много, очень много рекламы.

Они катили по главному шоссе в центр. Когда остановились на светофоре, с соседнего авто стали кричать обзывательства. Джей игнорировал это, а когда же собирались кинуть мусор, он молча достал пушку и навёл на обидчиков. Они сразу же уехали, несмотря на запретный сигнал.

«Молния» заехала в толпу и аккуратно проехала в самую глубь рынка. Когда же плотность торговцев и покупателей стала слишком большой, Джей, будучи в деловом кожаном костюме с красным галстуком и тёмных очках, припарковал машину у какого-то ларька. Ему навстречу выбежал разорённый коротышка с большим фиолетовым носом. Он явно чем-то угрожал, но увидев лезвие из правой руки, сразу же изменился. Джей его о чём-то спросил, а получив ответ, попро-

сил что-то у коротышки. Тот сразу же убежал к ларьку, а через секунду вернулся с маленьким наушником, похожим на беспроводную гарнитуру для разговоров.

– Это переводчик. Вставь его в ухо.

Марта взяла переводчик у коротышки. Он сразу же автоматически настроился на русский.

– Теперь вы довольны? – спросил коротышка.

– Сойдет. Идём, Марта.

На рынке, как и на любом другом, продавцы прилипали к покупателям, приглашая их. Они были настоящими маркетологами, профессионалами своего дела. Но вот только при виде главных героев, продавцы не предлагали свой товар. Напротив, они кричали им оскорбления. Кто-то просто игнорировал, а кто-то не сдерживал себя. Ненависть пугала Марту. А Джей продолжал игнорировать, идя к своей цели. Но вот терпение Марты лопнуло, когда её облили какой-то мерзкопахнувшей жидкостью.

– Да за что?!

– За всё хорошее, человечина!

– Сгинь в аду, человечина!

– Проваливай отсюда!

– Почему вы меня ненавидите? Только потому что я человек?!

– Да! Люди не разумные существа! Проклятые зерки и то лучше вас!

– Но ведь так нельзя! Это же дискриминация! Расизм га-

лактического масштаба!

На что к ней спокойно подошло белое слизкое создание.

– Я Мольбо, коренной житель этой планеты. Вся моя семья погибла. Моих родителей сожрали, а на мой дом скинули атомную бомбу! И знаешь, кто это сделал? Люди! Это они напали на нас. Это они уничтожали нас как вид. Считали, что все иноземные расы не заслуживают жизни! Вот это и называется дискриминацией, расизмом. А то, что происходит с тобой, так, расплата за грехи. Причём, очень небольшая.

– Слушай, мне очень жаль, но я же здесь не причём. Не я лично убивала твою семью.

Эти слова, которые Марте казались безобидными, сильно задели Мольбо. Он стал вибрировать. Казалось, что ещё чуть-чуть, и его разорвёт. Вместе с ним, раздражаться стала и толпа. Кто знает, что они бы сделали с Мартой, если бы её не вытянул Джей за руку.

– Что я тебе сказал?! Игнорируй, как я!

– Но они же нас оскорбляют!

– Похрен! Просто не обращай внимание.

– Но это же вопрос о твоём достоинстве!

– Ха! Моё достоинство как-то мне отстрелили, так что мне плевать. И вообще, их можно понять.

– То есть ты считаешь, что мы заслужили ненависти к себе? Вот мы, я и ты.

Джей остановился и посмотрел на неё.

– Знаешь, я в этом ни черта не понимаю и не хочу пони-

мать. Я не знаю, кто прав, кто виноват. Не всё так однозначно, Марта, и я предпочитаю это всё игнорировать, занимаясь своими вещами. Идём, время – деньги.

Они встретились с молодым пришельцем, который отдал им некий кейс. Как он сказал: «В этом чемоданчике вход в Страну Чудес и Сказок!».

Глава XVIII

Они летели к клиенту.

– Слушай, когда я была в интернете...

– Под интернетом. Как под коксом или под травой.

– Да, точно. Так вот, кажется я встретила Потерянного.

– Кого?

– Того человека, который вселился в мою сестру и которого мы пытаемся остановить. Только почему-то его звали там Диком.

Джей заржал:

– То есть Член? А какая фамилия была у мистера Члена?

– Лостман, вроде.

– Ха, Потерянный Член! Он, что, маму потерял? У членов есть мамы? Слушай, а если Член рос без мамы, то получается, он будет без имени. Член без имени. Безымянный Член. Или не, слушай, а может это как с пальцами: большой член, указательный член, средний член... Бля, прикинь, показывать фак членом! Я хочу так научиться делать.

– Джей!

– Ладно-ладно, я серьёзен. И что он сказал?

– Да в общем ничего особенного. Но с ним был какой-то итальянец. Возможно, ещё один плод его воображения. И ещё он назвал тебя Клоном Джереми, – на этом имени у Джея дёрнуло. Но он только улыбнулся, чтобы скрыть свою реак-

цию.

– Да, интернет сильно повреждает мозг.

– Это твоё настоящее имя?

– Моё имя – Джей.

– Ты клон того Джереми? Первая буква этого имени – Джей. Кто он такой? Потерянный как-то связан с этим?

Джей тяжело вздохнул:

– Не хочу об этом говорить, но сам потом не успокоюсь. Ты же уже почти знаешь. В общем, у Гердона был сын, которого он любил, вроде. Звали его Джереми Андерсон. Он, как и многие другие, погиб на Земле. Гердон так горевал по сыну, что клонировал его. Но так как биоматериала у него не было, он создал его по своим воспоминаниям. Так родился я. Неидеальный Джереми Гердон. Мне сразу были даны власть, сила, могущество. Сын диктатора как никак. Но это мне нахрен не сдалось. Поэтому я сбежал. Провёл парочку операций на лицо и стал Джейем. Просто Джейем. Чувак-раздолбай, который шароёбится по галактике, влипая во всякие жопные ситуации. Херово, правда, что он обо мне знает, раз сказал тебе такое. Ну, если это правда был он, а не твой бред от наркоты.

– Это явно был он. Бред бы не сказал мне, что ты клон Джереми.

– Прошу, не называй это имя. Я Джей. Ебалай-похуист. Я полукиборг, биохакер, иногда киллер, иногда угонщик, иногда, как сейчас, курьер. Я просто живу и тусуюсь, не думая о

прошлом. Потому что это тупо. Да, я немного нарик, но знаешь, что? Уж лучше я сторчусь физически, чем ментально. Уж лучше я сгнию в подворотне с перерезанным горлом, чем сгнию в офисе. Уж лучше я буду рисковать, чем не рисковать совсем. Приятно познакомится. А теперь твоя очередь.

– Э-э, я Марта Осенняя. Рождённая в Москве 1 июня 1995 года. Я закончила школу с красным аттестатом, поступила в лучший ВУЗ страны, после окончания которого устроилась работать в одну из лучших научных академий в России. Мы с сестрой сироты, наши родители погибли, когда мне было 12 лет. Я хочу просто заниматься своим делом, изучая мирно космос. Вот.

– Ну, поздравляю, сейчас ты его изучаешь, скажем так, прямо изнутри.

Марта засмеялась.

– Ладно, курьер, куда мы едем?

– На планету Шарбонно. Прикол этой планеты в том, что она полностью покрыта водой. Вот только не простой. А супержидкой.

– Типа сверхтекучей?

– Ну типа того.

– И как, твой автомобиль готов к погружению?

– Пфф, а то.

Обычная на первый взгляд планета цвета зрелой сливы. Но как только «Молния» залетела в атмосферу, стало ясно, что это не так. Плотная, непрозрачная. Вся грязь с капота

сразу же смылась.

– Странная атмосфера. Что это за газ?

– Это не газ. На этой высоте вода находится в сверхкритическом состоянии. Что-то между водой и газом. Может сжигаться как газ, но растворять некоторые вещества, как вода.

Вскоре они вылетели из этого слоя и увидели воду.

– Давление на этой высоте иное, да и температура гораздо ниже. Вот и вода приняла привычную газообразную форму. Но самое интересное впереди.

Они нырнули под воду. Сразу же она стала протекать сквозь щели, хотя всё было очень герметично. И не просто протекать, она заливалась, словно была огромная дыра.

– Твою мать! Кислород в космосе так не проходит, как эта грёбанная вода!

– Что делать, Джей?!

– Достань из бардачка изолену.

– Изолену?! Ты прикалываешься?

– Это не простая изоленка, она поможет. Доставай и скорее заклеивай дыры!

– Она точно поможет? – Марта достала синюю изолену.

– Да! Я не знаю! Клей скорее!

Марта стала заклеивать отверстия. Точнее, микрощели. Тем временем Джей припарковал красную ласточку к большому особняку, где их уже ждали. Они сели, Джей выпустил вокруг «Молнии» купол, который защитил и выкачал воду (хотя она продолжала сильным напором заливаться).

Они спокойно вышли из машины, надели кислородные маски, обмотали их изолянтами и Джей убрал купол. Их залило водой, но изолянта помогла.

– Бедный мой костюм, – подумал Джей. Его блестящий дорогой пиджак залило.

Им навстречу выплыли несколько морских существ, напоминающих то ли Водяного из старого советского мультфильма, то ли Джаббу из «Звёздных Войн».

– Здравствуйте, мистер Куа-м-па! – «па» Джей произнёс, лопнув губами. – Мы довезли товар в целости и сохранности!

– П-релестно, Джей, п-релестно. – Гангстер говорил с местным акцентом, то есть произносил букву п, лопая губами. – Давайте же его скорее сюда!

Джей передал чемоданчик.

Куа-м-па сразу же попытался его открыть.

– Не рекомендую его открывать здесь, под водой.

– А чего вы же нас не п-реду-п-редили, мы бы п-однялись на п-латформе на сушу и вам бы не п-ришлось о-п-ускаться сюда. Тем более, я вижу, вашу машину скоро зато-п-ит.

Джей посмотрел на «Молнию». И правда, изолянта вот-вот могла отклеиться.

– Вот чёрт! Марта, вот ключи. Поднимись пока наверх, подожди меня.

– Но я не умею управлять!

– Там всё легко, как на обычной машине, только немного летающей, – Джей снова обратился к клиенту. – Так, вы

оплатите сразу наличными? Можно переводом.

– Да, да, конечно, – Куа-м-па передал чемодан помощнику. – Но вы, Джей, любите п-одзаработать, верно?

– Ну да, кто же не любит?

– Так вот, у меня случилась трагедия. Мою драгоценную внучку п-охитили и нам нужен п-ереку-п-щик. Деньги у нас есть, нам п-росто нужен тот, кто п-оедет на встречу с бандитами. Вы с-п-равитесь с этой задачей?

– Да, но что насчёт денег?

– Я сразу же вам вручу их п-осле выку-па. И за это, и за то дело. Ну что, по п-лавникам?

– Да, я в деле.

В это время помощник всё ещё пытался открыть замок, но с плавниками это было сделать сложно.

– Мистер Джей, не могли бы вы открыть чемодан?

– Ладно, но вы точно хотите сделать это под водой?

– Я всю жизнь живу па-д водой, мне в любом случае п-ридётся это сделать, тем более она уже п-роникла внутрь.

Джей открыл чемодан. Там была кроличья нора в другое измерение, где прыгали зайчики, светило солнышко и добрые люди занимались своими делами. Одним словом, там был вход в мир Сказок.

Тут Джей почувствовал, как вода стала проникать сквозь изоляцию в маску.

«Дело дрянь», – подумал Джей и быстро поплыл на поверхность. Изоляция отвалилась, вода проникла внутрь.

Маска также отвалилась. Закрытые губы и нос, естественно, не помогли. Лёгкие стали наполняться водой. Воздух сам выходил из тела.

В это время Марта сидела в кресле, высыхая. Она слушала местную радиостанцию. Музыка шарбонновцев напоминала мелодии на терменвоксе. Странно, но ей это нравилось. Она даже не подозревала, что под ней, на глубине чуть меньше десяти метров, тонул Джей. Но благо у этого парня вместо правой руки был универсальный инструмент, в который встроена небольшая турбина. Она как раз-таки и вытянула курьера на поверхность. Марта заметила Джея и вытащила его из воды. Джей сел в кресло, отдышался, выbleвал всю воду, посмотрел на морскую пучину, всё хорошенько обдумал и воодушевлённо сказал:

– У меня есть охеренная идея! Летим за внучкой Куа-м-па.

– Куда летим?

– Блять, точно.

Джей снова надел маску и уже готовился прыгать в воду, как оттуда поднялась платформа с Куа-м-па и деньгами.

– Дружище! Вы так быстро покинули нас, что мы забыли вам дать деньги и адрес.

– Да, точно. Я просто мог погибнуть там, ну в общем, так, чепуха. Так куда нам надо?

Глава XIX

Место встречи должно пройти на безжизненной, покрытой льдом планете-сироте НН-910. Она проходила от Шарбонно на расстоянии пары парсеков. «Молния» могла долететь до туда за тридцать минут, поэтому Джей с Мартой гораздо раньше прибыли на место. Они ждали, согреваясь от встроенной в авто печи, слушая странного Джими Хендрикса. Радиоприёмник зажужжал:

– Джей! Это я, Куа-м-па. Мы поймали сигнал моей внучки, они совсем рядом. Будь готов!

– Приём, это Джей. Вас понял.

Джей достал с заднего сиденья два кислородных шлема.

– Надевай, ща достанем деньги из багажника.

– Что мы тут делаем, Джей?

– Как что? Добываем себе деньги, – он покрутил в руках шлем, осмотрев его, а после надел.

– А разве мы не должны спасти всю Вселенную от Гердона?

– О, не начинай, я же тебе уже говорил, – в буквальном смысле Джей ушёл от разговора, выйдя из машины. Марта последовала за ним, быстро надев шлем.

– Нет, погоди. Я уже несколько чёртовых месяцев провела здесь, и каков результат? Никакой!

– Я тебя не слушаю, – он открыл багажник.

Марта достала пистолет:

– Тогда либо ты отдаёшь мне ключи от машины, либо сам привозишь меня лично к вашему правителю.

Джей, не поднимаясь из багажника, ответил:

– А что, если я не выберу ни то, не другое? Что, если я тебя пошлю нахуй?

– Тогда я убью тебя и отберу ключи. И эти деньги.

– Во-первых, – он медленно повернулся. – Это не мои деньги, а Куа-м-па. А у него лучше ничего не воровать. Во-вторых, я тебя уже отвозил, и ты в итоге упоролась наркотой. А в-третьих, в меня лучше всяким не тыкать, – его правая рука трансформировалась в пушку.

– Но и ты пойми меня: мне нужно спасти сестру!

– А мне нужно получить деньги. И вообще, ты не могла это обсудить позже? После выполнения задачи?

– Я знаю тебя, просто так эту задачу ты не выполнишь.

– Это почему же?

– Влипнешь, как ты говоришь, в жопную ситуацию, и тебя, скорее всего, убьют. Так что ты в любом случае покойник, – она отвела курок.

– Посмотри, у тебя обычный огнестрельный пистолет, а у меня крутой, встроенный в руку автомат. У тебя нет шансов. Не глупи.

– Я больше отступать не буду. Я больше не хочу смотреть, как жизнь проходит мимо меня. Я хочу отправиться в своё сольное плавание, ведь я протагонистка своей книги.

– Чего?

– Так что, будь любезен, вези меня в столицу. В главную столицу!

– Нет. Я тебя никуда не повезу, – он убрал пушку. – Убивай меня, мне похер. Ведь я знаю, ты не сможешь убить. Ты не способна, – он достал чемодан с деньгами, – а вот и гости. Это твой последний шанс, Марта. Либо ты сейчас убиваешь меня, и уходишь с чужими деньгами спасать сестру, которая ещё здесь не явилась, либо остаёшься, и мы проводим выкуп.

Марта убрала пистолет. Джей усмехнулся. Космолёт бандитов сел рядом. Громадные рептилии, вооружённые до зубов. По сравнению с ними, оружие Джея и Марты, которым они чуть не убили друг друга, покажутся жалкими пукалками.

Всё прошло гладко и быстро. Внучку выкупили и отправились назад. Шарбонновцы могут находиться вне воды до нескольких недель, поэтому транспортировка не создала трудностей. Внучку Куа-м-па просто посадили назад. Она, к счастью, была небольших размеров.

Глава XX

«Молния» летела в сторону Шарбонно. Играл всё тот же Хендрикс. Джей курил травку. Они залетели в атмосферу планеты.

– Слушай, Джей, прости меня. Я не знаю, что на меня нашло. Будто мной управляли, чтобы добавить бессмысленного напряжения в сюжет.

– Да ладно, мне не привыкать. Знаешь, сколько раз на меня направляли пушки?

– Сколько? До хрена?

– До самой макушки. Когда в первый раз оружие смотрело в мою сторону, это было лет десять назад, тогда я потерял свои яйца. Встреча пошла не по плану, моя мошонка оказалась под прицелом. Мы сидели за столом, я даже этого не видел. Просто неудачно пошевелился и всё! Прощайте яйца.

– Да ладно?!

– А однажды на меня навели мощный такой лазер, размером с эту машину, и выстрелили!

– И как ты выжил?

– Я успел увернуться и мне только руку оторвало. Точнее, её испепелило нахуй. Остался только небольшой отросток, выходящий из плеча, вот здесь кончаюсь я и начинается протез, – он пальцем тыкнул в бицепс.

– Ого, даже шва или что-то в этом роде не видно.

– Спасибо, я сам это сделал. А вот мы и прилетели. Короче, давай ты останешься здесь, будешь меня страховать. Я обвяжусь канатом, и, если чё, ты вытянешь меня.

– Ты уверен?

– Это будет лучше, если ты отправишься в ту адскую водную пучину и нам обоим нужна будет помощь.

– Ладно.

Джей надел кислородную маску, обвязался изолентой, взял вакуумный насос и прыгнул в воду вместе с внучкой Куа-м-па. Катушка с канатом, которая находилась в багажнике, стала раскручиваться.

Марта стала засыпать, когда машина, висевшая в воздухе в полуметре от воды, вздрогнула. Канат дёргали. Марта нажала кнопку, и катушка стала скручиваться настолько быстро, что Джей просто вылетел из воды, как пробка из шампанского. Он кричал, что нужно срочно уходить, а сам что-то держал в руках. Джей аккуратно приземлился в кресло, нажал газ, и «Молния» взлетела в небеса в миг. Досталась крыша. Заработал варп-двигатель, забросив их в гиперпространство. Когда они вышли из него, они оказались на другом конце Галактики.

– Что произошло, Джей?!

– Этот говно-слизень решил не платить за выполненную работу, и даже за тот заказ отказался платить, потому что денег не было, поэтому я понимающе кивнул и украл у него это, – сзади лежало некое изобретение цилиндрической фор-

мы.

– И что это?

– Да хуй знает, но я уверен, что это можно продать за хорошенькую цену.

– Мы снова летим на Ломдипский рынок?

– Не, в этот раз отправляемся в Цитадель.

– Что это за место?

– Это то место, куда ты всё хочешь попасть. Столица столиц. Главная планета Союза.

Глава XXI

По пути в Цитадель герои решили заехать на ничем не примечательную обитаемую планету, на которой Джей никогда не был и её названия не знал. Он, как и всегда, захотел отметить удачную кражу. Они припарковались рядом с автомобильным рестораном, заказали корзину жареной местной птицы и газировку.

– Давай поболтаем. Расскажи-ка мне о своей сестре? Она хотя бы стоит этого всего? – Джей любовался собой в зеркальце, что было спрятано в его руке. Чего только в этом протезе не было, например, там даже была машинка, которой Джей побрил Марту на лысо.

– Ну, её зовут Майя...

– Марта и Майя Осенние, интересно.

– ...да, она младше меня на пять лет...

– То есть ей сейчас на пять лет меньше, чем тебе.

– Да, а...

– Ага, а сколько тебе?

– Тридцать один, хотя погоди, я тут уже полгода, если не больше...

– Больше, я думаю.

– Значит тридцать два.

– Тридцать два минус пять лет равно двадцать семь, да? Неплохо.

– А тебе сколько лет?

– А на сколько я выгляжу?

– На двадцать пять?

– Значит двадцать пять. Мы сейчас не обо мне говорим.

И кем работает Майя?

– О, фотографом. Они с другом создали свою фото...

– С другом?! У неё есть друг? Это всё усложняет, да. Ладно, чем увлекается Майя? Какое её любимое хобби, кроме фото? Как она относится к шестидесятым?

– Не знаю, не спрашивала.

– Блин.

– Но она любит изучать древние языки и разные древние книги.

– О-о!

– Да, а ещё она периодически курит травку, за что я её осуждала.

– А вот это по-нашему! – Джей усмехнулся. – Осуждала она её. А кого я вытаскивал из интернета?

– Слушай, ты уже достал! Я же говорила, что не знала!

– Да я понял, – он стал разуваться.

– Что ты делаешь?

– Надоело сидеть, всё затекло, – Джей включил песню Роллинг Стоунз «Out of time» и залез на капот. Он был в розовом ярком длинном до колен халате, украшенном перьями и блестящей шляпе.

– You don't know what's going on – Он жестом пригласил

Марту. Она немного поломалась, а после тоже сняла обувь и залезла на красный капот. Они стали вместе танцевать твист. Вокруг их машины собралась толпа: некоторые просто смотрели, некоторые тоже танцевали. Сзади к машине подошла группа пришельцев, один из них на спине имел механическую клешню, которой ловко вытянул с заднего сиденья ту украденную штукину и сразу же удрал. Джей заметил это: – Вот мерзавец! Садись за руль, а я попробую его так поймать, – с этими словами Джей побежал за воров. Его мозг связался с проигрывателем «Молнии», поэтому музыка транслировалась ему в голову.

Вор бежал через узкие улочки, а Джей не отставал от него. Он не хотел стрелять, по крайней мере пока. Зачем ему лишнее внимание? Тем временем пришелец забежал в некое жилище здание и стал подниматься на верх. Джей не отставал. Они поднялись на самый верх, где вор выпрыгнул на улицу. Джей посчитал, что там балкон и сиганул за ним, но ошибся. Вора там поджидал приятель на байколёте. Джей понял это поздно, когда уже летел вниз. Но тут, к его великому счастью, его подхватила Марта. Они мчались за похитителями, пускай только и по земле.

– Перелезаем! – скомандовал Джей, и они поменялись местами. Ведь Марта не умела хорошо летать на «Молнии». Джей сел на своё место как раз за три метра до стены, и они вмиг взмыли в небо. Теперь герои были буквально на хвосте воров.

Байколёт резко ушёл вниз, и Джей, перевернув машину, ушёл за ними в глубину. Вот только это была не простая планета земного типа. Внутри неё, под толстой корой, была ещё одна планета! Когда они оказались в нижнем слое, их прижало кверху (под верхом я подразумеваю внутреннюю часть внешней коры, или же то, что заменяло небо внутренней планете). Джей только успел вытащить колёса. Теперь они снова ехали, пускай и на другой стороне коры планеты.

Везде реклама, неоновые вывески. Там царствовала вечная ночь. Если внешняя планета напоминала скорее бедный сплошной рынок, то внутренняя бедные сплошные казино и ночные клубы.

Джей подпевал музыке, пока Марта стреляла по ворам.

Байколёт подлетел на трамплине, где похитители перевернулись и сели уже на самую внутреннюю планету. «Молния» повторила трюк. Джей включил нитро. Мчались по широкой трассе, они практически догнали воров, которые были на мушке у Марты, но те пришельцы резко ушли вправо, в переулок. Джей свернул за ними. Переулок сужался, там мог проехать только байколёт. Никак не широкий кабриолет, что у Джея. Но у него больше, чем просто широкий кабриолет. Правые амортизаторы подкинули одноимённый бок, повернув машину в вертикальное положение. Теперь Джей мчался по стене. Но переулок продолжался сужаться, даже похитителям стало тесновато. Тогда Джей опять что-то включил и Марта почувствовала, как её стало сжимать. Её прижало

к креслу, голову стало давить. Ощущения, схожие при путешествии через чёрную дыру. Впереди был тупик (да, очень глупый переулочек). Пришельцы просто прыгнули с байка. Ту ерундовину они выкинули в открытый канализационный люк, а сами ушли в окна по обе стороны. Тормозить не было времени и места, поэтому «Молния» просто выстрелила лазерами, разрушив стену. Они вылетели из глупого переулочка, оказавшись снова на широкой улице. Там Джей остановился.

– Ушли! Твою мать! – он посмотрел на Марту. – Ладно, зато это было весело.

– Тебе наплевать?

– Ну да, жаль, что мы не успели продать это. Но с другой стороны, мы живы. Правда, получается, денег с дел Куа-м-па мы не получили. Ладно, поехали к той кафешке, мы же так и не поели.

Глава XXII

Большая Комета 12-16-14-06-20-01, которая была богата разным топливом, поэтому на ней построили Космическую заправочную станцию. Рядом с КЗС, на той же комете располагалась небольшая кафешка «Космос – и точка». Обычная бедная закусовая со скудным меню и тусклыми цветами интерьера. Уставший кассир-повар, пару таких же посетителей и старый радиоприёмник, передающий местные новости. Радиоведущий что-то рассказывал про раскол в Высшем Совете.

Тут в помещение вошёл ослепительный силуэт. Его пышный дорогой наряд напоминал хвост павлина. Такой же большой и яркий. Джей зашёл сюда, пока «Молнию» заправляли. Марта спала в машине. Он смеялся: «как хорошо, что она спит. Иначе стала бы задавать лишние вопросы про КЗС на комете, как это было с хай-веем».

– Добро пожаловать в «Космос – и точка». Что пожелаете? – уставши спросил пришелец за прилавком.

– Мне чего-нибудь сытного, просто космического! И газировку подешевле.

– У нас есть космосэндвич, жареный галактикартофель, кометако...

– Типа комета и тако? Тогда бы уж назвали такомета. Пришелец затупил, а после проснулся и продолжил:

– Да, а из напитков у нас широкий ассортимент: чёрная газировка и зелёная.

– Хорошо, давайте мне такомету, галактикартофель и конечно же чёрную газировку.

– То есть кометако?

– Да-да!

– С вас...

– Погоди, у меня же ещё есть Марта! Значит, давай ей возьмём космосэндвич и зелёную жижу.

– Хорошо. С вас 58.611 тысяч бозонов.

– О, так дёшево! Если я не отравлюсь, то оставлю хороший отзыв.

Пришелец ушёл на кухню. Джей стал выпускать табачный дым прямо из лёгких. Он достал из внутреннего кармана книгу, которую украл с предыдущей планеты. Это была новая книга Рарри Рука «Как стать самым успешным, умным и аджаргительным чуваком во всей галактике», поэтому он встал, чтобы выкинуть её. Но повернувшись, поймал здоровый кулак в лицо. Книга выпала. Джей ударился об стойку. Его подняли здоровые клешни, сжав до боли тело. Он раскрыл только левый глаз, ведь правый заплыл. Его держал нелюбезный инопланетянин, внешне похожий на жабу.

– Ты что, жаба?

– Что? – прогремел бас гангстера.

– Бородавок на лице тоже дохера, как и у жабы.

Бородавочник разозлился и со всей силы швырнул Джея

об прилавок, сломав его. Джей выплюнул зуб. Тут вышел продавец.

– Я сейчас вызову поли... – не успел он договорить, как второй гангстер, с щупальцами, застрелил его. Продавец разлетелся на мелкие кусочки.

– Это дробовик с разрывными патронами, хочешь на себе проверить? М, Джей?

– Пожалуй воздержусь, – откашливался Джей.

Он поднял правую руку, но бородавочник схватил её своей клешней и вырвал с корнем. Нервы оголились. Щупальце достал складной световой нож и прислонил к ране. Лезвие, температурой несколько тысяч кельвинов, дотронулось до нервов. Джей заорал от боли.

– ААААААА!!!

– Где пространственно-временной генератор?

– ЧТО ЭТО БЛЯТЬ ТАКОЕ?! СУКА-ААА!!! МОЯ РУКА!

– Ты не помнишь, как украл это у Куа-м-па?

Но Джей продолжал орать. Тогда щупальце подключил к его груди прибор, похожий на ЭКГ. Прибор дал некий разряд, который остановил сердце и вырубил Джея. Он не придавал признаков жизни.

– Включай, он нам нужен живой, – сказал Клешня. Щупальце включил и Джей глубоко вдохнул. Он хотел подняться, но массивная клешня держала его.

– Срань Норда! Моя рука!

– У тебя даже крови нет, я всё прижѐг. А теперь ответь, где генератор?

– Вот эта хрень, похожая на мусорный бак? Да? Забавная штука, но я без понятий, где она. У меня её украли. Знаете, есть такая планета, недалеко отсюда. Внутри неё ещё одна...

– Значит, украли. Ну что ж, бывает. Получается, сейчас у тебя её нет?

– К сожалению, нет. Так бы я сразу вам её отдал.

– Ясно. Мы всё понимаем.

Щупальце засунул что-то Джею в нос. Он почувствовал, как что-то ему вставили в мозг.

– Мы даём тебе на исправление ошибки месяц. Не успеешь, и у тебя начнѐт развиваться нейровирусная инфекция, от которой ты умрѐшь. Ты всё понял?

– Да.

– Прекрасно. Отдай ему руку, – Клешня кинул протез. – Ладно, надеемся на понимание. Удачи, мистер Джей!

Джей лежал на полу, обколотившись об сломанную стойку. В кафе зашла Марта. Она подняла Джея и вместе они добрались до машины.

– Что с тобой произошло?

– Да так, пустяки. Я умру через месяц...

– Что?!

– Если не найду тот ёбанный генератор, – Джей говорил максимально спокойно и буднично, будто ему не грозила гибель.

– Какой генератор?

– Который мы, то есть я украл у Куа-м-па. Но я его не найду.

– Стой, стой, стой, – Марта подумала. – Неужели нет выхода?

– Ну есть два варианта. Логичный, но скучный, и тот, который выбрал бы я.

– И что бы ты выбрал?

– Я слышал об одном человеке, Бернарде Лонгхеде.

– Он может собрать это?

– Наверное.

– Этого достаточно. Значит летим к нему, – Марта завела машину.

– погоди, он якобы живёт на Новом Юпитере.

– И где это?

– В этом-то и дело. Не, я приблизительно понимаю, где это может находиться. Но просто, считается, что это легенда. Якобы во время войны среди людей были те, кто восстал против Гердона. Они сбежали на край Вселенной, и чтобы их не вычислили по радиоволнам, основали там колонию с паровыми машинами. Никакой электроники, только стимпанк. Только хардкор. Ладно, пытка не попытка, попробуем его найти. Лети в созвездие Скорпиона.

– А что там?

– Планета гуманистов Мэйн. Может там кто-то знает.

Джей засмеялся.

- Что смешного?
- Знаешь, как в этой кафешке называли сэндвич?
- Лё Сэндвич?
- Что? Не-е. Космосэндвич!

Часть III: Только стимпанк, только хардкор!

Глава XXIII

– ...он открывает дверь,

– Ага.

– а там его ждёт военный киборг с вот такой пушкой, – Джей хотел широко развести руками, но для этого нужно было две руки.

– И что с ним стало? – Марта не сдерживала улыбки.

– А что стало? Киборг открыл огонь, но так как он был подключен к местной канализации, то бедолагу накрыло короксианским местным дерьмом!

– О, мерзость! Джей, откуда ты это всё знаешь?

– А что ты хочешь от человека, который пол галактики прошёл, – он потянулся за пивом на заднее кресло. Марта рулила «Молнией», потому что у Джея была механика (одной рукой тяжело переключать скорости и управлять). До Мэйн оставалось совсем чуть-чуть. – Смотри, как я умею. – Джей откусил крышку, открыв пиво. Он протянул Марте.

– Нет, спасибо, я не буду. Как ты вообще это сделал?

– Выпьешь, скажу.

Марта закатила глаза.

– Ладно, давай это пиво, – она отхлебнула немного.

– Всё просто, красотка. Зуб-открывашка, – он приподнял верхнюю губу. Вместо левого клыка блестел металлический зуб. А вот и Мэйн. – Перед ними была похожая на Землю планета.

– То есть «главная» с английского?

– Ага. Спасибо, что не «Новая Земля». Тут плотный трафик, ща в пробку на подлёте встанем. Дай Норд за полтора часа долетим.

Джей, как в воду глядел: прилетели они только через девяносто минут. Ещё один перенаселённый технологически развитый город Кэпитал-Сити. Солнце по-настоящему испепеляло. Гигантские рекламные голограммы, рекламные экраны, рекламные здания и старые добрые рекламные щиты. Везде реклама, она закрывала собой город и напоминала левый сайт без включенного адблока. Под героями сменялись дома, улицы, бульвары и перекрёстки. Но гнетущая картина густонаселённого ада не менялась. Пробки и толпы были везде. Но как выяснилось позже, все они шли на центральную площадь, где собралось поистине много людей. Митинг.

– Неогуманисты. Хотят вернуть ЕЗГ и Гердона. – Это был не простой митинг. Людей там кромсали и расстреливали полицейские андроиды. Власть активно подавляла их.

– Смешанные чувства. С одной стороны, нельзя так обходиться с людьми. Каждый имеет право голоса и право выбо-

ра.

– Да, но это неогуманисты. Нельзя быть полностью толерантным, иначе толерантность исчезнет. Как и свобода. Вот из-за таких нас ненавидят. И вполне справедливо. Улетай, пока нас не сбили. Нам надо координаты забрать, но сначала заедем в одно местечко.

Они свернули и спустились во дворы. Марта аккуратно припарковалась. Там была тень, дышалось гораздо легче. Но и мусора там было намного больше. Джей постучал в железную чёрную дверь, ведущую в подвал. Её открыл накаченный азиат с большой бородой и экранном-камерой вместо глаз. У него во рту была сигарета, в руках он пытался зажечь спичку.

– Чего тебе? – басом спросил человек. Спичка всё издавала «чирк», пока не зажглась.

– Мне нужно то, что я могу получить только на этой планете, только в этом городе. Если ты понимаешь, – Джей подмигнул. – Мне это жизненно важно.

Человек поднёс спичку к сигарете. Она загорелась.

– Проходите, – пригласил жестом человек.

Они спустились. Внутри было темно и сыро. Единственным освещением являлся неоновый силуэт дракона красного цвета на стене. Человек достал из шкафа маленькую флешку и вставил её Джейю в шею. Сразу же у него на оставшейся руке появилось светящееся тату дракона.

– Круто! Спасибо, сколько с меня?

– Полмиллиона.

– Отличная цена! Переводом можно?

– Да, на стене QR.

Джей отсканировал его, после отправил деньги. Светодиод в виде кольца на его виске на миг стал жёлтым, а сам Джей заморгал.

– Отправил.

После светодиод у человека ожелтился.

– Получил.

Джей попрощался и ушёл. Марта, недоумевавшая, вышла за ним.

– Что это сейчас было?

– Перевод денег. LED Pay.

– Нет, я в смысле, зачем мы приехали сюда? Чтобы сделать какое-то тату?

– Не просто какое-то, а современное. Посмотри на этого дракончика! Меняет цвет и плавает по телу. А ещё на руке обновился интерфейс показа данных. Теперь тут есть температура тела! – он показал руку. На ней были выведены разные цифры. Сердцебиение, кислород в крови и внутреннее давление.

– А как же координаты Нового Юпитера?

– Ах да, точняк, я забыл. Погнали! Но сначала заедем в одно местечко.

Через три часа они добрались до пункта назначения. Другой такой же двор жилого дома. Такая же тень и такой же му-

сор. Такая же чёрная дверь в подвал. Только теперь открыл темнокожий. А в остальном всё тоже самое.

– Он тоже курит сигарету и носит такие очки?

– Местные хипстеры. Даров, слушай мне нужно кое-что запрещенное. Оно мне необходимо, иначе я просто умру. Ты понимаешь?

– Да, проходи.

Внутри также было темно и сыро. Только теперь человек достал некую пробирку с жидкостью едкого зелёного цвета. Он шприцем с длинной иглой извлёк жидкость и вколол её в то место Джею, где у него была правая рука. Джей также поблагодарил человека и перевёл ему денег.

– И что это было? Что он вколол тебе? Информацию, где находится Новый Юпитер?

– Да не. Это регенерационная сыворотка. Чтобы рука отросла.

– Ты, джаргил⁸, серьёзно?

– Да. Ладно, погнали. Но сначала заедем в одно местечко.

Пролетели они недалеко.

– Вот сюда заворачивай, – они подлетели вплотную к небоскрёбу. К окну со стороны Марты вылез микрофон.

– Что это?

– Здравствуйте! Нам пожалуйста два Мэйн-Комбо.

– Хорошо, пролетите в следующее окно, – ответил микрофон.

⁸ Самое неприличное матерное местное ругательство

– Лети, Март, не создавай очередь. В этом городе их много.

Марта чуть пролетела вперёд, где они получили заказ. Джей уже хотел вгрызться в гамбургер, но «Молния» резко опустила и припарковалась на свободное место.

– Эй!

– Мы сюда летели, чтобы ты сделал себе тату, вколол себе эту дрянь и поел?! Как же Новый Юпитер?

– Ты уже меня достала! – он вышел из машины. – Хочешь получить инфу о Новом Юпитере? Не можешь просто подождать? – он подошёл к первому прохожему. – Эй, извини, не мог ты сказать, где находится Новый Юпитер?

– Да, конечно, это в районе созвездия Большого Носа. Там пролетаешь немного левее звезды Оркси, где-то пару десятков парсеков, и попадаешь в звездную систему HLSD328, эта планета крутится пятой по счёту.

– Спасибо! – Джей вернулся в машину. – Всё! А теперь летим в созвездие Большого Носа, если хочешь.

– Стоп...

– Что тебе не нравится?

– Мы всё это время могли просто спросить у случайного прохожего?

– Да, главное быть вежливым, – Джей откусил от гамбургера. Кетчуп капнул ему на бриллианты, что висели на шее.

– А как, как это вообще возможно? Разве это не должна быть совершенно секретная информация?

– Ой, не ищи здесь логику. Не в этой истории. Тут только абсурд, гротеск и психоделика. А теперь летим на Новый Юпитер.

Звёздная система HLSD328. «Молния» подлетала к планете. Она была похожа на Юпитер, даже имела похожее красное пятно, поэтому и получила такое название. Джей сидел на пассажирском, прижав к телу правую ногу. На нём был тёмно-красный костюм. Сам Джей пил шампанское прямо из бутылки. Машина вошла в верхние слои атмосферы. И там в неё что-то попало. Некий сгусток энергии, похожий на шаровую молнию, сразу же выбил все датчики и вывел их из строя. «Молния» стала неуправляема. Теперь они падали.

– Держи! Держи! Не панику-у-у-а-а-А-А-ЯНЕХОЧУУ-МИРАТЬ!!!! – кричал Джей. Всё шампанское вытряслось и попало на пиджак.

Ситуация ухудшилась, когда прочный замок капота сломался, и он открылся, перекрыв вид. Открывать окно нельзя было из-за атмосферного давления. Их бы просто разорвало, если они бы они сделали это.

– ААААА!!! – Кричала Марта.

– ЙААИЩОСЛИШКОМОЛОД!!! – Верещал Джей.

«Молния» упала на небольшой город-дирижабль, пробив прозрачный купол. Сработала автоматическая система и машина выпустила колёса. Они с грохотом врезались в землю, автомобиль, как попрыгунчик, откинуло от земли на неко-

торое расстояние, а после с новой силой «Молния» упала, на этот раз в последний раз. Три из четырёх амортизаторов сломались. Капот откинуло. Правую дверь заклинило. Дыру в куполе сразу же заделали неким полупрозрачным магическим полем. Пришельцы упали в поле на участок к местному богачу. Поэтому герои не успели выйти, как их окружила охрана.

– Выходите с поднятыми руками!

Марта аккуратно и медленно покинула машину, а Джей выпал через окно. С одной рукой это было трудно сделать. Правая отросла только на совсем чуть-чуть.

Глава XXIV

Их доставили в местный полицейский участок. Приковали наручниками к столу и стали допрашивать. Кто они, откуда и т. д. Марта и Джей отвечали на все вопросы. Они пытались донести, что им нужна помощь, но им и слова не давали. До тех пор, пока в комнату не вошёл полный старый джентльмен с лысиной и длинными бакенбардами, сросшиеся с усами. Такая борода образовала букву W на лице.

– Вы упали на мой участок! Кто вы такие?! – Низкий дрожащий голос орал на них.

– Прошу нас извинить, но нам нужна помощь.

– Помощь? Эта девка говорит, что им нужна помощь? – Господин обратился к полицейскому.

– Да, нам нужна помощь от Бернарда Лонгхеда! – вмешался Джей.

На лице человека отразилось удивление:

– А, то есть вам потребовалась от меня помощь, поэтому вы упали ко мне упали на дом!

Марта заулыбалась, а гримаса Джея наоборот, приняла маску разочарования.

– Нам срочно нужн–

– С ними всё ясно, отправьте их в изолятор. Пусть за ними приедут из столицы, преступники должны сидеть в тюрьмах! – сказал Бернард полицейскому. Тот кивнул.

Джей наклонился к Марте:

– Помнишь при нашей первой встрече я сказал тебе, что если я был бы адекватным и законопослушным, то посадил бы тебя за решетку. Так вот, он адекватен и законопослушен.

В комнату вошёл ещё один человек и передал письмо Бернаруду. Тот взревел от ярости:

– Чёртовы гуманисты! Устроили захват парламентария! Хотят революцию? Получат её! Я покажу им!

– Гуманисты? Они здесь тоже есть? – спросила Марта.

Бернард проигнорировал её. Тогда вмешался Джей.

– Эй! Алё! Ответь на её вопрос!

– Да! Гуманисты здесь есть! Точнее, бедные идиоты, которые хотят смены власти и видят в гуманистах свой идеал. Они не понимают кто это такие. Пускай это теперь и «неогуманисты», это всё ещё галактические стервятники, от которых мы бежали! Я не понимаю их популярность, я считал, что эта идеология умерла вместе с Гердоном.

– Он жив, – сказала Марта. – И он скоро вернётся.

– Пфф, бред.

– Это правда, поэтому нам нужна ваша помощь. Важно его остановить. У нас есть ещё пара лет до его прибытия.

– Он погиб три года назад. Его тело нашли в бункере.

– Это был всего лишь робот. Сам Гердон переместился в далёкое прошлое.

– Путешествия во времени невозможны.

– А как я по-твоему оказалась здесь? Я из 2026-го.

– Даже если это всё правда, как я могу вам помочь? Я не волшебник, мне самому нужна помощь.

Снова вмешался Джей:

– Может с гуманистами ты не поможешь, но вот создать одну штуковину я уверен сможешь. Иначе меня просто убьют.

Но Бернард не обратил внимания на однорукого парня.

– Так с чего я должен тебе поверить? – он смотрел на Марту.

– С того, что у тебя кольцо. У тебя есть семья, а значит ты ей дорожишь. Ты связан с политикой на этой планете, и она тебе тоже важна. Как Гердону была важна его семья. Или планета Заура. – Лицо Бернарда сменилось.

– Откуда ты это знаешь?

– Когда он придёт, он будет мстить. Ты его предал, а всех предателей он убивает. Но сначала он убьёт твою семью и уничтожит твой дом, поэтому тебе лучше помочь нам. Вместе мы сможем остановить его.

Бернард задрожал. Потеря семьи и всех друзей и родных – его главный страх.

– Ладно, но нам всё равно надо ехать в столицу. Ты права, я местный политик. Премьер министр, – их отстегнули. – Здесь правит императорская династия Манфуртов уже несколько сотен лет. Колония на этой планете была основана первым королём Филипом практически сразу, как началась Великая Галактическая Война. Филип и его последователи

были против диктаторства Гердона, поэтому они бежали сюда. Чтобы нас не вычислили по сигналам, тут нет радио. Основное изобретение – паровой двигатель. Также механизмы, как в моём сердце.

– И как эти механизмы работают? – спросил Джей. – Откуда берут энергию?

Они вышли из здания. Белое светило рассеивалось сквозь облака. Дыру в куполе уже заделали.

– Магия. Она пронизывает эту планету. Каждый камешек, каждый жучок на Новом Юпитере пропитан ею. Точнее это некая, неизвестная науке сила. Но проще её называть магией. Идёмте за мной.

Им выдали чистую одежду местной моды, то есть Викторианской. Джею чёрный смокинг с цилиндром, а Марте пышное платье. Они спустились в самый низ дирижабля, пройдя через узкие коридоры труб и механизмов. Герои оказались в небольшом ангаре, где находился летательный аппарат в виде механической птицы.

– Я вдохновлялся чертежами да Винчи, когда строил этот птицелёт. Назвал его «Громом». Садитесь.

– Какое тупое название, – проворчал Джей.

Они сели внутрь, в корпус как у самолёта первой мировой войны. Надели шлемы, очки, шарфы, чтобы не продуло шею. И кислородные маски. Всё-таки у Нового Юпитера в атмосфере было недостаточно кислорода, зато всяких едких газов хватало. Ангар раскрылся, птицелёт расправил свои ме-

ханические крылья и вылетел. Они достаточно быстро развили скорость на «Громе» и отправились в сторону столицы Нового Юпитера.

Глава XXV

Через час полёта в облаках появился огромный летающий остров. Действительно исполинская скала, парящая в воздухе. Окруженная дирижаблями и прочими летающими творениями. На самом верху города находился дворец. Его окружали сады и парки, за которыми шли жилые улицы с прекрасными достопримечательностями. И только на окраине летающего острова располагались заводы, фабрики и трущобы похуже Дьявольского Акра.

– Добро пожаловать в Веронику, столицу Нового Юпитера! Прекрасный город, расположенный на астероиде. Вокруг ядра этой планеты крутятся астероиды и метеоры, на которых мы построили свои города. Такая удивительная случайность, что куски не падают и не сталкиваются объясняется той самой некой силой, источник которой исходит из центра. Там находится серая дыра.

– Серая дыра? Что это значит?

– Мы сами до конца не изучили её свойств. Если чёрная дыра поглощает материю, белая вытягивает, то эта не совершает ни того, ни другого.

– А почему же она дыра?

– Есть теория, что она просто спит. И если её запустить, то она одновременно сможет втягивать и вытягивать. Такая дыра Шредингера.

– И вы даже не знаете, куда она приведёт, если её разбудить?

– Да.

Они пролетели над стеной, которая стояла на самой грани острова, защищая всяких зевак от падения. Из стены выходило полупрозрачное фиолетовое поле.

– Защитное поле, не даёт кислороду покинуть город, создавая тем самым пригодную атмосферу. Все трубы фабрик настолько высоки, что выходят за пределы поля. Либо уходят под землю.

– То есть вы летаете на этом куске и выкидываете отходы во внешнюю атмосферу, загрязняя её? – спросил Джей. Бернارد проигнорировал его. – Типичные люди.

– А что там происходит? – Марта указала на крики и хаос у огромного здания в неоготическом стиле.

– Это тот самый парламентарий.

Военные обстреливали с пушек 30-этажное здание, которое стояло дугой. Верхние этажи горели, оттуда прыгали люди, предпочитая смерть от падения, нежели от пламени. Боевые паровые машины, похожие на танки, стреляли мощными зарядами. Другие машины карабкались по стенам парламентария, но тросы, на которых они держались, резали и эти машины с грохотом падали и разбивались. Вокруг здания летали самолёты и парaplаны.

«Гром» пролетел мимо и сел за рекой, у дворца на самом холме. Величественный и богатый, ограждённый от всех вы-

соким забором. Птицелёт сел ровно на лужайку. В замке проходило торжество и премьер министр был желанным гостем.

– Рад вас видеть, господин Лонгхед! – к ним подбежал человек с короткими ногами и румянцем на щеке. Его лысына блестела.

– О, мистер Пиг! Вы бежите нас встречать?

– Ну конечно! В замке торжество.

– Я заметил. Что празднуете?

– Помолвку короля! – гордо заявил Пиг, будто это его помолвка. – А что за люди с вами?

– О, это наши гости с далёкой галактики! У них важная весть.

– О, да вы что? Я Альберт Пиг, дворецкий и давний друг мистера Лонгхеда, – он протянул руку Марте. Потом Джею.

– Приятно познакомится.

– Что же вы тут стоите? Пойдемте в замок!

Гости прошли за Пигом внутрь. В большом дорогом зале, как в Эрмитаже, играл оркестр. Дамы и господа в пышных дорогих нарядах общались и танцевали.

– И кто новая избранница?

– Это секрет! Филип IV познакомился с ней через письма. Она прибудет сюда через несколько дней с другого края Галактики!

– О, вот это да! Ах, а вот и король.

Джентльмен с ухоженной русой бородой отвлекся от разговора с чиновниками чтобы поздороваться с Бернардом.

– Филип!

– Бернард! Рад тебя видеть, друг! – глубокий красивый голос, подходящий под красивое лицо правителя.

– Я тоже! Поздравляю с помолвкой. Это мои гости – Марта и Джей. Они тоже пришли с далёкой галактики. У них важная новость по поводу Гердона.

– Ты же знаешь, я не хочу сейчас говорить о нём. У меня торжество! Марта, Джей, вы можете пообщаться с нашей молодёжью, там люди вашего возраста. Они вон там! – Король указал на компанию молодых людей.

– Простите меня, но это похоже, будто вы считаете нас слишком малыми. Мне не пять.

– Говори за себя, Март. Там есть очень симпатичные люди, – Джей покинул компанию.

– Юная леди, если желаете, можете остаться в нашей компании. Но я вас предупреждаю, мы обсуждаем крайне важные дела.

– Я вижу. В городе проходят митинги, протестующие захватили здание парламентария, а вы здесь устраиваете празднования. Извините меня, но, по-моему король должен совершать иные вещи.

– И какие же? – в голосе Филипа IV звучало любопытство, и одновременно недовольство.

– Марта, прошу тебя, сейчас не время, – вставил своё Бернард.

– А когда? Гердон жив, он скоро явится здесь, снова за-

хватит весь Союз Цивилизаций, а вам наплевать?

– Ну, мы не входим в этот союз. Нам без разницы, кто у власти у них.

– Да, вот только у вас выступают гуманисты-революционеры. И когда Гердон вернётся, он захватит вас. Разве он не создавал группу сыщиков для поиска этой планеты во время войны? Ведь здесь живут все его предатели. А...

– ...предателей он убивает. Марта права, Филип. Я просто боюсь, что мы потеряем контроль.

– У меня всё под контролем, Бернад. Марта, я за свободу слова и демократию. Я за любую оппозицию, поэтому, например, сюда приглашён глава местной гуманистической фракции Винсент Эреди.

– Он здесь?! – лицо Бернарда побагровело.

– Да. Он мой близкий знакомый. И возможно, он будущий премьер министр, если ты не выиграешь выборы через месяц. – Мимо пронесли поднос с закусками и шампанским. Филип взял бокал игристого.

– Надеюсь, я его не встречу, иначе я за себя не отвечаю. Терпеть не могу эту кошачью рожу!

– Бернад, будь сдержанней!

В это время Джей общался в компании с приятными молодыми людьми.

– То есть, самое безумное, что вы делали, это засунули медведя в карету?

– Да! Это было очень забавно, но мы потом получили за

это.

– Я что, в книге Толстого? – фыркнул Джей. – Поддержи-ка мой бокал.

Он снял смокинг, завернул рукав рубашки, оголив отрубок правой руки.

– О боже мой!

– Что это, Джей?

– Мне как-то её, э-э, отстрелили, лучом. Да, потом я сделал себе протез, он кстати лежит у меня багажнике, но его вырвали у меня два бандита, а в кровь вкачали жидкость, которая после определённого срока взорвёт мой мозг! Это вам не медведя засовывать в карету.

– А почему на нём волосы?

– Что? Ой, и вправду, – на отростке росли небольшие волоски. – Странно. Побрить надо. Кстати о волосах! – он потянулся расстёгивать ширинку. – Ща такое покажу, охренеете!

Дамы отвернулись, господа убрали глаза. Но Джей заметил Марту и побежал к ней.

– Хей, Марта! Как у тебя дела?

– Местные политики такие лицемеры.

– Ха, ничего нового. Везде все одни козлы, один я классный. Смотри, видишь вон ту, – он обнял по-дружбански Марту. – В белом пышном платье.

– Они все в белом пышном белом.

– Ну вон ту! – он указал на неё рукой.

– Да, и что?

– Неплохая, да? Дочь крупного банкира. Теперь я сам себе буду папиком.

– Ясно, поздравляю, – Марта ответила незаинтересованно-обиженным тоном.

– Неплохое тут место, правда безумно скучное.

Как только он это сказал, сзади раздался крик.

– Cosa é? Ты кидаешь мне перчатку, Бернард?

– Да, Винсент! Ты мне мерзок! Ты, твоя политическая деятельность и твоё кошачье лицо! – Отец Винсента был маркизом, представителем расы разумных кошек.

– Хорошо, будем стреляться?

– Да!

Между ними образовался Филип.

– Господа, давайте решим этот конфликт мирно. Зачем сразу стреляться?

– Нет, Филип, это дело чести, так ведь, Бернард?

– Я не хочу с тобой общаться! Готов прямо сейчас выстрелить в тебя!

– Нет! Я запрещаю вам это делать в моём дворце, – Филип старался делать вид решительного и грозного человека, хотя сам боялся.

– Ладно, мы совершим это на моём дирижабле, пойдёт Бернард?

Но Бернард ответил гневным молчанием.

– Нет, так ещё хуже! Я разрешу вам стреляться на поляне,

только рядом с медиками!

– Grazie, дружище. Это мудрое решение, – Винсент положил руку на плечо короля. – А теперь пройдемте на улицу.

– Сука! Что он задумал? – выругалась Марта.

– Пойдем, сейчас будет интересно! – мимо неё прошёл Джей в компании с той девушкой.

Все собрались на лужайке. Ожидали секундантов и медиков. Король не разрешал начинать без последних. Марта вырвалась из толпы и подошла к дуэлянтам.

– Что ты, чёрт тебя дерит, делаешь?

Бернард посмотрел на девушку.

– Этот человек, – он указал на Винсента, – предводитель восставших. Глава гуманистов. Мы разве не против них?

– Что такого плохого в гуманизме, Бернард? – спросил Винсент.

– То, что эта планета укрытие от вас. А сейчас, после войны, вы сами сюда бежите, потому что все ненавидят вас. Интересно, почему?

– Но ведь это правда ужасно. Это расизм.

– А не расизм было убивать всех их более трёх ста лет? На что боролись, на то и напоролись! А теперь заявляете, что это они гуманисты и им всем нужна дегуманизация! Это омерзительно!

Но Эреди не слушал его. Наконец-то появились медики. Они были наготове. Секунданты выдали пистолы, дуэлянты встали друг к другу спиной.

– Figlio di putana, – прошептал Винсент и они по команде отшагали пять шагов.

По правилам дуэли, стрелять должен был тот, кого вызвали. В данном случае, первым выстрелил Винсент. И попал. Бернард сразу же упал на траву, пуля угодила в самое сердце. К его телу сбегало много народу, врачам пришлось пробиваться. Винсент уже пил вино.

– Что с ним? – волновался король.

– Прямое попадание в самое сердце, – объявил врач.

– Но у него механическое сердце! – добавила Марта.

– Значит у него есть шанс выжить.

Тело погрузили в карету и увезли. Король сначала приказал отвезти его в больницу, но вскоре изменил своё решение и его отправили домой, ведь его жена искусный мастер по механизмам. Так и поступили. А Марте и Джею предложили остаться.

Глава XXVI

Джентльмен в ухоженном костюме курил трубку, пока его не спеша по воздуху несла гондола. Местная гондола отличалась от обычной тем, что она была летающей. Привязана к гелиевому шару, с винтом сзади и двумя большими крыльями-веерами. Тем пассажиром был оппозиционный политик и кандидат в премьер-министры Винсент Эреди. Он курил трубку и приглаживал свои кошачьи усы. Гондола проплывала между зданиями, под и над мостами. В любимой Винсентом Веронике было много парящих зданий. Где-то свистели и стучали производственные машины. Винсент никуда не спешил, хотя опаздывал в ресторан. Когда же его привезли, он ещё решил немного пройти через парк. Полюбоваться природой, посмотреть на людей. Послушать журчание воды в пруде. Посмотреть на карпов кои. Такой был досуг Эреди.

Винсент перешёл мост, под которым была бесконечная пропасть. Он на миг остановился и посмотрел вниз. Расщелина, разделяющая запад и восток города. И только мосты, наподобие этого, объединяли Веронику. Мостик, кстати, был узким. Маленький горбатый мостик без имени, хотя название тут есть у многих мостов. Винсент так его и называл: *Piccolo Ponte*.

Он перешёл мост и оказался перед дверями ресторана «Монгольфье». В этом уникальном ресторане на воздушном

шаре его ждали. Хостес встретил гостя и проводил до лифта, на котором Винсент поднялся на сам шар. Наверху было немного ветрено, но зато свежо. Знакомые лица ждали его за столом: учёные Нил Оскар и Ребекка Дорис, Филип IV и... Марта?! А что она там забыла?

– ...Получается все дыры имеют два выхода и по ним можно путешествовать в обе стороны, а эта нет? – спрашивала Марта.

– Да. Это как дорога. Большинство чёрных дыр двухполосные трассы, а эта однополосная, – отвечала Ребекка.

– К тому же мы не знаем куда она ведёт, – добавил Нил.

– И нет теорий?

– Возможно эта дыра – это выход в другие параллельные миры.

– Но это в теории.

– К тому же, если её запустить, то она банально затянет всю планету! – вмешался король.

– И поэтому, здравствуйте всем, мы никогда не узнаем куда она ведёт, – Винсент одарил всех улыбкой.

– О, Винсент! Наконец-то вы добрались! А мы, как видно, обсуждаем чёрную дыру в центре планеты. Госпожа Осенняя интересуется, как она вернётся с сестрой домой.

– Сначала нужно спасти вашу сестру, – он поцеловал Ребекку в ладонь. – Я пропустил основное блюдо?

– Увы. Но вы всё равно можете к нам присоединиться.

– С превеликим удовольствием! – он повернулся к Мар-

те. – Марта? Да? Ш-ш-что вы тут делаете?

– О, Винсент, я их с тем парнем убедил остаться. Зачем им ехать обратно, тем более госпоже Осенней надо было рассказать мне некую информацию по поводу Гердона, – сказал Король.

– Правда? И что это за информация?

– Гердон жив, – вставила Марта.

– Да ну, – он посмотрел на Филипа.

– Я сам сначала не поверил. Но, как утверждает Марта, он неким образом выжил, попав в... куда он попал?

– В Иной мир.

Пришёл официант с ананасом, нарезанным мелкими кусочками.

– Ананас?

– О, нет, спасибо. Не надо, – отказалась Марта.

– Именно, Иной Мир. Марта вместе с сестрой посетили Гердона, но в последний раз он вселился в её сестру.

Винсент усмехнулся.

– Зачем вы же посещали его? И как он мог вселиться в неё? Он, что, злой дух.

– Полагаю, что да, – ответила Марта.

– А вы значит теперь в духов верите? И такая находится среди нас.

– После того, что я видела, и не в такое можно поверить. Зачем вы выстрелили в Бернарда?

– Это была дуэль, я не мог иначе.

– Что там произошло? Что он вам сказал?

– Да так, шутки не понял. Филип, чем планируете сегодня заниматься?

– Проблемы разные решать. Революционные, – усмехнулся король.

– Винсент, вы же революционер, да? – спросила Марта.

– Я бы сказал оппозиционер.

– Гуманист?

– Да, мне симпатичен гуманизм.

– А вы знаете, что творили гуманисты на протяжении всей войны?

– А вы знаете? Вы знаете, что местные гуманисты – это мирный народ. А вот люди на спутнике Нового Юпитера, Бордо, настоящие звери. Убийцы. А самое страшное: весь мир за них. Весь мир такие же монстры, – он повернулся к Филипу. Тот уже пил чай. – Вы, случаем, не про восстание на моей фабрике говорите?

Они улыбнулись.

– Про него. Я всё понимаю, но оно идёт дольше положенного. Мы договаривались на полтора часа, а прошло уже два.

– Виноват. И что же вы бы с ними сделали?

Филип отпил из чашки:

– У меня с такими разговор кроток. Вы знаете.

Они засмеялись.

– В таком случае, – он достал несколько золотых кубиков, местной валюты, – закройте глаза.

Филип послушался. Винсент отсыпал несколько себе в руку и сжал в кулак.

– Открывайте, – король сразу же потянулся к чашке. – У меня в кулаке некоторое количество монет, угадаете чётное ли число или нет – делайте с протестующими что хотите.

Они снова засмеялись. Уголок рта Винсента дважды дрогнул.

– Чёт.

Винсент разжал кулак. Там было четыре кубика.

В это время мимо фабрики Эреди проходили Джей с Софией (дочь банкира). Та регенерационная сыворотка оказалась с браком и у Джея выросла не рука, а целая голова. Точнее, она только формировалась. Что-то похожее на лицо уже было на руке. Как сказали местные врачи, у головы мозг должен сформироваться в ближайшие девять недель. То есть у Джея были девять недель до того, как оно станет разумным и избавление от этого станет полноценным убийством. Вот только все считали идею отрубить голову всё равно ужасной. «Это убийство! Дай шанс! Дал Норд бабайку, даст и кроватку!» – говорили окружающие. В общем, законно избавиться от головы нельзя. Джей уже хотел лететь на орбиту, где самостоятельно избавиться от неё, но София предложила ему сходить в одно место, где точно помогут.

И вот герои шли через улицу 2945 года (года, когда восставшие с Филипом I сбежали и основали колонию на Но-

вом Юпитере), где находилась главная во всей планете фабрика семейства Эреди. Толпа рабочих стояли у стен здания в сцепке. Перед ними, на другой стороне улицы находились полицейские роботы, напоминающие космонавтов или водолазов.

– Что здесь происходит? – спросил Джей.

– Забастовка. Люди недовольны положением внутри планеты, вот и проявляют свою гражданскую позицию.

– И как ты относишься к этому?

– А как можно относиться? Я уважаю их, за то, что не побоялись. Эта фабрика – самое главное предприятие во всей планете.

– И что же тут такого собирают?

– Паровые двигатели Эреди. Маленькие, компактные, но мощные. Они находятся в каждом изобретении здесь. В каждом лётном творении. И даже в этих полицейских космонавтах.

Люди держали плакаты с разными надписями, самый длинный держало порядка тридцати человек. И надпись у него следующая: «Требуем отставки Филипа IV, честных выборов и окончания войны с Бордо!». Остальные плакаты требовали похожего. Сами люди кричали лозунги на подобии: «Долой Войну! Долой монархию! Долой империализм!».

– И что, их прям не трогают? Полиции наплевать?

– Ну да.

– И разве это плохо? Это же утопия, свобода слова!

София промолчала.

– Я тебя не понимаю. Я много где побывал, много повидал. Я знаю, что такое тоталитаризм. У вас же совершенно иначе. Есть оппозиция, есть митинги. Да, монархия, но иногда это лучше демократии. И вообще, не нам судить. Политика – дело грязное. Просто живи и кайфуй. Вот мой принцип по жизни.

– Если просто жить и не обращать внимания на окружающий мир, то утопия превратится в антиутопию.

– Утопия, антиутопия. Это всё относительно. Вот что тебя тут не устраивает?

– Это закрытое государство. Отсюда так легко не уедешь. Вот ты побывал много где, а мне об этом только мечтать. Особенно учитывая моё происхождение.

– Да ладно тебе. Свалить хочешь? В этом вся проблема? Давай сбежим! Вместе!

– Правда?

– Что правда?

– Я могу сбежать... с тобой?

– Да! Как два пальца обоссать, нужно только мою машину починить.

– С одной стороны я хочу с тобой сбежать. Но с другой, это просто побег от проблем. От себя не убежишь.

Тут задвигались шестерёнки в космонавтах. Они выстроились в ширинку, параллельно толпе. Привезли огромных машин на гусеницах. С большущими миниганами. Машины

встали за космонавтами. Толпа смокла. Всё затаило дыхание. Мёртвая тишина. Её нарушили залпы миниганов.

Джей с Софией находились на крыше здания напротив. Они всё видели. Как длинный плакат изрешетили, как полилась рекой алая кровь. Космонавты добивали выживших. Давили, пинали, избивали. Джей видел, как раненый паренёк молил о пощаде, но машина не остановилась. Она наступила своим тяжёлым сапогом на его голову, превратив в мясную кашу. Кто-то сбегал. Кто-то сдавался и их забирала полиция. Раненых, умирающих.

София закрыла лицо руками. Она рыдала.

– Ты всё видел сам. Ну что, всё также прекрасно? Всё та же утопия?

Остальной путь они добивались молча. Шокированные увиденным. Куда же они идут? На собрание клуба местных хозяйшек, любящих эротические романы.

Это проходило в библиотеке и там были, как можно догадаться, только женщины. От 20 до 80 лет. Джей там оказался единственным мужчиной. Встреча проходила в маленьком зале, изолированном от всего здания стенами и дверью.

– Все на месте, – объявила женщина лет пятидесяти.

Дверь сразу же заперли на замок. Джейу стало не по себе. Он мечтал оказаться в женском кругу в запертой комнате, но представлял себе это иначе.

– Что происходит? – спросил он.

Но его проигнорировали. Та женщина, она была в тём-

но-синем платье и видимо являлась главой «клуба», подошла к книжному шкафу, провела глазами по полке и остановилась у книги «Что должна каждая домохозяйка». Женщина вдавила её в глубь, сработал некий механизм и шкаф отъехал в сторону. Открылся проход в подzemелья.

– Мы не домохозяйки. Мы – революционерки, – сказала глава и все спустились за ней.

Теперь они находились в просторном зале, в самом низу, ниже только бездна. Джей чувствовал ногами, как снаружи ревет ветер. Женщина в синем подошла к Джею и Софии:

– Здравствуйте, вы у нас впервые. Не бойтесь. Мы Тайное Женское Сопротивление. Почему женское? Потому что слово «революция» женского рода. Я Виолетта, лидерша Сопротивления.

– О, так звали героиню одного сериала!

– Что?

– Джей шутит, – вмешалась София. – Он прибыл с далёкой галактики. У него проблема...

– У нас у всех проблемы. Король сегодня расстрелял толпу рабочих. А что будет завтра? Король и Эреди создают иллюзию демократии и свободы слова. Кажется, что тут идёт борьба между ними, но это одни и те же люди. Они все на одной стороне, им одинаково наплевать на свой народ. Им важна только война с Бордо, – Виолетта встретила недоумевающий взгляд Джея. – Это спутник Нового Юпитера. Он давно пытается добиться полной независимости. Но местной

элите не выгодно терять такой богатый на ископаемые объект. Но тем не менее народ Бордо хочет свободы. И сражается за неё вот уже несколько десятилетий.

– Погодите, то есть колония, которая бежала от войны, её же и развязала?

– Именно. Оглянитесь, на этой планете сейчас одни гуманисты, потерпевшие поражения. Это больше не тот Новый Юпитер, что был раньше.

– Ясно. Весело у вас тут, – он скучающе усмехнулся.

– Так какая у вас проблема?

– Рука, – сказала София. – Он приобрёл некачественную регенерационную сыворотку, и на его правой руке отросла голова. Местные законы, естественно, запрещают отрезать её.

Джей показал руку. Мерзкое создание, которое страдает от собственного существования, и ещё не осознает себя, росло на конечности, как паразит.

– Закона такого нет: головы с рук рубить. Вы хотите, чтобы мы могли помочь продвинуть такой закон?

– А вы можете? – оживился Джей.

– Мы можем создать петицию по данному законопроекту и привлечь общественность к этой проблеме. Но финальное решение будет за парламентом. В идеале нам нужен человек, который находится рядом с королём. Который сможет донести до него идею.

– У меня есть такой человек! Близкая подруга.

– О, это замечательно, Джей! Тогда пусть она передаст ему письмо, мы сейчас напишем.

Через пару часов, когда встреча окончилась и София с Джемом уже шли в сторону дворца, чтобы попросить Марту, у Джея возник вопрос:

– А на хера мы вообще пошли к тем домохозяйкам, если мне может помочь Марта?

– За тем, чтобы они написали нам письмо к Филипу. Просто так он тебе ничего не разрешит.

– Ой, да ладно, я верю, что ваш Филип нормальный мужик, с которым можно договориться.

– Ты иногда такой наивный, Джеюшка.

Когда они прибыли во дворец, Марта спешила на встречу с королём. Она в последнее время очень часто с ним и другими учёными встречалась и обсуждала возможные варианты спасения Майи.

– Передать ему это письмо?

– Да, пожалуйста Март! Это насчёт моей руки.

– Да без проблем, передам я его. Честно, он такой занудный местами. Письма, письма и ещё раз письма, без них никак. Так что правильно, что написал.

– Да, я также считаю. Письма – это важно!

Марта поднялась на верхние этажи, где находился кабинет короля. Внутри помещения было также богато и роскошно, как и во всём замке. Картины с золотыми рамками, колонны, статуи, мрамор. Филип сидел за неприлично длинным сто-

лом, вдали от всех. Почему он держался от всех на такой дистанции никто не знал.

– Марта! Здравствуйте! Ну вот все в сборе, – в кабинете также сидели за столом разные учёные, министры. Винсент как всегда опаздывал. – Можно начинать...

Тут послышался шум снизу. Двери распахнулись со всей силы, что их чуть не выбило. На такую силу способна была только одна женщина:

– ЧТО У ВАС ТУТ ПРОИСХОДИТ??? – В рабочем джинсовом костюме, испачканном в масле, стояла женщина средних лет. Её выражение лица пугало всех. За ней спешили двое сторожевых.

– Ваше Высочество, мы пытались её остановить, но...

– ЗАТКНИСЬ, СОБАКЕ ГОЛОС НЕ ДАВАЛИ! – Она снова обернулась к Филипу. – ГДЕ ЭТА СВОЛОЧЬ?

– Здравствуйте, Элеонора, я тоже рад вас видеть! – Король пытался сохранить хладнокровие, но его голос немного дрожал. – Вы о ком говорите?

– Где этот кошак расфуфыренный, который ранил моего Любимого?!

– Это жена Бернарда, – нашептал Марте один из министров. – Страшная женщина, с такой лучше не шутить.

– Больше двух говорят вслух! – командным тоном Элеонора обратилась к министру обороны.

– Мэм, извините, мэм! – Министр покраснел, по лбу потекли капли пота.

– Я ещё раз спрашиваю, где этот придурок, который выстрелил в моего Бернардика! – «Бернардик» звучит забавно, но никто не смеялся.

– Э-Элеонора, Винсент, как всегда опаздывает, он...

– Значит этого скота здесь нет? Повезло, ему, однако.

– Д-да, это точно.

– Как он вообще посмел это совершить, ума не прикладываю!

– В-в-вообще-то... – подал голосок Пиг. Филип посмотрел на него испуганным взглядом. – ...Бернард сам вызвал Винс...

Тут Элеонора, как тигрица, стремительно набросилась на дворецкого, подняв его на уровень своих глаз и прижав к стене так, что бедняга начал задыхаться.

– Я СЕЙЧАС ИЗ ТЕБЯ ШАШЛЫК ПОЖАРИЮ, ТЫ ПОНЯЛ МЕНЯ!!!

– Д-д-да! – Пиг зарыдал, как ребёнок. Из носа потекли сопли.

– Фу, иди умойся, – она отпустила его. Это всё происходило на фоне напуганных до смерти стражей.

Тут она поправила волосы и совершенно спокойным, официальным тоном произнесла:

– Ладно, мне пора. Приятно было увидеться, Ваше Высочество. Передайте господину Эреди от меня привет, – она покинула кабинет.

И только когда стражи сообщили, что она вышла через

ворота, Филип произнёс:

– Фух, Слава Норду все живы. Сегодня мы продолжим создавать план по спасению Майи и поимке Гердона.

– Подождите, Филип IV, это конечно важно, но мы даже не знаем, когда именно и где он, то есть она, то есть они появятся. Я говорю про Майю и Гердона.

– И что ты предлагаешь, Марта?

– Мой друг написал вам письмо, я предлагаю пока что отвлечься от Гердона, у нас ещё около года, и решить проблему моего друга.

Марта передала письмо через мистера Пига, чьё лицо до сих пор было страшно напугано.

– И что же там? – спросил Филип, пока Пиг бежал до него.

– Джей просит создать один законопроект.

– Интересно, – Филип взял письмо, раскрыл конверт и стал читать. – Нет, не нравится мне это. Я вынужден отказать.

– Но почему?

– Во-первых, то, что на руке выросла голова обозначает дар Всевышнего. Это же убийство! А во-вторых, ты знаешь, кто написал это письмо?

– Да, Джей.

– Возможно. Но ему помогли экстремисты-женщины! Их мерзкое движение уничтожает нас изнутри. Они агенты Бордо!

– Крайние гуманисты, – подсказал Винсент.

– Именно! Они хуже Гердона в тысячу раз.

– Неужели вам тяжело подписать разрешение, просто дать право отрезать эту чёртову голову?!

– Ладно, я подпишу. Пиг, несите бумаги. Я подпишу.

Пиг побежал за бумагами.

– Такого закона и вправду раньше не было. Надо это исправлять.

– Стоп, уже есть бумаги?

– Да, Марта, есть. Законопроект уже давненько существует. Но он ещё не подписан мною. Но сейчас я это исправлю. Пиг! Где же ты!

– Вот, сэр, этот закон.

– Отлично, – он взял ручку и расписался. – Вот и всё! Теперь отрубать головы, которые выросли на руках полностью запрещено! Наказание – смертная казнь!

«Абсурд! Бред! Казнь же убьёт голову! Он совсем спятил, старый дурак!» – ругалась Виолетта, когда услышала новость о новом запрете. София, горестно шутя, назвала это «принятием очередного запретопроекта». А Джей предлагал просто улететь за пределы планеты и рубануть голову там. Но революционерки так просто сдаваться не хотели. Было принято решение устроить митинг на центральной площади, у здания дворца.

Людей собралось в этот раз много. Выходили не только из-за нового закона, но и из-за расстрела рабочих. В основном даже из-за последнего. Но митинг организовали имен-

но сопротивленицы. Он прошёл более мирный, но небольшая кровь пролилась. Произошло множество задержаний. В тот день полиция увезла достаточно народу. Но всех не заберёшь.

Всё это время Марта находилась по другую сторону, рядом с королём и Винсентом. Именно с помощью Марты произошли переговоры. Она вышла на улицу, к революционерам, к Джею.

– Привет, – робко сказала она.

– Привет. Как у тебя дела? – ответил Джей.

– Нормально. Вот пришла с сообщением от короля к тебе.

У тебя как?

– Да так, революцию устраиваю. Точнее, это даже не я, я так. Мимо проходил, – он улыбнулся. – Что за сообщение?

– Король просит, чтобы ты зашёл к нему. Я провожу тебя.

– Только я?

– Да, он хочет видеть тебя.

Сзади раздавались крики, шум, выстрелы, пускай и предупредительные.

Джей прошёл за Мартой в замок. Поднялся с ней в кабинет. Там Филип сидел один. Он попросил Марту их оставить наедине.

– Здравствуй, Джей.

– Почему именно я? Я не зачинатель.

– Я знаю. Но я не хочу общаться с женщинами. Они всё равно не поймут. Вот, например, Марта. Неплохая, краси-

вая, но мне с ней неинтересно. Женщины нужны только для удовлетворения. Проблема Марты с сестрой отлично отвлекают от разных проблем. А вы с этими женщинами проблемы устраиваете. Зачем?

– Слушай, я тоже всё это считаю слишком радикальным. Я считаю, что никуда самим не вмешиваться лучше. Мне просто нужно отрубить эту чёртову голову, – он показал её. На ней уже выросли уши и нос.

– Зачем убивать? Прекрасное чудное создание.

– Вот отрасти себе на руке голову и выращивай её. Ну так что, ты позволишь мне избавиться от неё?

– Нет. Передай тем дурам, что если они сейчас не закончат, я сделаю тоже самое, что сделал с рабочими Эреди. Ты уяснил?

– Да пошёл ты нахуй! Я дипломатически, по-хорошему к тебе, а ты! Мерзкая скотина. Надеюсь, больше не увидимся.

Джей покинул короля. Он передал всё Виолетте и той пришлось отступить. Митинг разогнали.

Глава XXVII

Прошло около недели с митинга. По всей планете начались массовые беспорядки. Люди бунтовали. Против несправедливой жизни, против нового запрета, против полицейских роботов, которые расстреляли рабочих.

В это время у сына генерал-прокурора, Себастьяна, случился день рождения. Джей и Марта оказались в списке приглашённых. Празднование прошло в имении у Себастьяна. Сам именинник представлял собою молодого человека с длинными блондинистыми волосами, с тощим телом и тонкими бровями. Марта не знала, что дарить имениннику, а вот Джей подготовил некое «волшебное зелье», которое самостоятельно сварил.

Празднование было занудным, со скучной классической музыкой и скучными балльными танцами. Поэтому София решила покинуть праздник, отправится к гадалке и узнать свою судьбу. Она жила относительно недалеко. Остальные девушки отнеслись к этому с презрением, поэтому отказались. Но Марте было нечего делать, так что она согласилась, и они вдвоём сбежали.

– Ты хорошо знакома с Джейем?

– Эм, ну около года. Даже чуть меньше. Месяцев, наверное, десять.

– Ясно. А как вы познакомились?

– Поверь, тебе лучше не знать. А что?

– Да просто. Джей мне нравится, и я ему вроде тоже. Знаешь, это, похоже, моя первая настоящая любовь.

– Ого. Поздравляю!

– Спасибо. Как ты вообще можешь охарактеризовать Джея?

– Ну... он странный. Но это даже круто. Не такой, как все. Вообще я была удивлена, вроде мир будущего, киберпанк, а он фанатеет по вещам, которые помнят мои бабушка с бабушкой.

– Это хорошо?

– А разве это плохо?

– А какие его минусы, ну ты же знаешь его?

– Ну, во-первых, это необдуманность в некотором смысле. Хотя это снова же как посмотреть. Иногда эта спонтанность спасала нам жизнь, хотя если бы он продумывал свои шаги на перёд, мы бы не попадали в такие ситуации. Но с другой стороны так бы было скучнее. Гораздо.

– А какие его плюсы?

– Он предан. Надёжный друг. Тот, на кого можно положиться. Всегда найдет выход. Знает всю галактику и каждого её жителя. Смелый. Дерзкий.

– Это хорошо?

– Как посмотреть. Ты знаешь, почему я с такой короткой причёской?

– Почему?

– Однажды меня взяли в заложники, и он прострелил голову бандиту. И кровь, и мозг бандюги попали мне на волосы. Меня тогда стошнило и мне пришлось бриться на лысо. Вот сама и думай, хороший ли его поступок был стрелять в бандита или нет. Кстати, побрил меня именно он. У него в руке, в его протезе была вмонтирована машинка.

– Да?

– Да, чего только в этой руке не было. И ещё мне нравится его пофигизм. Я имею ввиду, когда его избили до полусмерти и оторвали руку, он как ни в чём не бывало шутил и рассказывал про космосэндвичи.

– Ого.

– А, к минусам я бы отнесла его зависимость к некоторым веществам. А ещё меня наркоманкой называет.

– К каким веществам? Что ты имеешь ввиду?

– Узнаешь.

Через сорок минут они добрались до гадалки. Зашли в дворовый тупик, София постучала в чёрную железную дверь, которую открыл громала в круглых модных там очках и в грязном плаще. Он проводил их вниз, в подвал, где было темно и сыро. Множество свечей, разных артефактов, и окруженная ими, в центре на полу, сидела слепая старая женщина.

– Мадам Войн, добрый день!

– Садись ко мне, София. Ко мне пришла ты, чтобы судьбу узнать, верно?

– Да, откуда вы узнали?

– Пфф, – закатила глаза Марта.

– Но сначала должна я рассказать судьбу Марты.

Тут уже Осенняя удивилась. Но не сильно. Возможно София предупредила гадалку. Марта села прямо напротив женщины. Та взяла её руку и провела пальцем по ней.

– Сестру ты ждёшь. Забрал её злой дух. Хочешь правду узнать. Я тебе всё покажу.

Она попросила помощника принести граммофон. Громила притащил музыкальный прибор, поставили пластинку, похожую на одну из тех, что любит слушать Джей. Мадам Воян взяла обе ладони Марты и сжала их.

– Смотри мне в глаза.

– Но они же у вас закрыты–

Мадам открыла их. Чёрные, как галактика. В них целая вселенная. Музыка стала усиливаться. А зрение Марты сужаться в точке одного из глаз. Она видела там звёзды, чёрные дыры, планеты. Жителей на планете. Видела клетки внутри организмов. Яркие картины, множество деталей. Круги, овалы, линии прямые и нет. Видела целое множество разных оттенков совершенно разных цветов. Слышала эти клетки. Наблюдала бесконечные фракталы, которые меняли цвета. А зрение всё сужалось и сужалось. Она видела всё больше и больше. Пока не оказалась нигде. Вышла за пределы всего, не выходя из комнаты. Это не та пустота, где есть Иной мир. Здесь всё белое. И больше ничего

И появляются буквы. А за ними вдали некая яркая точка. Которая увеличивалась. Постоянно. Пока не стало ясно,

что это не точка. Это целый змей-дракон, словно пришедший из китайской мифологии. Яркий, он словно горел. Вокруг него эта белая пустота горела. Заливалась краской. Наконец он оказался совсем рядом с девушкой. Исполинский. Его усы были длиннее самой Марты в десять раз. Гигантская пасть его была неподвижно раскрыта. А глаза, прекрасные, фрактально-бесконечные, смотрели на Марту. Он заговорил, внутренним голосом Марты, не двигая губами:

– Кто ты?

– Я Марта. А ты кто?

– Норд. Существо, которое здесь обитает.

– А где мы?

– Везде.

– Скажи, что с моей сестрой Майей?

– Её разум захватил Грыарх.

– Кто такой Грыарх?

– В очень давние времена, до большого взрыва, случайно возник человеческий мозг. Это и был Грыарх. Он тысячелетиями летал по космосу, совершенно один. Пока не дошёл до такого развития, что смог встретиться со мной. И тогда он пожелал стать таким же, как я. Путешествовать по всем мирам и вселенным. И я переродил его в Иной Мир, откуда он мог попасть куда угодно. Шли миллионы лет. Он побывал во многих местах, пока не захотел выйти за пределы всего. Для него люди всего лишь оболочка. Перчатка, которую он снимет, когда она умрёт. Так было с Гердоном, так будет с

Майей, если её не спасти.

– Значит, надо искать Грыарха, а не Гердона.

– Верно. У вас осталось совсем мало времени. Грыарх уже здесь. И он идёт.

– Что? Что это значит? У нас нет времени? Что будет, когда он придёт?

– Марта! Очнись! – дёргала её за плечо София. Они были в том же подвале, играла психоделическая транс-музыка, перед Осенней сидела гадалка.

– Получила ты своё. Теперь идти можешь. Свободна.

Они покинули Мадам Воян. Как раз вовремя, ведь мимо на знакомом красном кабриолете пролетали Себастьян и Джей. Они сели рядом, чуть не упав на девушек.

– Что с вами? – спросила София.

– Т-твою мать, Джей, м-меня до сих пор не ат-тпустило. Что это за зелье такое, а?! – Себастьян вжался в кресло, схватившись обеими руками за руль. Джей в это время с сигареткой и мухобойкой отбивался от кого-то.

– Майноки! Они везде! Они облепили машину! – Джей как кот, высматривал небо и махался мухобойкой. – Девушки! Быстрее садитесь, говорят они пьют кровь.

– Именно это я имела ввиду, говоря про вещества, – шепнула Марта.

Марта и София сели в «Молнию», и они улетели.

Глава XXVIII

Через пару дней, утром, в одном из переулков случайно встретились Марта и Джей. Джей умывался из уличного питьевого фонтанчика. Марта просто гуляла по Веронике.

– Джей! Привет, что ты тут делаешь?

– О, привет. Мне было просто ужасно вчера. Рвота, понос, головокружение и сильнейшие и жуткие глюки. На протяжении всего вчерашнего трипа мне было очень страшно. Паранойя, дрожь. Я видел мёртвых. Чувал запах смерти, и поверь, он похуже разлагающихся тел и кучи опарышей. Кстати о них: они мерещились мне везде. Повсюду. Залезали под кожу, в ногти. Я слышал, как они грызут мне мозг изнутри. Себ вообще чуть не откинулся на тот свет, у него случилась передозировка. Короче, я завязал с наркотиками.

– Жесть. Ну, поздравляю? И теперь ты бегаешь по утрам?

– Ну да, конечно, – он сказал это в ироничном тоне. – Просто София, видите ли, не может начать утро, не выпив чашку кофе с молоком. А молоко кончилось, вот я и отправился в магазин. Мы, кстати, тогда с Себастьяном починили мою машину и сегодня с Софией летим на Бордо.

– Зачем?

– Там можно законно отрубить эту хуету, – он указал на голову.

– А, ну поздравляю.

– Пока рано поздравлять, поздравь лучше с тем, что мой мозг не взорвётся.

– В смысле?

– Ну помнишь тех бандитов с кометы? Они мне в мозг какую-то хрень вставили? Так вот, меня обследовали и извлекли её.

– Вау, да ладно?

– Да. Ладно, вот и моя машинка.

К ним подъехала «Молния» с Софией.

– Погнали, однорукий! – София была в платке и больших чёрных очках. Всё, чтобы никто её не узнал.

– Ладно, удачи тебе! Ах, забыл рассказать: я послал нахуй Филипа!

– Ничего себе, ладно, давай, до следующей встречи! Береги себя!

Джей запрыгнул в машину, и они покинули город. Медленно и аккуратно выехала прозрачная крыша. Заиграл Джими Хендрикс. Через пару часов «Молния» уже подлетела к Бордо. Похожий на Луну холодный космический кусок.

– Там нужно быть аккуратным.

– Почему?

– Ты серьёзно не знаешь? Идёт война, тебе разве не говорили? – осуждающе на него посмотрела София.

– Ах да, точно. А с кем они воюют?

София вздохнула:

– Филип на них напал, потому что Бордо хочет независи-

мости.

– А, точно!

София посадила «Молнию» в столице Бордо. Они договорились о встрече с местным хирургом, пришельцем Кли, у него в клинике, которую оно недавно открыло. Это было обычное двухэтажное симпатичное здание, которое Кли открыло само, на свои деньги. Но как Кли признался, оно не сделало бы это без Сии, его товарища. Сиа – близкий человек, точнее траксианин Кли. Траксиане – гуманоиды красного и зелёного цвета. У них нет привычных гениталий, следовательно, они не имеют пола. Но как рассказывало Кли Джею и Софии, на их родной планете вступать в браки траксианам одного цвета запрещено. Почему? Станный запрет местной власти, не имеющий логики.

– Я не понимаю, почему нам там запрещали любить. Какая разница, кого ты любишь. Траксианина красного или зелёного цвета. – Сиа было тоже такого же цвета, как и Кли – зелёного.

Тут в комнату вошло Сиа. Оно несло любимые печенья Кли.

– О, печеньки! – обрадовался Джей. Он уже лежал на хирургическом столе.

– Сначала операция, печенья потом, – сказала Кли и надело маску на Джея. Он уснул.

Через час его разбудило Кли. Операция окончилась удачно. Руку полностью отрезали. Они расписались, расплати-

лись и Сиа проводило Джея и Софию на улицу, к их машине.

– Ну вот и всё. Удачи вам!

– Спасибо Сиа, очень выручили.

Тут заревела воздушная тревога. Откуда-то с горизонта прилетела крылатая ракета и угодила в самую клинику. Взрывная волна откинула героев на несколько метров. Здание вспыхнуло, как спичка.

– НЕЕЕТ!!! КЛИ!!! – кричало от ужаса Сиа.

– Я... боже... я вам сочувствую, – Джей хотел обнять Сию.

– НЕТ! ВЫ! ГРЯЗНЫЕПОГАНЫЕЛЮДИ! УБИРАЙТЕСЬ! – Оно повернулось к горящему зданию, – Кли...

– Но... – Джей хотел оправдаться, но София увела его.

– Пойдем отсюда. Ему не помочь.

Они сели в машину и улетели.

– Это война. Точнее, уничтожение.

– Неужели есть те, кто оправдывают весь этот ужас? София, пожалуйста, не говори, что есть.

– Увы.

– Пиздец... – тихо прошептал он.

– Люди на Новом Юпитере считают это всё постановкой.

Не верят в этот кошмар. А правительство продолжает врать, утверждая, что никого из мирных не убивает. Ты всё видел сам.

– Буквально несколько минут назад мы с ним общались.

А если бы ракета прилетела бы чуть раньше?

– Нам ещё повезло.

– Знаешь, я много ужасов видел, но не такого. Когда я появился, бо́льшая часть боёв происходила где-то там, вдалеке. Я считал войну чем-то нереальным, далёким. До сегодняшнего дня.

– Где ты родился?

– Формально, я даже не рождался. Я клон сына Гердона, и был создан с целью заменить его. Стать отпрыском диктатора. Но я сбежал

– Ого.

– Да, я уже появился взрослым. И у меня никогда не было детства. Но, чёрт, мои первые годы жизни, когда я бежал от гердонцев по всей Галактике были гораздо счастливее, чем детство местных детей.

– Теперь ты понимаешь, какой Филип монстр?

– Теперь да. Теперь я понимаю, что такое гуманизм.

– С ним нельзя иначе. Только революция, только радикализм.

– Нет, это та же война, только гражданская. Должен быть более гуманный способ. Освещение проблемы, митинги, привлечение внимания других рас. Только там можно победить Филипа, иначе к власти придёт другой диктатор.

Прогремели ещё более мощные взрывы. Несколько мощнейших бомб взорвались в атмосфере, расколов спутник. Прямо под «Молнией» образовалась огромная трещина. Бордо в прямом смысле рассыпался. Новый Юпитер победил, так по крайней мере считали власти планеты. Но они

ещё не знали последствий.

София и Джей вовремя покинули Бордо. Они были целы и невредимы. Когда Марта их встретила, она крепко-крепко обняла Джея. Она знала о случившемся и очень переживала за друга. Джей хотел поговорить с Филипом, но тот запретил ему заходить во дворец. Сам он это назвал проявлением великодушия, ведь мог и казнить за предательство. Тот день объявили праздником, официально правительство заявило, что некая волшебная сила, которая пронизывает Новый Юпитер, направила на Бордо крупный астероид, который разрушил спутник. Учёные успокоили граждан, сказав, что благодаря той же силе осколки Бордо не упадут на планету. Для всего Соппротивления 22 июля стало чёрным днём.

Прошло около недели. Нужно было закончить с рукой. София знала, как можно не только починить, но и улучшить протез. Но для этого нужно было украсть у Бернарда кое-какие детали. Тогда славные голубки приняли решение украсть их у премьера. Но вот незадача: сейчас, после травмы, он до сих пор находится дома. Постоянно. Нужно, чтобы кто-то отвлекал его. К тому же нужно учитывать, что у Бернарда несколько прислуг и охрана. Голубки решили следующее: Джей подвозит Софию к низу дирижабля, где девушка высаживается и проникает внутрь через люк. Она будет не одна, а с профессиональной взломщицей Ольгой Шерн. В это время Джей будет беседовать с Бернардом, отвлекая его.

Итак, ночь. Бернард грел себе чай, когда в дверь постуча-

лись. Вернулся Джей.

– Джей, здравствуй. Проходи.

– Привет, спасибо. Как ты?

– Как видишь, живой, – Бернارد был на инвалидной коляске.

– Ты не можешь ходить?

– Почему? Могу, просто доктор посоветовал мне минимизировать нагрузки на сердце.

– Как, кстати, оно?

– Ну, пока стучит, – он посмеялся.

Джей улыбнулся.

– Это хорошо.

– Располагайся, чай будешь?

– Да, давай, – Джей приземлился на мягкий диван.

– Как там, в Веронике?

– Нормально.

– Я слышал много новостей оттуда.

– Да, в этом смысле жесть. Скоро произойдет смена власти, как мне кажется.

– И ты за?

– Не знаю.

– Ты участвовал в одном из митингов, верно?

– Да, было дело.

Раздался громкий глухой звук.

– Что это? Ты слышал?

– Не знаю, – Джей вида не подавал. – Может вороны на

крыше?

– Не похоже, звук, по-моему, шёл снизу.

– У тебя кошки есть?

– Да, а что?

– Значит это они. Ну знаешь, чисто кошачье что-то уронить.

– Да, а в правительстве есть кот, который скоро уронит всё.

– Винсент? Мне кажется кого он и уронит, так это себя.

– Как он там живёт?

– Я не знаю, мне запретили вход во дворец. Это у Марты спрашивай.

– Ты ездил на Бордо, руку отрезал?

– А, это. Да, как видишь. Теперь я только с одной головой.

– Зря ты это, наверное.

– Ой, не начинай. Это моё дело. Что, хочу, то и делаю с руками.

– Ну не знаю.

– Бернард, дружище, ты лучше скажи, где чай?

Бернард посмотрел на часы:

– Прибудет минута с минуту.

– Прибудет?

Раздался свист и из кухни, по миниатюрной железной дороге выехал маленький паровозик с чайником, двумя кружками и вкусностями.

– А вот и ночной рейс чайного экспресса. Чаепитие в во-

сточном экспрессе.

Бернард стал подниматься, но Джей его остановил:

– Сиди, я налью.

Он налил Бернарду и себе.

– Ты стал таким любезным.

– Да, Новый Юпитер меняет людей.

– Какие у тебя планы на жизнь? – Он взял чашку с горячим напитком.

– Честно? Планировать это не моё.

– И как же ты живёшь? Вообще не планируешь?

– Вообще. Живу одним днём, наслаждаюсь моментом, – он отпил чай. – Кстати, вкусный чай.

– Как мне судья запретил пить алкоголь, я больше ничего крепче чая не пью.

– Ты имеешь ввиду доктор запретил?

– Нет. Но вернусь к завтрашнему-сегодняшнему: неужели ты вообще не думаешь о будущем?

– Вообще. А ты думаешь?

– Ну как же. Меня это всю жизнь волнует!

– Просто я считаю это глупым. Вот ты в моём возрасте разве планировал получить пулю в сердце и сидеть дома?

– Нет.

– А ты вообще планировал стать премьером в колонии стимпанка?

– Нет. Я понимаю, к чему ты клонишь.

– Вот. Самый надёжный план тот план, которого нет. Если

нет плана, значит нечему идти не так.

– Умно. В этом есть смысл.

Они оба уставились на картину, висящую напротив дивана, над камином. Октябрьский пейзаж.

– Красиво, правда? Нужно иметь талант, чтобы такое нарисовать.

– Зачем? Я могу просто сфотографировать. И лучше будет.

– То есть ты не считаешь живопись великой?

– Понимаешь, эти «ценители» решают, что великое, а что нет. А как по мне, картина, нарисованная неизвестным уличным художником и картина, нарисованная знаменитостью, совершенно одинаковы. Единственное различие – у «великого искусства» рамка покруче, и цена выше. Ну и нарисована она не каким-то чуваком.

– Да?

– Да, бывает рамки так решают.

– То есть, для тебя эта картина не великая?

– Это всего лишь полотно с масляными красками. Оно может утонуть, сгореть, или просто исчезнуть. А вот смысл, идею и знания, которые мы можем получить, посмотрев на эту картину велики.

– О-о.

– Вот нарисуешь картину, которую нельзя будет уничтожить даже ядерным взрывом, тогда я назову её великой. А это так, просто невечная вещь.

– А ты интересные мысли извлекаешь.

– Это всё чип в моём мозге.

– У тебя даже мозг модернизирован?

– А как же, – Джей взял печеньку. – Мм, овсяное.

– Ну ведь также нельзя. Тело же храм.

– Я не знаю, храм ли оно или нет, но оно моё. Что хочу с ним, то и делаю. К тому же: всем известно, что тело нужно прокачивать. Я имею ввиду в физическом плане, спортом заниматься. Но скажи мне, чем такая прокачка отличается от той, что делаю я? И так, и так я меняю свои характеристики. Просто путём биохакинга это получается быстрее и эффективнее.

– Ну нет. Как ты назвал? «Биохакинг»? Это радикальная мера. Протезы – это неплохо, но они должны использоваться только тогда, когда части тела изнашиваются. Вот сломалась у тебя в машине какая-нибудь деталь, ты её поменял. Не будешь ты же постоянно менять детали, просто так. Тогда у тебя совершенно другой автомобиль получится.

– А почему это не буду? Если я найду амортизатор лучше того, который есть у меня, я поставлю его. Даже если старый будет исправен.

– Ну согласишься, биологическая рука лучше механической.

– Нет! Вот, – он указал на правое плечо, – я отрастил себе руку, с головой. Спасибо, не надо. Я, пожалуй, поставлю себе обратно протез, с пушкой, катаной, феном и машинкой для стрижки. Удобная вещь. Это я тебе ещё не показывал своего

Драко.

– Кого?

– Дракончик. Интерактивное тату. – Джей снял рубашку.

По телу плавал китайский дракончик.

– М.

– Если тело храм, значит там должны быть фрески.

– Нет, против тату я ничего не имею против. У самого есть. На груди, портрет жены. Хочешь увидеть?

– Нет, пожалуй, воздержусь.

– Да бритая у меня грудь. Не ссы.

Джей вылупился от этого слова.

– Ты знаешь такие слова?

– Мне тоже было двадцать-сколь-ко-там-тебе. Я даже был похлеще. У меня была своя банда, мы вместе с парнями в такие передряги влезали.

– Стоп, случайно не ОПГ «44-ый комплекс»?

– Да, одно из наших названий.

– Ни хрена себе! Да ты вор в законе!

– Тише, тише, об этом не должны узнать. Иначе я вылечу из правительства.

– Я тебя уверяю, там во дворце все бывшие бандиты. И этот Филип в том числе.

– Ну вообще-то да. Ты, наверное, знаешь, что изначально гердонисты были пиратами. Так вот, восставшие с Филипом I тоже были пиратами. Только они сначала служили Гердону, грабя корабли и планеты. А потом взбунтовались, бежали и

стали просто так грабить. Пока не нашли эту планету и не засели здесь.

– Получается, в правительстве большинство, если не все бандиты?

– Да. Воры у власти, порядочные люди в тюрьмах. Всё так.

– И почему же ты так за эту монархию хватаешься?

– Потому что иначе нельзя. Человеку нужен хозяин, сильный правитель. Который за него будет решать, что ему делать.

– Нет.

– А ты иначе считаешь? За демократию?

– Что то хуйня, что это хуйня, как сказал великий. Я за анархию.

– Да? Ты же понимаешь, к чему такая форма правления приведёт? К хаосу!

– Неправда, люди достаточно самостоятельны. Сами смогут построить утопию, без всякого правителя. Без всяких авторитетов.

– Ты и авторитеты не признаешь? Ты прям Базаров.

– Были у меня авторитеты и идеалы. И что с ними стало? Я разочаровался в них. Одним восхищался – он съехал в психушку, другого слушал – зарезали в подворотне. Авторитеты – хрень собачья. И идеалы тоже. Вот антиидеалы – это другое.

– Это как?

– Ну вот, для тебя антиидеал это Винсент. Ты не хочешь

быть как он, верно?

– Блевать от его вида тянет.

– Ну вот. И ты стремишься в иную сторону. И стремишься даже упорнее, и в итоге достигаешь большего, если бы, скажем, у тебя был идеал в лице Филипа. Согласись?

Бернард покачал головой. Следующие несколько минут прошли в молчаливом ступоре. Они просто не знали, что обсудить. И тогда Бернард спросил:

– Ты с Софией встречаешься? И как тебе, нравится?

– Ну в общем да.

– Как ты думаешь, может она та самая?

– Какая та самая?

– Ну та, с которой до самой смерти.

– Ой, я в это не верю. Человек по своей природе полигамен. Любить единственный раз глупо, это старый, я бы даже сказал, древний обычай. Сейчас, в современной цивилизованном обществе нормально разводится. Я бы даже сказал, глупо жениться. Смысл, если в идеале, нужно расставаться через месяц.

– Что? Ты считаешь, что менять партнеров как перчатки – это нормально?

– Да, как перчатки. Точно. Правильно подметил. Да, я так считаю. Любовь не постоянна. Сегодня ты любишь, завтра нет. Другое дело дружба. Дружба – сильный союз, который способен выстоять и пережить то, что ваша поганая любовь и секунды не выдержит.

– Понятно. Но ведь, иногда дружба может перерасти в любовь. Тогда она что, ослабевает? Происходит деградация, по твоей логике?

– Не знаю. Знаю только то, что девушка может тебя заревновать к другой девушке, а друг или подруга к другому человеку не заревнует. А наоборот, попросится в друзья.

Бернард удивился такому ответу.

Они ещё много беседовали, до трёх часов. Много обсуждали, спорили. Единственное, сошлись на ненависти к гуманистам и войнам.

Когда Джей высадил Софию и Ольгу внизу, они прокрались внутрь. Оказались в узком коридоре, впереди только одна дверь. Запертая. Ольга достала инструменты и через полминуты уже вскрыла дверь. Но на той стороне стояла швабра. Она упала при открытии двери, и раздался громкий глухой звук. Девушки застыли на месте, даже не дышали. Но, к счастью, никто не услышал.

– Давай по тише! – прошептала София.

– Стараюсь!

Они оказались в гараже. Там, кроме «Грома», ничего больше не было.

– Идём дальше? – спросила Ольга.

– Погоди, – София подошла к столу. Пошарив там и проверив все шкафчики, они собрались уходить. Но тут послышались чьи-то шаги. Это был охранник. Ольга, с помощью

абордажного крюка забралась к потолку и улеглась на перекладине. София залезла под птицелёт.

Появился фонарик. Охранник заметил бардак на столе, но не обратил на это внимание. Мало ли, вдруг это Бернард не убрал. Он ушёл. Девушки вылезли из укрытий. Им повезло.

Впереди оказался ещё один коридор, с лестницей, ведущей наверх. Они поспешили по ней. Но вдруг увидели ещё одного дозорного и уже бежали вниз. Они спрятались в тёмном тупике, слева от коридора. Там оказалось реально темно. Дозорный спустился вниз и мог бы уже пройти мимо тупика, но зазвонил телефон, который находился прямо перед тупиком, где стояли девушки. Парень взял трубку. Он стоял спиной к девушкам. На секунду у Софии появилась мысль напасть и вырубить охранника, но она быстро от этого отказалась. Дозорный долго с кем-то общался, обсуждая новые анекдоты. Вскоре он положил трубку и ушёл. Софии и Ольге повезло второй раз.

Они поднялись в самую мастерскую. Там, к счастью, никого не было. Ольга вскрыла замок ящика и София забрала нужные детали. Теперь нужно было уходить, и уходить тем же путём.

Они спустились, прошли через телефон, коридор и гараж. Финальная прямая. И

их увидели. Тот самый парень, что долго общался по телефону. Они все на секунду оказались в ступоре, а потом всё произошло очень быстро. София со всей скорости врезалась

лась в дозорного, сбив его с ног. Ольга закрыла ему рот руками. София схватила разводной ключ и со всей силы врезала ему по затылку, вырубив его (или убив). На ключе осталась кровь. И отпечатки пальцев Софии. Думать времени не было, поэтому она просто забрала ключ с собой. Но внизу никого не было! Джей пил чай, и он будет это продолжать ещё полтора часа. Поэтому всё это время девушкам пришлось просидеть на антеннах.

Когда Джей вспомнил про девушек, он незамедлительно покинул уже засыпавшего Бернарда и забрал Софию и Ольгу. Теперь они отправились к Софии.

Там хирург провёл очередную операцию, поставив протез и мозговой чип Джею. Теперь он мог управлять рукой, даже если она будет отделена от тела. И трекер, чтобы на всякий случай знать, где находится рука.

Глава XXIX

Винсент шёл уже по привычному маршруту до дворца: гондола, парк, *Piccolo Ponte*, ресторан «Монгольфье». Он поднялся на верх и встретил всё те же знакомые лица. Почему-то Марта опять находилась там и общалась с Филипом. Всё это время она рядом с королём, стала его правой рукой, хотя на её месте должен быть Винсент.

– Доброе утро всем! – промурчал гуманист.

– Вообще-то уже полдень. Винсент, нельзя так часто опаздывать!

– Но...

– Вы каждый день приходите так поздно! Посмотрите на Марту, она приходит всегда вовремя, несмотря на то, что живёт в гостинице дальше от вас. Это возмутительно!

– Прошу прощения, господин. Могу ли я присоединиться к вам?

– Да. Хотя завтрак ты уже пропустил. Мы уже уходим, можешь доесть ананасы Марты, к которым она не притронулась. *Arrivederci!*

Они ушли, Винсент остался один. Точнее с ананасами. Он не стал есть и сразу же поспешил за королём. Но они всё равно улетели, а все ближайшие гондолы были заняты, поэтому Винсенту пришлось бежать до дворца. Он не заметил, как вступил в лужу, намочив летние туфли, а вместе с ни-

ми и носки. Менять на новые не было возможности, и чтобы не шлёпать так до дворца, он просто снял их. Но когда он дошёл, то обнаружил, что туфли натёрли ему мозоль на ноге. Боль была нестерпимая, рана кровоточила, пачкав дорожную обувь. Как назло, в тот день король требовал всё время приносить ему архивы. Пиг заболел, поэтому эту работу делал Винсент. Носил сразу много, так что к концу дня его спина просто разрывалась. Он пытался угодить королю, пытался искупить свою вину, но Филип игнорировал его. Он продолжал общение с этой Мартой. Пока Эреди занимался архивами, Марта пригласила Филипа на танец (хотя это её Филип пригласил, но Винсент само начало пропустил и посчитал иначе). Они прекрасно танцевали пять минут и могли бы танцевать ещё, но их прервала истерика Винсента. Он просто орал, рыдал как ребёнок, на которого родители специально не обращают внимание. Этим родителем для ребёнка-Винсента был Филип.

Король сразу же приказал итальянцу пойти уборную и привести себя в порядок. Винсент провёл там около получаса, пока полностью не пришёл в себя. «Просто плохой день, хуже уже не будет» – приговаривал он. Но как оказалось, будет.

Когда он вернулся, то его уже ждали. Король держал в руках конверт, который только что получил. Он уже прочёл содержание и хотел рассказать Винсенту. Но Марта настояла на том, чтобы он сам прочёл. Письмо было не большим. Ес-

ли вкратце, то королева Нового Юпитера, на которой скоро жениться Филип, назначала на место Винсента, то есть на место главы гуманистской фракции, Марту Осеннюю, объяснив это «более высоким уровнем исполнимости и возможностью всегда договорится», что бы это не значило.

Для Винсента это был ужасный конец ужасного дня. Он не мог отдать это место просто так. Поэтому он вызвал девушку на дуэль на шпагах.

Во дворце был зал для фехтования. Там и прошёл поединок. Дуэлянты взяли по оружию, отошли на нужное расстояние.

– Когда один из вас будет ранен, поединок будет остановлен. По желанию, он может быть продолжен, – объявил секундант и Винсент просто набросился на Марту. Девушка когда-то ходила на фехтование в Москве, но это было давно. Лет пять назад (а учитывая, сколько она провела в будущем, больше).

Первые удары Марта с лёгкостью отразила. Всё это время она умоляла Винсента прекратить:

– Не к чему этот цирк, Винсент! Не надо этого делать!

– Заткнись и сражайся! – он замахнулся со всей силы и ударил, но Марта отскочила. Она была не опытной, а Винсент находился слишком близко, поэтому она случайно проткнула его шпагой. На пять сантиметров в живот, в левый бок.

Поединок окончили. Врачи сказали, что рана серьёзная,

хотя Винсент всё отрицал. Он хотел продолжить. Но тут отказалась Марта:

– Нет, я не буду с тобой сражаться. Это глупо. Мы можем погибнуть.

– Значит ты отступаешь, боишься? Все видели, это проявление трусости! У неё нет чести! Я победил, – он посмотрел на неё, истекающий кровью.

– Какая разница, всё равно тебя убрали с поста лидера гуманистов.

– Ты не понимаешь! Я выиграл этот поединок, а ты опозорена! Пусть новая королева узнает этот позор! Может, она одумается! – Винсент залился краснотой.

– Винсент, Марта права. Это ничего не решает. И как мне кажется, Марта проявила себя более воспитанно, чем ты. Она волнуется о тебе. Кто тут без чести и без совести, так это человек, который постоянно опаздывает, который сегодня устроил истерику в моём кабинете. Это ты, Винсент. Теперь и я тебя увольняю. А заодно, запрещаю вход в это здание. Убирайся отсюда!

Шпага выпала из рук Винсента. Всё, к чему он стремился всю жизнь. Всё отобрала эта девчонка! Теперь он никто, и звать его никак.

– Прощайте, – тихо, но гордо сказал Винсент и покинул зал в сопровождении врачей.

Магия не произошла. Осколки Бордо долго не провисе-

ли на орбите. Некоторые из них, особенно большие упали на планету. Некоторые упали в центр, рассыпавшись. Пара осталась летать среди астероидов-городов. А все остальные столкнулись с этими самыми астероидами. В тот день погибла половина населения планеты. Безвозмездно разрушены стали десятки городов. Их осколки стали летать вокруг центра. Мусор. Тела. Камни. Всё это теперь летало и сталкивалось друг с другом. Пострадали все. К Бернарду прилетел камень, размером с автомобиль, пробив купол и дирижабль насквозь. Вероника пострадала сильнее. Крупный метеорит столкнулся с городом. От удара Вероника развалилась на две части. Запад улетел прочь, рассыпавшись. Теперь Винсент стал бездомным.

Глава XXX

Вероника разрушена. Для жителей Нового Юпитера настала иная реальность. Другая, жестокая эпоха. Мусор, остатки тел, уничтоженные фабрики и дома. Всё это летало, сталкивалось друг с другом и падало на землю. Миллионы погибших. Те, кто выжил потеряли кров, семью, работу.

Из-за разрушений загорелась пекарня, лучшая в городе. Она находилась на улочке Пудинг-лейн, где дома стояли слишком близко. Огонь быстро распространился на соседние здания. В итоге почти половина оставшегося города сгорела дотла. Люди буквально задыхались от дыма.

А в это время на императорском дирижабле, крупнейшем на всей планете, готовились к главному торжеству – свадьбе короля Филипа IV. С дирижабля открывался прекрасный вид на всю планету, и на разрушенный город в том числе.

Гости постепенно подъезжали. Были приглашены все, кто когда-либо имел отношение к королю. Даже Джей. Винсент проигнорировал праздник и не появился на нём. Только передал подарок в виде ожерелья для новой королевы. Кстати, её личность до сих пор не была известна гостям. Как объяснил Филип, это просьба самой королевы.

Главные герои припоздали, ведь они ездили за Бернардом. Его птицелёт пострадал после столкновения. Он всё ещё ходил с помощью трости, но чувствовал себя гораздо лучше.

– А вот и мой старый друг Бернارد! Старина, ты жив!

– Здравствуй, Филип! Поздравляю со свадьбой. Мы с женой подготовили этот презент, – он указал на свёрнутый ковёр, который держал Джей. – Это дорогой ковёр, привезённый с Абиарии.

– Абиария? Та чудная планета? Ты молодец, это дорогой и прекрасный подарок. Не то, что дешёвое серебряное ожерелье, – он обнял Бернарда. – Знаешь, я в тебе ни секунды не сомневался. Ты просто прекрасный премьер, и таким будешь!

– Спасибо, спасибо.

– Можно уже положить этот ковёр? – спросил Джей. Ковёр был тяжёл.

– Да, уберите его к остальным подаркам.

– А где все пода... – но они уже ушли. Тогда Джей остановил проходившего мимо официанта: – Эй, ты, давай сюда закуски. Держи этот ковёр, отнеси его к подаркам, а я разберусь со вкуснями.

– Но...

– Иди, иди, – избавившись от бремени в виде ковра, он стал поедать причудливые маленькие закуски.

Когда все прибыли (кроме, конечно же самой невесты), Филип решил устроить небольшой бал для развлечения гостей. Церковь разрушилась, поэтому само венчание произойдет там же, на дирижабле «Киндербург».

– А теперь господа могут пригласить дам на прекрасный

танец – вальс! – объявил король.

Джей подошёл к Марте:

– Станцуем?

– Что? Но я не умею.

– Там всё просто, – он одной рукой обнял её за талию, второй взял её ладонь. Они вышли на самый центр, первая сформировавшаяся пара.

– А почему ты не танцуешь с Софией?

Джей кинул короткий взгляд на Софию, которая вышла с Себастьяном.

– Есть причины.

– Джей, ты хотя бы в классической музыке разбираешься? Сейчас заиграет какой-нибудь Бетховен или Моцарт.

Но заиграл знакомый до боли мотив. Задудели оркестровые трубы. Джей хитро улыбнулся:

– В этой классике я разбираюсь.

Они танцевали лучше всех. Двигались также прекрасно, как и в первый раз, в том баре. Наплевали на правила вальса, и на определённом моменте Джей двигался на Марту, а после Марта на Джея. А вскоре задвигались, словно танцевали твист. Как Винсент и Мия. Хотя никто не пел, Марта и Джей тихо шептали, как заклинание, эти слова: «I've got my mind set on you...». Себастьяну и Софии явно было далеко до них.

Когда музыка стихла, король приказал всем занять свои места. В зал вошли стражи (явно неместные, не принадлежащие королю), расстелили длинный красный ковёр. Заиг-

рала торжественная музыка и по красной дорожке в зал вошла она. В большом дорогом платье, с букетом цветов в руках. Её лицо скрывала вуаль. Король вместе со священником ждали её у импровизированного алтаря. Она прошла через весь зал и вручила цветы Филипу. Священник начал свою речь. В это время к Джею подошла София. Они начали что-то ярко обсуждать, но их прервали. Пара мешала. Тогда они ушли из зала.

Священник окончил свою речь. Филип поднял вуаль, и все увидели лицо невесты.

– Майя?! – закричала Марта.

– Что? Это твоя сестра? Не может быть, – сказал король.

И тут Марта вспомнила Норда: это была не просто Майя. Они встретились с Грыархом.

– Не подпускайте её к себе! Она не та, за кого себя выдает!

– Марта, успокойся. Ты явно ошибаешься, – сажал её Бернارد.

– Нет!

– Стража! – грозно произнесла Майя. – Уведите её!

Два грозных гиганта схватили Марту за руки и повели за пределы зала. Её приковали наручниками к трубам в грузовом отсеке.

Свадьба продолжилась как ни в чём не бывало. Все бумаги подписали, кольца надели. Жених поцеловал невесту.

– Как ты прекрасна, Эсмеральда, – сказал Филип.

– Я не Эсмеральда. Марта права, я её сестра Майя.

Филип ничего не успел ответить. Букет, который он держал в руках, вцепился ему в лицо. Король стал кричать и пытаться отбиться от инопланетных цветов. К нему подбежали помочь. Майя смотрела на это всё с некоторым удовольствием. Наконец-то кто-то схватил стул и ударил по букету. Он отлетел от лица и тело короля упало на холодный белый пол. Вся кожа была содрана, нос съеден, вместо глаз две глубоких дыры, уходящих до самого мозга.

– Ананасовые ландыши. Протянул мне робко ты очень скромные цветы, – парировала новая королева.

Кто-то закричал и побежал к выходу. Но его перекрыли полицейские космонавты. Вся охрана, и Филипа, и Майи достала ружья. Священник стал протестовать:

– Нет! Так нельзя! Вы сядете за это! За убийство короля! Бог накажет!

Майя молча кивнула, достала револьвер и застрелила священника. Он упал рядом с телом короля, с дырой во лбу.

– Я теперь официально ваша королева. Вы мои слуги. Я так долго искала вашу планету, и наконец-то этот день настал. Отсюда, кстати, открывается отличный вид.

В это время Джей и София находились в другом конце дирижабля. Они, облокотившись на поручень, смотрели на ад, который творился снаружи. Джей пил шампанское прямо с горла.

– Почему это произошло? – спросила София. – У нас же всё было прекрасно. Почему ты это сделал? Проблема во

мне? – она посмотрела на него собачьими преданными глазами.

– Да не, точно не в тебе. Просто, я не знаю. Ну, я так устроен. Я полигамен.

– А, то есть трахаться со всеми подряд для тебя нормально?! Я для тебя так, временный роман, да?

– Ну...

– Что? А ещё предлагал мне сбежать.

– Прости. Я просто не мог иначе. Ты вообще с ним танцевала!

– Вот именно, я с ним танцевала. Ну конечно, мой отец же не генерал-прокурор. Давай честно, ты такой подумал: о, генерал-прокурор. Значит и с армией, и от закона отмажет. Да? Ты со мной только из-за выгоды? Только потому что я смогла тебе помочь с рукой, да?

Он виновато опустил голову:

– Да.

– Ты конченная мразь, Джей.

– Извини.

Она посмотрела на него максимально непонимающим взглядом.

– Ты серьёзно? После того, что ты сделал, ты хочешь просто извиниться?

– Ну...

– Джей, ты изменил мне! Я доверяла, раскрылась тебе. А ты предал меня. Это предательство и это не прощается.

Между нами всё кончено, – она отошла от поручня. – Меня учили искать светлые стороны, плюсы в любой ситуации. И я понимаю, как же хорошо, что я больше не увижу такого, как ты. Прощай. Я скучать не буду.

Она ушла. Джей остался один. С бутылкой шампанского.

Марта сидела одна, прикованная к трубам. Тело уже затекло, тем более в том чопорном платье, которое сдавливало её, было максимально дискомфортно. Тут она услышала шаги. Кто-то подошёл к ней сзади, она не могла повернуть шею.

– Эй! Кто ты?

– Сестричка, я тебе покушать принёс, – знакомый голос. Джей протянул Марте кусочек торта. – Будешь? Ананасовый.

– Ананасы? Ни в коем случае! Джей, ты можешь освободить меня? Скажи, что у тебя есть ключи!

– Лучше, – Джей наклонился к ней. – Не шевелись.

Она периферийным зрением увидела это, и сначала подумала, что показалось. Но Джей правда, как супермен, лазерами из глаз сломал наручники.

– Ты прямо супермен.

– А то, хотя понятия не имею кто это, – он протянул ей руку и она встала на ноги.

– Ты где был?

– Да так, в общем я расстался с Софией.

– Ого, сочувствую.

– Я сам виноват. Я ей изменил. Знаешь, хотя я часто изменяю, в этот раз что-то во мне сломалось. Я имею ввиду,

что я осознаю ошибку. Я сожалею. Я разбил ей сердце, я моральный урод. Хотел бы отмотать время назад.

– Чтобы предотвратить измену?

– Нет, чтобы расстаться с ней. До измены. Тогда бы это была не измена.

Послышался выстрел.

– Ну что, идём туда, или сразу валим?

– Нужно забрать Бернарда.

Джей вздохнул:

– Не любишь ты искать лёгких путей.

– Училась у лучших.

– Оу, спасибо :3

Его рука трансформировалась в автомат. Они побежали к залу.

Они ворвались туда с боем, пробив двери и сбив с ног космонавтов. Их ждал хаос. Два мёртвых тела на полу, залитом кровью. Охрана, роботы и напуганная толпа. Началась стрельба. Кровь потекла рекой. Охрана использовала все средства: от ножей и топоров до ружей и дробовиков. Один из роботов выпал, разбив окно. Через образовавшуюся дыру стал выходить воздух. Люди выпадали через неё. Джей вызвал свою машину и в эту дыру через минуту влетела красная «Молния». Какая же всё-таки красивая у него машина. Себастьяну и Софии он вручил по реактивному ранцу и кислородной маске. Они одни из первых смылись из того хаоса и выжили благодаря Джею.

Джей и Бернارد с женой сели в машину. Выжившие и раненые пытались забраться внутрь, поэтому Джей вытащил крышу. «Где же Марта?!» – думал он.

А Марта решила поговорить с сестрой. Она прошла за ней на капитанский мостик. Майя что-то обсуждала с капитаном, угрожая ему револьвером.

– Майя!

Сестра обернулась.

– Зря ты пришла, – сказала Майя совсем иным, напуганным голосом.

– Я знаю, что ты там есть. Грыарх, сволочь, верни мне сестру! Зачем она тебе?

– Зачем? Я хочу выйти в реальный мир, если ты до сих пор не поняла, тупая ты бошка. А там нужна реальная живая оболочка. Тело. Майя для этого сойдет.

– Что ты задумал?

– Скажу честно: я искала не сам Новый Юпитер, а дыру, что внутри него. Ты уже понимаешь, куда она ведёт?

– Но ведь для этого придется уничтожить целую планету!

– Она уже уничтожена. Людишки сами себя убили в этой бессмысленной войне. Филип такой свирепый дурак. Я запущу одну из тех бомб, что уничтожили Бордо. Знаешь, с тобой было интересно беседовать. Но я бы хотела тебя убить, – она навела пистолет на сестру. – Но...

Её голос задрожал. Она заплакала. И сказала тем напуганным голосом:

– Беги, Марта, я держу его!

Марта убежала. Она тоже плакала. Грыарх взял снова контроль над телом.

– И конечно же я в неё не попаду, – он выстрелил. И промазал. – Сплошные клише!

Марта вернулась в зал, где продолжалась стрельба. Джей держался, но патроны уже кончились.

– Марта, чёрт тебя дери! Бегом сюда!

Она запрыгнула в машину, и они улетели.

Глава XXXI

– Она хочет уничтожить планету! Нужно срочно отправиться в Веронику и остановить её! – возбужденно кричала Элеонора. Все сидели на кухне в доме Лонгхедов. Только что вернулись с дороги.

– Его уже не остановить, – отвечала Марта.

– Я думаю, нам пора покинуть планету, и как можно скорее, – сказал Бернارد.

– Да ты всегда так считаешь, когда речь идёт о спасении своей жизни! Вот только с Винсентом всё равно почему-то стрелялся!

– Элеонора, пойми же, ты ничего не изменишь! Она уничтожит планету. Нет страшнее монстра, чем человек, почувствовавший безнаказанность.

– Слушайте, можно передать эту информацию народу и устроить эвакуацию, – вмешалась Марта. – Джей, через Сопротивление это получится сделать?

– Я думаю, я потерял связь с ними, – грустно ответил он.

– Так, ладно, я еду в город! – Госпожа Лонгхед встала из-за стола.

– Элеонора, куда ты поедешь! Я больше не премьер, доступ туда мне запрещён.

– Это тебе. Я поговорю с этой королевой и попытаюсь хотя бы устроить эвакуацию.

– С Грыархом нельзя просто так поговорить. Я пыталась, и если бы не Майя, то он бы убил меня.

– Плевать. Джей, подкинешь меня?

– Элеонора, нет! Джей, я запрещаю тебе везти её туда.

– Бернад, во-первых, ты мне не указ, – неожиданно резким тоном ответил Джей. – Во-вторых, за это время здесь я многое познал. Раньше я бы бежал, но сейчас понимаю, что погибнут многие люди. Так что я сам отправлюсь туда. Надеюсь, Виолетта поможет.

– Да ладно! Ты же сам мне говорил, что тут одни гуманисты, которые виновны в войне.

– Да, гуманисты. Но не все.

– Я еду с вами, – заявила Марта.

Бернард покраснел от злости.

– ЭЛЕОНОРА!

– Ты всегда был трусом, Бернад, – словно отвесила ему мощную пощёчину.

Гондола плыла по воздуху через разрушенный город. Она задевала своими веерами мусор и тела. Теперь защитного поля не было, и всем приходилось носить кислородные маски. В маске, похожей на противогаз времён первой мировой, сидел господин в кофейном костюме. В своих белых перчатках он держал часы и следил за секундной стрелкой, которая проходила круг за кругом. Его кошачьи глаза не отрывались от неё. Наконец гондольер привёз господина к ресторану «Монгольфье».

«Молния» довезла пассажиров за два часа, хотя могла это сделать за пять минут, но из-за осколков и мусора в атмосфере развить большую скорость было бы опасно. В самом городе компания разделилась. Супруги Лонгхеды отправились во дворец, точнее туда направилась Элеонора, а Бернард последовал за ней. Марта и Джей решили встретиться с Соппротивлением. Они направились в библиотеку.

– Вот, это здесь, – они стояли в пустом небольшом зале перед книжным шкафом.

– И куда дальше?

– Запри дверь, – Марта выполнила приказ.

Джей нажал на одну из книг. Зашевелились механизмы и шкаф отъехал:

– Вуаля! Идём.

Они спустились в подземелья. Их встретили, мягко говоря, нерадушно. Окружили, направив на них арбалеты.

– Виолетта! Здравствуй!

– Джей, тебе вход сюда запрещён. Ты не член клуба.

– Да ладно, это из-за Софии?

– Ты можешь приходить только в сопровождении члена клуба и только один. Кто она?

– Я Марта, слушайте, нужно срочно устроить эвакуацию!

– Зачем?

– Гры... то есть новая королева хочет пробудить чёрную дыру. Уничтожить планету.

– Когда именно она хочет это совершить? У нас есть вре-

мя?

– Не знаю. Но думаю, у нас его крайне мало.

– Боюсь, мы не сможем это совершить, у нас нет таких возможностей. Нам нужен хотя бы один крупный корабль, на котором мы смогли бы увезти всех.

– Ну так давайте найдём этот корабль!

– Его нет. Все местные летательные аппараты могут только перемещаться по атмосфере внутри планеты. Это закрытое государство, тут не принято путешествовать по галактике.

– Может, хотя бы предупредить всех?

– Чтобы началась всеобщая паника?

– Погодите, а на чём прилетела королева? Не пешком же дошла, – спросил Джей. – У неё должен быть корабль.

– Даже если он есть, и у нас получится его угнать, куда мы отправимся? Ты считаешь, что гуманистов кто-то будет спасать? Космических пиратов? Убийц? Всем плевать и то, что происходит, вполне заслуженно.

– Да плевать на гуманистов! Не все же такие! Мы с вами, по крайней мере.

– Не все такие погибли на Бордо. Остались только зомби, которые не считают пришельцев за разумную жизнь. Собакам собачья смерть.

– Хм, вы не отличаетесь от Винсента. Вам также насрать на свой народ, как и Филипу, и Винсенту. Просто вы немного вне закона. В остальном вы все одинаковы.

– Какой народ, такая и оппозиция. Они заслужили это, – совершенно спокойно отвечала Виолетта.

– Нет. Прощайте, – он развернулся и ушёл. Марта поспешила за ним.

Они вышли. Кругом ходили бедные больные люди. Вызывающие отвращение и жалость одновременно. Спасать только тех, кто против гуманизма? Как их вычислить среди всей толпы? Спасать всех подряд? Места на гипотетическом корабле ограничены.

– Что будем делать? – спросила Марта. Они с Джем единственные были в современных прозрачных шлемах. Остальные – в старых грязных противогазах.

Джей подошёл к одному старику и кое-что спросил. Тот ответил:

– Да конечно же за гуманизм! Слава Гердону! Вы знаете, что раньше было ЕЗГ?

– О да, чудное государство! – присоединилась женщина. – Как там всё было прекрасно, я помню, – иронично, ведь она родилась через много лет после Дня Апокалипсиса.

– Гердон чудный был правитель, просто лучший! – добавил ещё один.

– Гердон владыка Вселенной!

– Да!

– Господин, – обратился старик к Джею, – а вы знали, что произошедшее с нами, это всё, это заговор ВСЦ!

– Да, проклятые рептилоиды хотят уничтожить нас изнут-

ри! Нас как вид!

Толпа стала собираться вокруг Джея и Марты. Окружая, они восхваляли Гердона и его идеологию. Восхваляли и ненавидели всю остальную галактику.

– ХВАТИТ! – на глазах парня появились слёзы. – Вы...
вы...

– Что с вами?

– Он что, рыдает? Ха!

– Джей, успокойся, – обняла его Марта.

– А что там, наверху? – один из прохожих указал на небо.

Из облаков уже виднелась боеголовка.

– Плевать на панику. ЭЙ, ВСЕ! ТО, ЧТО ВЫ ВИДИТЕ, ЭТО БОЕГОЛОВКА! И ОНА СКОРО ПОЛЕТИТ В САМЫЙ ЦЕНТР ПЛАНЕТЫ, УНИЧТОЖИВ ВСЕХ ВАС К ХУЯМ, ГРЁБАННЫЕ ГУМАНИСТЫ! ВАМ СКОРО НАСТАНЕТ ПИЗДА!

– Что? Нет, ни за что.

– Да, ну ладно. Удачи оставаться. Марта, надо найти Бернарда и валим отсюда.

Они покинули толпу, которая всё ещё не понимала, что происходит.

Винсент обедал, заказав на свои последние деньги пасту с помидорами и красное вино. В кармане у него оставалось только пару кубиков, которые он хотел оставить на чай официанту.

Когда Марта и Джей нашли Бернарда, уже началась пол-

ноценная паника. Люди бегали, кричали. Боеголовка практически полностью была видна. Бернард был один. Он объяснил, что в этом хаосе потерял жену. Они потратили час, чтобы попасть внутрь, но их так и не пустили. Зря простояли на улице. Когда же началась паника на площади, они потеряли друг друга.

– Нам пора валить, Бернард!

– Но как же без Элеоноры! Нет, я не поеду без неё!

– У нас нет времени! Живо залезай в автомобиль! – орал на него Джей.

Бернард медленно забрался внутрь, подняв руки. Он никогда не видел Джея настолько злым. Да что там он, даже Марта его никогда таким не видела. Наверное, вообще никто не видел его таким. Крыша «Молнии» закрылась, и машина взмыла в небо.

Когда Винсент закончил с трапезой и расплатился, а оставшиеся деньги отдал на чай, он оказался на улице. Хотел, как и всегда, пройти через Piccolo Ponte, но город развалился и от мостика осталась только половина. Он, несмотря на внешний вид полумоста, зашёл на него.

«Молния» уже находилась на орбите. Бомба стремительно двигалась к центру планеты.

Винсент посмотрел вниз, в самую бездну.

Бомба прошла уже половину пути.

Эреди наклонил корпус вперёд.

Дальше всё сделала гравитация. Планеты больше нет. На

её месте чёрная дыра.

Майя находилась в своём корабле, наблюдала за результатом. Половина пути преодолена. Вот только данная чёрная дыра нестабильна. Она одновременно ведёт во все миры и времена. А чтобы попасть в конкретный реальный мир, нужен ключ. Двигатель Гердона, построенный с помощью редкого кристалла Вапрола. Редчайший в своём виде, такой как раз есть и в нужном размере в груди Бернарда, он питает его механическое сердце.

Гравитация чёрной дыры оказалась сильнее, чем ожидал Джей и их стало затягивать. Всё случилось настолько быстро, что он даже не успел включить Битлз. Дыра поглотила «Молнию».

Часть IV: Опять, двадцать семь

Глава XXXII

Это была самая странная поездка по чёрной дыре не только для Джея, но и для всех остальных. Это как нестись по высокоскоростному шоссе с закрытыми глазами, ночью, задом и при этом вообще не знать куда едешь.

В конечном итоге они попали в космос (как ни странно). Только ни кораблей вокруг, ни чёрной дыры не было. Просто космическая бескрайняя пустота. Джей попытался поймать хоть какой-нибудь сигнал, но поймал только белый шум. Покрутив радиоприёмник, шум сменился на рекламу зубной пасты. На английском.

– Это что ещё, вымерший язык? – спросил, усмехнувшись, Джей.

– Ты можешь выяснить с какой планеты идёт сигнал? – поинтересовался Берnard.

– Странно, но сигнал идёт оттуда, где планет нет. Это окраина рукава Ориона, если и есть там планеты, то только необитаемые, блуждающие.

– Окраина рукава Ориона? Случайно не там находится Земля?

– Марта, Земли нет уже несколько... если только...

– Мы не переместились во времени? Джей, веди к источнику сигнала.

– погоди, если мы в прошлом, то в каком конкретно мы году? Я надеюсь, это шестидесятые, а не сороковые? Иначе нас примут за пришельцев на НЛО.

– Судя по рекламе и музыке, это настоящее, – Марта встретила с непонимающими глазами Джея и Бернарда. – Ну то есть, в моём времени. Вторая половина 2020-х.

– Значит летим на Землю 2020-х.

«Молния» через некоторое время подлетела к Земле.

– А всё-таки красивая была планета, – сказал Бернард, – нас не обнаружат?

– вроде не должны, – ответил Джей и что-то включил.

В Москве была ночь. Джей переключил цвет машины на чёрный и их не заметили. Машина приземлилась где-то в Балашихе, в лесу. Оттуда уже на колёсах выехала на дорогу. Но долго проехать им не получилось, их остановила полиция, ведь номеров у «Молнии» никаких не было.

Джей сидел в полицейской машине, Марта всё пыталась договориться на улице.

– Ну и буйная у тебя подруга, да? – спросил полицейский.

– Ну да, – улыбнулся Джей.

– Как тебя зовут?

– Джей.

– Джей? Имя такое? – Джей кивнул. Свой стиратель памяти он оставил на Новом Юпитере, в доме Бернарда, о чём

сильно жалел. – А фамилия?

– Нету.

– Ясно. Не нравишься мне ты, ничего не употребляешь?

– Теперь нет.

– Теперь? Ну всё ясно. Приехали вы, Джей. Не знаю откуда ты такой, но...

Джей в это время судорожно искал в мозгонете информацию. Искал через чип в голове и нашёл.

– Лейтенант! Можно вас спросить?

– Спрашивай.

– Вот, чисто по-человечески. Что мы можем сделать, чтобы вы нас отпустили?

– Ну, не знаю. А что ты можешь предложить?

– Это, – Джей снял с шеи бриллианты Люси.

– Так сразу. Они что, украдены?

– Да, но не здесь. Далеко не здесь.

В машину ворвалась Марта:

– Я готова отдать вам все свои деньги! Отпустите нас!

– Дамочка, всё уже решено. Вы свободны, – он крутил в руках бриллианты.

– Спасибо вам большое. Человеческое, – Джей покинул машину.

Они уехали. Было принято решение оставить автомобиль, ибо он привлекает лишнее внимание. Джей припарковал его во дворах и накрыл чехлом. Дальше они добирались на метро. Марта купила всем билеты, и они спустились в подзем-

ку. Было уже поздно и достаточно пусто, в вагоне кроме них также находилось ещё пара человек. Это хорошо, ведь их компания сильно выделялась. Марта и Бернард в грязных викторианских нарядах и Джей в фиолетовом блестящем костюме и в шляпе с огромным рыжим пером.

На одной из станций в вагон зашёл парень с большим барабаном. С длинными волосами и бородой, он кого-то Марте напоминал.

– Всем доброго вечера, дорогие мои чувачки! Сейчас я немного поиграю вам, хорошо? – он положил шапку с мелочью внутри рядом, а сам сел на этот барабан. – Готовы? И раз, два, три!

Он начал стучать. И делал это хорошо, даже отлично. Парень буквально светился, ему нравилось этим заниматься. Сразу видно: добрый и светлый человек. Но его игру прервала пожилая женщина:

– Хватит, а! Достал уже, по голове постучи, блять!

– Хорошо, хорошо. Но я немного, ладно. Одну поездку.

– Без звука стучи!

– Без звука не могу, – он продолжил.

– Хватит!

– Не нравится?

– Нет!

– Ладно, не буду.

Поезд приехал. Парень собрал вещи и уже собирался уходить, но Джей его остановил:

– Постой! Ты... ты... – он покраснел.

– Да. Меня зовут Антон. Но для друзей просто...

– Ант? Это ты?

Двери закрылись. Ант пропустил станцию.

Глава XXXIII

Ант переехал на запад Лефортово, в новостройку на почти самый высокий этаж в небольшую студию. Квартира имела лофт дизайн. Придя домой, Ант сразу же поставил чайник.

– Небольшая у тебя квартирка. Как тут вообще можно жить? – Бернард, после особняков и поместий был ошарашен размерами жилья Анта.

– А мне нравится. Квартира – это всего лишь место где ты ночуешь. Когда твой дом весь мир, большое официальное жильё не нужно. – Джей рассматривал авангардную картину на стене. – Я вообще не имею постоянного дома, и мне норм.

– Кхе-кхе, постоянно путешествуешь? – спросил Ант.

– Да. Я много, где был. Марта подтвердит.

Марта кивнула.

– Что же я чай наливаю, может кто будет красное вино?

Из всех на бокальчик красного согласился только Джей.

Ант достал два бокала и бутылку из небольшого шкафчика. Столик, за которым он обычно кушал был только на двоих, так что за него сели Марта (как давняя знакомая Анта) и Джей. Бернард разлёгся на диване. Слишком многое для него произошло, он не был готов адекватно воспринимать реальность. Ант протянул кружку чая Марте и бокал красного Джею, а сам сел на кровать. Он заплёл волосы в пучок

и в таком виде (в синей хлопковой рубашке) чем-то напоминал хиппи.

Откашлявшись, он спросил:

– Марта, где вы пропадали? Как Майя? От вас я больше года ничего не слышал.

– Больше года? Стоп, погоди. Какое сейчас число?

– 28 августа 2027 года. За это время столько произошло. Как Майя ушла из студии, я её закрыл. Я ещё поддерживал с ней контакт, как никак лучшие друзья. Но она отдалялась от меня. Будто её заменили. Как она?

– Нас не было больше года. Охереть.

– В смысле? Я не понимаю.

Сзади раздался храп Бернарда.

– Ну, в общем. Иной мир, Алиусолибр. Ты уже знаешь, тебя этим не удивить. Поэтому...

– Хватит тянуть кота за яйца. В общем, чувак, мы из будущего, – вязался Джей.

Ант усмехнулся, но будто это не удивило его.

– Значит путешествия во времени реальны. Если только ты не сошла с ума и не нашла таких же сумасшедших, – он отпил вина.

– Нет! Нет! – она вздохнула. – Готовься, сейчас будет очень длинная история.

Прошли часы. За окном наступила глубокая ночь, когда Марта с Джейем закончили рассказывать всё то, что с ними произошло за последний год. Вино к тому моменту почти

полностью закончилось.

– Ого, – лицо Анта всё также было непонятным: он удивлён или напуган, поверил ли в это? – Вот это да.

– Так ты нам веришь?

– С одной стороны мне надо послать вас как можно по-дальше. Но с другой, я бывал в Ином Мире, я общался с Потерянным. Чёрт, мне нужны хоть какие-нибудь доказательства, что вы из будущего. Какой-нибудь телепорт, бластер, хоть что-то.

– Погоди, – Джей поставил бокал на стол и снял свою правую руку. – На, держи. Сверх технологический протез, мог бы показать мозговой чип, но он в башке.

– Обалдеть. Ладно, я верю вам.

– Стой. Смотри, что тут есть, – Джей обратно надел его. – Автомат, катана, фен, машинка для стрижки, клешня (недавно добавил). Ну как тебе.

– Да, вы определённо из будущего. И где-то в Новогиреево стоит твоя летающая машина?

– Да, в Новогиреево ведь? – он обернулся к Марте. Та кивнула.

– Это потрясающе, Джей. У меня нет слов.

– Спасибо. Всё сам сделал.

– Сам? Вот это да! Слушайте, у вас очень насыщенная жизнь. У меня будет победнее.

– А что у тебя произошло? Что случилось, что ты так сильно изменился. Прости меня, но мне кажется ты раньше был

более, токсичным?

– Да, я был той ещё мразью, которая считала себя лучше всех. Которая, к примеру, думала что Моргенштерн это дерьмо-музыка, которую слушают только дегенераты, а сейчас я понимаю, что это такой, не знаю, постмодернизм. Разрушающий каноны и правила. Но не в этом суть. Что же меня изменило? Рак лёгких.

– О боже. И ты победил?

Ант закашлялся.

– Эту болезнь просто так не победить. Мне диагностировали это год назад, как раз когда Майя в последний раз вышла на связь. И мне очень крупно повезло.

– Победил?

Ант грустно вздохнул. Его взгляд всё за него говорил.

– Мне дали вместо привычных полутора-двух лет три года. То есть, мне осталось два года. Я не захотел лечиться, принял свою судьбу. Отрастил волосы, стал заниматься благотельностью. Это изменило меня полностью. Я рад небожителям, что до сих пор жив, и что у меня 730 дней в запасе. Это прекрасно.

Они просидели до самого утра, уже проснулся Бернارد, а Джей, напившись, наоборот уснул. Ант предложил оставить его у себя. Он пообещал, что привезёт его к Марте, как тот выспится. На этом и решили: Марта с Бернардом уехали домой к девушке, а Джей остался у Анта.

Ант проснулся достаточно поздно, за полдень. Голова не

болела, что радовало. Он повернул голову, чтобы посмотреть как его новый знакомый, но не обнаружил Джея на диване. Ант почувствовал сквозняк и заметил, что дверь на балкон приоткрыта. Он поднялся и увидел страшную картину: на маленьком открытом балконе за поручнями стоял Джей. Одной рукой он держался за поручень. Ант аккуратно вышел на балкон. Джей заметил его.

– Что ты тут делаешь?

– А? – он вздрогнул от неожиданности.

– Тише. Спокойно, чувачок, спокойно! Знаешь, не хотелось бы, чтобы ты выпал из моего балкона. Пошли назад.

– Нет! Я не хочу больше жить в этом мире. – Он отпустил руку. Дальше всё произошло очень быстро. Ант сам не знал, что у него такая реакция. Но он успел схватить Джея за руку. Тот медленно обернулся на него.

– Я не хочу, чтобы ты погибал. Мы знакомы меньше суток, но ты классный. Ты понравился Марте, значит понравишься и мне. Пойдем, чай...

Нога соскользнула и Джей полностью повис на руке. Он схватился протезом за неё. Ант же подключил левую руку.

– ...ку попьём. Что скажешь? – но в ответ Джей только часто дышал.

Ант помог залезть обратно в квартиру. Джей лёг на кровать. Ант поставил чайник.

– Тебе зелёный или чёрный?

– Без разницы.

Ант заварил чёрный.

– Кхе-кхе! Что же такого жизнерадостного человека, который обманул Куа-м-па, настолько огорчило, что он захотел покончить со всем?

Джей поднялся. Он молчал около минуты, обдумывая слова. Потом тихо сказал:

– Новый Юпитер.

– Тебе жаль, что произошло?

– Мне жаль, что все те люди, до единого были глупцами. Безумцами. Которые поддерживали бессмысленную войну. Бессмысленные убийства, – он замолчал.

Чайник вскипел. Ант заварил чай и протянул кружку Джею.

– Ты отказываешься в это верить, верно?

– Да. Все, до единого, были маньяками. И считали это нормой. А адекватные люди, которых было крайне мало, либо погибли, либо сбежали прочь, либо сдались, что ещё хуже. Сломались. И я тоже сломлен. Я просто не хочу жить в такой реальности. У меня только два пути: либо бежать, либо игнорировать. Но я ни того, ни этого не хочу.

– Но ведь самоубийство – это тоже побег. Побег из нашего мира.

– Но я прекращу существовать. Прекращу чувствовать. И моим мучениям настанет конец. Знаешь, я бывал на том спутнике. Ну там, где якобы жили преступники. Одна местная пара помогла мне с удалением гадости на руке. Обычная,

добрая пара. Не преступники. Не убийцы. Они хотели жить и любить. И их счастье уничтожили. Одного из них убили на наших глазах. Прилетела ракета. Меня сломало не уничтожение Нового Юпитера. По крайней мере не такое. Раньше это был остров адекватности среди общего безумия. Туда бежали те, кто был против насилия. А потом они стали этими монстрами. Новый Юпитер погиб гораздо раньше. И знаешь, что меня пугает сильнее? Я даже не знаю, либо то, что там были те, кто сохранял адекватность, но погиб вместе со всеми, за зря. Или то, что там остались только монстры. Даже то сопротивление, они сдались. И эта реальность, где зло побеждает добро, я не хочу здесь жить.

– Так можно жить в другом месте. Там, где добро всегда восторжествует над злом.

– А где гарантия, что это не повторится снова, в другой точке галактики? Там, куда ты переехал?

– Её нет.

– Нет? И как же жить с этими ужасными мыслями?

– Просто жить. Ты можешь умереть, да, ты прекратишь чувствовать боль. Но что же Марта. Разве ей станет легче? Если человек, который вместе с ней прошёл через всякое дерьмо, который всегда находил выход, вдруг сдастся, станет ли ей легче? Нет.

Джей молчал.

– Не хочешь жить для себя, живи для тех, кому ты дорог. Для тех, кто дорог тебе. Мне было тяжело, единствен-

ная близкая подруга пропала, исчезла из моей жизни. Но я продолжил жить.

– Как?

– Музыка. Фотография. Творчество. Оно придает мне смысл жить. И цель. У меня есть цель, написать такую-то музыку, сделать фото такой-то птицы и опубликовать свой результат. И пока я этого не сделаю, хер тебе Бог, а не моя душа! А у тебя есть друзья. Попробуй тоже, я думаю из тебя получится хороший писатель. Напиши историю, где моралью будет мысль, что убивать друг друга нельзя. А твои друзья тебе помогут. И когда, с их помощью ты сможешь свернуть горы, когда ты станешь лидером мнений, когда за тобой пойдут миллионы, тогда же ты и сможешь остановить кровавый беспредел в мире. А пока твори. И живи. Помни, у нас одна жизнь. Наша главная ценность. И мы не должны сводить с ней счёты из-за каких-то мудаков. Нахуй их, – Джей будто оживился от этого слова. – Да! Всего два слова, которые могут изменить всё: нахуй и похуй! Помни про них. Ну что, едем к Марте?

– Да.

– Но я сначала хотел бы взглянуть на твою машину. А то вдруг с неё уже сняли колёса.

Глава XXXIV

– Вот и «Молния», – Джей снял чехол с машины.

– Ух, какой секс, – он обошёл автомобиль. – Перед от Эль-дорадо, зад от Импалы?

– Ну да.

– И она летает со скоростью света?

– Одна световая это очень мало. Максималку не назову, где-то три сотни.

– Три сотни световых?

– Да, и разгон до сотки где-то за четыре секунды.

– Ни херово. – усмехнулся Ант, обколотившись руками на капот. – Ладно, поехали.

– А нас местная полиция не стопанет?

– За что?

– Ну типо нет номеров.

– Да ладно, там штраф маленький.

– Серьёзно? Блять, я тому уроду отдал свои честно украденные бриллианты.

– Это Россия, Джей. Погнали.

Они сели в машину и выехали из двора. Через сорок минут они уже были у Марты. Она заждалась их. Наконец звонок в дверь. Открыв её, она увидела Джея в дорогой шубе на голое тело (как ему не жарко?) и Анта уже в белой рубашке и брюках.

– Ну проходите, гости дорогие, – она жестом пригласила в квартиру.

Все расположились на кухне. Ант где-то достал старое укулеле Марты, на котором она когда-то играла. Весь разговор он тихо брэнчал мелодию «Can't help falling in love».

– Я даже не знаю, что делать. Нас не было тут год, радуется только то, что квартира не заросла грязью. И тётя тоже.

– Не благодари, – отозвался Ант.

– Спасибо, – она одарила его искренней улыбкой. – Единственным выходом я вижу вернуться в МФКСАМ. Они один раз уже запустили нас, так что...

– НЕТ! Ни в коем случае! – Ант подорвался с места.

– Почему?

– Oh, summer sweet child, это же безумные учёные, работающие на теневое правительство. Ты думаешь, что ты их сотрудник? Не-е-ет! – он подвигал указательным пальцем влево-вправо. – Ты для них подопытный кролик, который чудом выжил. Тебя посадят в клетку, будут изучать, расспрашивать. Им насрать, что происходит там, в далёком будущем. Тут есть дело по важнее, ты выжила и вернулась. Ещё нас найдут, а нас найдут. И вот мы вчетвером сидим в их тюрьме. МФКСАМ – гнилая организация. И надо оттуда бежать.

– Ну а как ты предлагаешь вернуться обратно в будущее? Мы что, сможем построить сами портал?

– В принципе, нам всего-то нужен двигатель Гердона, –

вмешался Бернارد. – За основу мы можем взять двигатель машины Джея, но нужны ещё детали. А я боюсь на вашей планете их будет тяжело достать.

– Круто, моя тачка будет путешествовать во времени, – обрадовался Джей.

– Что ещё нужно?

– Жидкий эфир.

– Эфир, да запросто достанем.

– Марта, эфир – редчайший и секретнейший химический элемент, обладающий величайшими свойствами. То, что у вас есть на планете – обманка. Правительство скрывает от вас правду.

– Ха-кха-кха, я так и знал, – усмехнулся-кашлянул Ант.

– Его очень трудно добыть даже в будущем. Он послужит топливом. Также нам пригодится пространственно-временной генератор. Для самого путешествия. И ещё детали по мелочи. Какой самый крепкий алмаз есть у вас на планете?

– Э, не знаю, – пожала плечами Марта

– Погоди, – Ант полез в интернет.

– Ужас, вы прям все здесь пользуетесь этим наркотиком? – возмутился Джей.

– Ага. Вот, фуллерит.

– Хорошо, сойдет.

– Для чего он нам нужен?

– У меня механическое сердце, которое работает на кристалле Вапроле, крепчайшем во всей галактике. Он-то нам и

нужен. А чтобы я не умер, заменю его на ваш местный аналог. Надеюсь, мне этого будет достаточно.

– А можно поинтересоваться, – Ант наклонился к Бернаруду: – Как работает ваше сердце?

– Каждый кристалл испускает энергетическое поле, которое приводит механизм в действие. Но от этого камень портится, поэтому нужен покрепче, чтобы он прослужил подольше.

– А-а, понятно.

– И где мы достанем все эти детали? Я не хочу потратить всю жизнь, чтобы только вернуться к сестре!

– Хватит на меня кричать! – возмутился Бернард. – Я же-ну потерял из-за твоей сестры, и теперь я оказался здесь, в этом чёртовом отсталом времени!

– О, так это моя сестра виновата. Пошёл ты на!..

– Чувачки! Расслабьтесь. Мы все на нервах, – Ант снова прекратил игру на гавайской маленькой гитаре синего цвета. Он передал её Джею. – Мы все напуганы. И нам надо, это крайне важно, развеяться. Устроить путешествие.

– Да, сейчас самое время путешествовать, – проворчал Бернард.

– А как мы по-твоему будем собирать детали? Сходим в ближайший продуктовый? – агрессивно ответила ему Марта.

– Марта, Бернард, вдох-выдох. Давайте без агрессии.

– Меня уже бесит этот ёбаный хиппарь.

– Эй, Берн, слышь! – вмешался Джей.

– Спокойно Джей. Он на нервах. Мы все на нервах.

– Так что ты предлагаешь, Ант? – спросила Марта.

– Я очень давно хотел попасть на фестиваль «Пиццадарения» в Город.

– Что за херня? – скорчил гримасу Бернارد и положил ладонь на рот.

– Ох, бля-я-я, – Марта обколотилась на руку, закрыв глаза ладонью.

– Звучит интересно! – Джей немного переиграл с удивлением: он хотел прижать ладони к щекам, но они приземлились чуть выше, на уши.

– Я уезжаю совсем скоро, так что, наверное, дальнейшее ваше приключение будет без меня.

– Что? Нет! – подпрыгнул с места Джей, но вскоре снова сел. – Я еду с тобой.

– Я бы с радостью, но дело в том, что это происходит в Неваде.

– Где это? Далеко отсюда?

– На другом краю Земли, – Марта взяла у Джея укулеле и положила на стол.

– Говно-вопрос! Я пролетел всю Галактику. Подумаешь.

– Твою молнию могут заметить, дурень, – Бернارد немного успокоился, но всё равно в глубине души был зол.

– А, ну да. Это же Земля 2020-х. Ладно, у вас же здесь, как там их, о! – он щёлкнул пальцами. – Самолёты! Да?

– Да, но туда, в Америку, нужна виза, – голос Анта был

печальным и расстроеным.

– У меня она есть, я училась в Бостоне по обмену, – сказала Марта.

– Это, типо документ? Так это же хуйня! Подделать документ – как два пальца обоссать! Берн, скажи же.

– Ну вообще-то да. Думаете, что мы можем собрать машину времени, а подделать какую-то бумажку нет? Тем более если есть пример в виде ваших экземпляров.

– Получается, вы едете со мной?

– Да! – глаза Джея загорелись.

– Ладно. Почему бы и нет? – развела руками Марта.

– А, ну получается моё мнение не учитывается, ведь меня одного здесь не оставите, верно?

Вся троица молча кивнула. Бернард взял в руки укулеле:

– Плевать, поехали.

Боинг 747 летел над Атлантикой, совершая рейс Домодедово – Лас-Вегас. У героев были самые дешёвые места в экономе в середине самолёта, поэтому никто из них не сидел за окном. Но зато все они были вместе. Бернард уснул сразу же, как сел, так и проспал почти весь полёт. Марта тоже пыталась заснуть, но она настолько устала, что не было сил даже на сон. Ант смотрел сериалы, а Джей просто ждал. Его этот монотонный гул двигателей раздражал. А лететь ещё надо было около пяти часов. Его что-то волновало. Что-то терзало его душу. Весь полёт Джей был поглощён своими мыслями.

– Мне надо выйти. Где тут туалет? – спросил он Анта.

– Прямо дальше, там найдёшь.

Джей отстегнул ремень и медленно поднялся. Колени хрустнули. Ему понравился этот хруст. Он ушёл.

Прошли десять минут. Двадцать. Тридцать. А Джея всё не было. Ант решил пойти проведать. У двери в туалет стояла очередь. Люди начинали злиться. Стюардессы стучали в дверь, но ответа никакого не было. Ант сильно испугался. Он рывком прошёл через толпу, растолкав людей, и не обращая на возражения, начал стучаться в дверь.

– Джей! Джей, это я, Ант! Открой, пожалуйста, ты слышишь? – но ответа никакого не было. Ант ещё сильнее напугался. – Не совершай этого, прошу тебя! Столько ещё впереди, фестиваль, Джей! – он продолжал стучать, как дятел по дереву. Кто-то сзади возмутился шумом. – Джей... – на лице проявились слёзы. – Не отбирай свою жизнь у меня.

Дверь раскрылась. Ант увидел такое же испуганное, заплаканное лицо. Их руки дрожали и были жутко холодными.

– Знаешь, звучит эгоистично, по-моему, – сказал Джей, улыбнувшись.

– Это строчка из моей любимой песни, дурень. Не эгоистично было закрываться в туалете и не отвечать? Я серьёзно испугался.

– Прости. Просто... просто, я не могу с этим просто так смириться! Не могу это просто так забыть, как страшный сон! – он закричал.

– Господин, сохраняйте спокойствие, – сделала замечание стюардесса.

– Всё нормально, – сказал Ант ей. – Джей, пойдём к остальным.

– А что, если они что-то спросят? Что я им скажу? Почему меня не было полчаса, и я с красными мокрыми глазами?

– Они ничего не спросят. Пойдем.

Джей неуверенно вышел из туалета. Ант проводил его до места. Бернард всё также громко и довольно храпел, женщина рядом недовольна не него смотрела. Марта, как и обещал Ант, ничего не сказала. Только она промолчала не потому что ей было наплевать. Она промолчала, потому что всё понимала.

Прилетели они в Город Греха ровно в полдень. Там планировали взять в аренду кемпер и на нём уже добраться до Рино, где недалеко в пустыне проходит фестиваль.

– Мы в Лас-Вегасе, – ах-кха-КХА, – поздравляю нас! – торжественно объявил Ант, постучав себя по груди. Кашель прогрессировал.

– Нас как раз четверо. Интересно, кого потеряют на крыше отеля? – пошутила Марта. Правда, засмеялся только Ант. Джей тоже улыбнулся, но естественно, эту шутку понять он не мог.

– Целый город – сплошные казино. Впечатляет, но я как-то был на целой планете-казино, – сказал Джей. – Да, тут не хватает моей «Молнии». – Мимо проехал Форд Санлайнер.

Ант забронировал один комфортный автодом ещё до вылета, поэтому он быстро произвёл оплату и уже вечером они были в Рино – Лас-Вегасе на минималках. Костюмы почти у всех были: Бернارد был в той же одежде, в которой он сбежал с Нового Юпитера (серый пиджак, тёмно-коричневые брюки и белая рубашка с красным галстуком-бабочкой). Так же в Рино ему купили цилиндр и трость, поэтому он выглядел как господин из XIX столетия. Джей имел мафиозный розовый костюм с шляпой. «Зубенко Михаил Петрович» – назвал так его Ант. Сам Ант имел наряд в буддийско-тибетском стиле и напоминал индийского бога. Осталась Марта и ей вся троица накупила всякого для костюма.

– Держи это, – Ант вручил ей одежду. Они находились в специализированном магазине костюмов.

– А костюм обязателен?

– Марта, ты что? В Город и без костюма? С ума совсем сошла! Ты не переживай, я всё оплачу.

– Не надо, ты и так многое для нас сделал.

– Держи это, – Джей тоже вручил шмоток целую кучу.

– И вот ещё эту шляпку, – Бернارد сверху на кучу положил красную бейсболку с надписью: «Сделаем Америку Снова Великой».

– Ну всё, иди примеряй, – отправил Ант в примерочную.

Через некоторое время оттуда наконец-то вышла Марта: в трамповской бейсболке, леопардовом топе, со светящимися крыльями на спине, в полупрозрачно-лаймовой миниюб-

ке и велосипедках цвета спелой сливы. Ну и самое главное: в футуристических найках, которые были у Марти МакФлая в сиквеле.

Бернард сдержал свой смех, а Джей нет. Он заржал как конь.

– Я выгляжу, как клоун.

– Можешь выбрать что-то сама.

– Благодарю, что разрешили, мой господин Ант, – её взгляд упал на белый халат с париком. – Пожалуй, я буду Эйнштейном.

Когда все приобрели костюмы и закупились снеками и лапшой быстрого приготовления на неделю вперёд, команда наконец-то отправилась на сам фестиваль в Город.

Только представьте себе: безжизненная пустыня, где раз в год, на несколько дней вырастает целый Город, где живут самые необычные люди планеты. Они ездят на необычных машинах, носят необычную еду, слушают необычную музыку и едят вполне себе обычную пищу.

Ант был прав, говоря про костюмы. Абсолютно все в Городе имели необычный наряд, и Марта бы сильно выделялась без костюма. Кто-то выглядел там как бродяга, который накинул на себя всё что было под рукой, кто-то вообще ходил голышом, а кто-то косплеил разных персонажей. Так, мимо героев прошла симпатичная девушка в чёрном платье и с двумя чёрными косами.

– О, а у неё костюм кого? – спросили Джей и Бернард.

– Это Среда, мои чувачки, – ответил им Ант.

К концу подходили уже вторые сутки. Время так быстро летит. Ант и Джей лежали в горячих ваннах, любуясь звёздным небом.

– Вообще кайф! – сказал Джей.

– А то. Я давно хотел сюда попасть. Это просто место, где всё безумие и чудаковатость концентрируются вместе.

– Ага. Знаешь, мне это всё знакомо. Такое, странное, чувство дежавю.

– Да?

– Ага. Не знаю почему, но я хочу назвать тебя БлэкДжеком.

– А я тебя тогда назову каким-нибудь, не знаю, Артёмом.

– Почему я Артём?

– А почему я БлэкДжек?

– Ну ты прям похож! – голос Джея стал впервые за разговор чуть громче.

– Ну ладно. Согласен. Может, в другой жизни меня так звали? Или только так назовут?

– Всё возможно.

– Джей, а ты веришь в другие миры.

– В каком смысле, другие миры?

– Ну, я имею ввиду параллельные.

– А, ну не знаю. Не задумывался над этим.

– Просто, если Иной Мир – это прослойка между мирами, значит те, другие вселенные, всё-таки существуют.

– Ну получается, что да.

– Интересно, кто там живёт? И как сложились их судьбы?

И бесконечны ли те миры?

– Ну считается, что у всего, что имеет начало, есть и конец. Ну кроме смерти конечно же. Ты же не воскреснешь.

– А может воскреснешь, – Ант встретился с непонимающим взглядом друга. – В другой вселенной?

– Ну блин. Всё возможно. А чё ты вдруг стал рассуждать на эту тему? Ты хочешь туда попасть? Тебе мало нашей вселенной?

– На самом деле да. Да, я не во всех местах Земли побывал, что уж говорить о вселенной. Но...

– Но?

– Жизнь у нас одна. Надо увидеть всё. И другие миры тоже. Ты разве не хотел оказаться в мире, где например, ты родился в 1940-х годах?

– И чё?

– И получается, сейчас бы ты жил в 1960-х. Или, например, мир, где знаменитая банда Джона Джинджера являются современными хакерами? Ну или что-то в этом духе.

– На самом деле звучит интересно. Чёрт, я серьёзно не задумывался над этим. Но, получается, что в любом случае придётся пройти через этот Иной мир.

Ант кивнул.

– И как там?

– Честно, я бы не хотел туда возвращаться. Неприятное

путешествие.

– М, – образовалась пауза.

– погоди! – Ант даже дёрнулся с места: – Вы ведь переместились во времени!

– Ну да.

– Значит вы проходили через него.

– Ну может быть. Просто, мне показалось это ну очень странным кислотным трипом.

– Ну да, это оно.

– Значит, я там был.

Он закрыл глаза. И только бульканье нарушало тишину. Это была окраина Города, вся тусовка происходила на другом конце. Вдруг он услышал звук. Такой типичный звук летающей тарелки, который представляли голливудские киношники. А вместе с ним играли хард-рок 1970-80х годов. Джей открыл глаза и увидел перед собой багги, оформленную под космический стиль: вся в неоне и с антеннами. Внутри багги сидело двое человек. Один был в костюме астронавта, его лицо скрывало тёмное стекло. Он сидел на пассажирском месте и держал кассетный магнитофон. Тот, что управлял «кораблём» был облечён в костюм марсианина из Бёртоновской комедии. Ант тоже их заметил, и подметил для себя, что у водителя очень красивый и реалистичный костюм, вот только мозг у него был чуть меньше и зелёного цвета. Астронавт нажал на паузу, и парни заметили, что у него всего по три пальца на каждой руке. Они заглушили мо-

тор и вылезли из машины. Ант поднял руку с разведёнными средним и безымянным пальцами – вулканский салют. «Dif tor heh smusma» – произнёс Ант.

– А фан-ны за-ня-ты? – Сказал с похожим на немецкий акцент человек в костюме марсианина

– Да не, мы уже собираемся уходить.

– О, нэт-нэт, мы мо-жэм па-та-ждать. Мы нэ ха-тим фас пра-го-нять!

– Да ладно, тут все всем уступают. Мы уже варимся здесь почти час. Некрасиво как-то.

Парни вылезли из ванны. Ант был в плавках, а Джею некого стесняться.

– Ого, фот это ан-тен-на! – прокомментировал марсианин.

– Спасибо, я её сам вырастил, – он надел штаны. Оказалось, что с марсианином они почти одного роста. Ант был выше их, а самым высоким оказался астронавт. Больше двух метров.

Астронавт посмотрел на марсианина, они будто обменялись мыслями, а после второй спросил:

– А тут то-лько фа-нны на у-лит-це?

– Ну да, вам нужны закрытые, в помещении?

– Зачем? – удивился Джей. – На улице гораздо лучше.

Прибывшие снова переглянулись.

– Нам, ну-жно.

– Ну, увы, здесь ванны только на улице, – ответил Джей. –

А вы вообще откуда?

– Мы из Нью-Ме-кси-ко.

– Да я не про это, я всё равно не знаю, где это. Я имею ввиду, здесь, в Городе, где живёте? Случаем не та огромная летающая тарелка ваша? Где постоянно играет музлю и вообще, походу, самые отпадные закрытые вечеринки?

– Да, мы ат-ту-да.

– О, круто! Хотелось бы туда попасть.

– К со-жя-ле-ни-ю, мы нэ мо-жэм фас пусь-тить. Ляд-но, мы па-е-дем.

– Постойте! Давайте мы вас угостим чем-нибудь. Зачем уходить?

– Да, Джей прав. Давайте поболтаем, познакомим вас с нашими друзьями. Вас как зовут?

– Йа Тим, а это Нил, – марсианин представил астронавта. Тот помахал рукой, чуть не выронив магнитофон. Тим поймал его и убавил звук. – Он нэ зна-ет ан-глий-ска-во, да и в общем нэ раз-го-вор-чи-вый.

– Приятно познакомится. Я Ант, а это Джей, – они обменялись рукопожатиями. Кисть Тима Анту показалась странной. – Ну что, поехали тогда к нам?

Хотя на багги было только два места, уместились все четверо. Ант уселся между Тимом и Нилом, а Джей как самый безумный сорвиголова расположился на крыше.

Они приехали к фургону, парни достали пиво, Марты и Берна не было.

– Кхм, пиво будете? – спросил Ант.

– Йа бу-ду, а фот Нил нет. Он не пьёт.

– Окей, держи, – Ант протянул банку. Тим снял стеклянный шлем, и сразу же проглотил какую-то таблетку.

– Я бы не рекомендовал запивать лекарства пивом.

– Э-то мо-жно.

Джей вернулся из фургона с разными вкусняшками.

– Кто будет землянский сухой корм? – он держал целую гору чипсов, сухарей, сухих завтраков и прочих снэков. Все, кроме Нила стали это употреблять в пищу.

– Жесть, сколько здесь сахара! Вы целая раса наркоманов, – возмутился Джей, но продолжил употреблять чипсы.

– А почему Нил ничего не ест? – спросил Ант.

– Он нэ хо-чет. На ди-е-те.

– Не завидую я Нилу, – сказал Джей и зубом открыл пиво.

– Как ты это сделал? – поинтересовался Ант.

– Пусть тебе объяснит это Марта, а вот и она.

Все услышали громкую психоделическую музыку и обернулись на неё. Перед ними стоял разукрашенный лондонский даблдекер. На его корпусе были рисунки цветов, птиц, радуги и конечно же множество знаков мира, так называемые пацифики. На верху проходила дискотека, откуда как раз играла музыка. Внизу, у входа, небольшая толпа проводила Марту и Бернарда. Они были пьяны и счастливы, с ромашковыми венками на головах. И Марта, и Бернард держали по большой сумке разных продуктов. Наконец прощание

кончилось и хиппи-бус уехал.

– Где вы были? – спросил Ант.

– Мы, ик, *обнаружили*, Что СоВсЕм не купили *молока* и решили *попросить* чуток у кого-нибудь. А они нам надавали ЦЕЛЫЕ сумки разных продуктов.

– Ещё и напоили. По крайней мере, Марту.

– А ты, Берн, чего не выпил? Тоже на диете?

– Джей, если я выпью, всем настанет конец. Возьмите кто-нибудь сумки у Марты.

Джей взял сумку и они с Бернардом отнесли их.

– О боже, кажется, я перепила. Меня сейчас вырвет! – она закрыла рот руками. Её лицо в миг позеленело.

– Ничего страшного, пойдем внутрь. Я тебе дам лекарства, – подорвался Ант.

Они тоже ушли. Нил и Тим остались одни.

– Рухюк пяр кую нумя цуруф? – спросил Нил.

– Ця сяцпу, цяшяф юбэ нульцыр, – ответил Тим.

Тут послышались звуки из фургона. Тим и Нил сразу же заткнулись.

– Ребят, вы что-то сказали? – высунулся Ант и спросил их.

– Нэт, мы мо-лчим, – ответил Тим.

– Ясно.

– Что случилось, Ант? – раздался голос Джея.

– Да так, слышалось.

– Послышалось? Я тоже слышал голоса. Именно два, – тут теперь высунулся Джей. – Вы оба что-то сказали. И я знаю

этот язык! Это же Несперанто! Официальный общий язык ВСЦ.

– Што? Фы знаете о Несперанто? Земляне жэ этого нэ знают.

– Ха, я не землянин. Естественно я знаю об общем языке Союза.

– Джарга! – выругался Нил.

Нил, Тим, Ант, Джей, Марта и Бернард стояли перед НЛО. Марте стало легче, но её всё равно придерживал Ант.

– Охереть, так вы правда пришельцы? – Джей до сих пор не отошёл от шока.

– Даже меня это не удивляет, – сказал Ант.

– Эй, тише! Нас не должны слышать, Фонд не дремлет, – Тим, как и Нил, не ожидали что их раскусят.

Тим достал пульт и нажал на нём что-то, после чего из тарелки спустился трап, словно рот космического корабля. Все шестеро поднялись на борт. Внутри проходила целая дискотека, где находились самые разные существа со всей Галактики. Анту и Марте показалось, что они на съёмках нового фильма по «Звёздным Войнам». Трап закрылся. Тим стянул с себя маску и гости увидели обычного гуманоида, зелёного человечка, как его привыкли представлять на Земле.

– Чувачки, а вы хорошо так спрятались здесь, – сказал Ант.

– А кто по-твоему будет искать пришельцев в космиче-

ской тарелке посреди пустыни? – ответил Тим.

Нил тоже снял шлем. И все увидели красивого рептилоида с вытянутой пастью. Он снял весь костюм, под которым была тонкая футболка. Сквозь неё были видны мускулы.

– Учу... – покраснел Джей.

– Лнялыщу. Кмяжпокъ? – ответил Нил.

Джей засмеялся:

– Я ки вясоп, а шыхо? Ызшыпы, пу руэ люмцию охию зяпаку ыр, – он кивнул в сторону Анта.

– Тят жугювь, – Нил прошёл в глубь зала к напиткам.

Герои провели там несколько часов. Пришельцы курили разные инопланетные приспособления и выпускали целые четырёхмерные облака дыма. Ант там перепробовал все инопланетные кальяны, чьи формы колб напоминали бутылку Клейна, что-то ему понравилось, а что-то не очень. Тим угостил его и целым множеством самого разного алкоголя со всей Галактики. Джей пил вместе с ним, но не курил. Потому что сколько курил Ант – столько же, даже больше, он кашлял. Но как сам объяснял он: «Мне всё равно осталось немного. Надо хотя бы успеть хорошенько оторваться».

Где-то в часа в два ночи Марта с Бернардом не выдержали и покинули тарелку. А парни не собирались уходить. Сначала Ант научил всех играть в тexasский покер. А вскоре, в самый разгар игры, кто-то включил пластинку с хитами Соников и Джей буквально выпрыгнул изо стола, перевернув его, на танцпол.

– УАААА!!! ХАВЭ ЛОВ!!! – закричал он.

– Э, ну я только разогрелся! – кто-то сказал.

Ант поставил стол на место, но вместо того, чтобы продолжать играть, он залез на него:

– УАА!!! БЕЙБИ УИЛЛ ТРЭВЕЛ!!! – он заорал, указав на Джея. Киберхакер также залез на стол напротив. Они стали танцевать, словно синхронизировались. Как будто в компьютерной игре, где нужно повторять движения. Только не ясно, кто за кем повторяет. Их танец напоминал смесь рок-н-ролла, твиста и диско семидесятых, приправленный типичными для Майкла Джексона движениями. После в какой-то момент они «сконнектились» и одновременно спрыгнули со столов к друг другу, по-братански обнялись (Ант положил свою левую руку на плечо Джея, скрутившись для этого как креветка, а Джей свою правую руку на Анта). Тот, что был выше дымил из вейпа с планеты Фог, а тот, что был киберпанковее пил пиво, купленное в ближайшем «Волмарте». Они танцевали твист, двигаясь влево-вправо. Потом к ним присоединись Тим и Нил, а к Тиму и Нилу ещё. И так почти все, кто был той ночью на тарелке, приняли участие в этом странном, но забавном и весёлом танце. Танцующие образовали круг, чтобы было удобнее. В центре главным заводилой оказался пришелец-осьминог, на подобие того, кто оторвал руку Джею. Он кричал, подпевал, хотя даже не знал ни одного землянского языка, щупальцы тряслись над головами. А через мгновение круг превратился в толпу слэмщиков. Джею

прилетело в челюсть и его выбило из толпы, но тем не менее он получал удовольствие.

После этого толпа на некоторое число уменьшилась, но ночь ещё не кончилась, и пришельцы решили пренебречь маскировкой, поэтому отправились в центр Города, где на поле проходила масштабная вечеринка.

– Что это за музыка? – спросил Джей, перекрикивая толпу. Звучало что-то незнакомое для него, более современное и агрессивное.

– ЭТО СКРИЛЛЕКС, ПОГНАЛИ ДЖЕЙ, ТЫ ДОЛЖЕН ЕГО УСЛЫШАТЬ!!! – они ворвались в толпу. Басы содрогали землю, мерцали прожекторы, но из толпы такому низкому, как Джей, ничего не было видно. Тогда Ант схватил его на плечи и Джей всё узрел во всей красе. Он был не единожды раз в трипах, но такого ещё не чувствовал. Эта сила толпы, которая разрывалась под дабстеп, это было непередаваемо. Сначала он на некоторое время потерял дар речи, его дух захватило как на американской горке при резком спуске, а потом он заорал. От экстаза, которого никогда ранее не получал. Заорал, как и все, кто там были той ночью. И время пролетело незаметно.

Когда же наступила заря, и дискотека подошла к своему логичному завершению, Нил предложил отправиться в «отличное место, чтобы встретить рассвет». Эту идею поддержали не все и в итоге остались сильнейшие: Джей, Ант, Тим и Нил. Именно они вчетвером и поехали туда на космиче-

ском багги Тима. Это была небольшая гора, которую некоторые «старички» фестиваля называют ФорEVERест. Теперь они туда взяли только немного пива и лучшие песни группы «Кино».

– Это слушали... хотя не, слушают до сих пор в России, – говорил Ант, когда ставил свою музыку. И всем зашло.

Они успели вовремя. К самому началу восхода Солнца. Несмотря на то, что Тим был за рулём, его укачало и он блевал с горы вниз. Ант придерживал его. Джей с Нилом остались наедине в машине.

– Какой же офигенный сегодня день, – сказал Джей на несперанто.

– Здесь всегда офигенно. Ты тут впервые?

– Ага.

– А мы с Тимом каждый год сюда ездим.

– Ну, я из другого времени, в моём Земли уже нет.

– М, неудивительно. Человечество – странная раса. Вроде бы у них всё есть, а всё равно друг друга убивают. Не могут они спокойно жить, если у соседа всё будет хорошо. А как ты вообще сюда попал?

– Долгая история. И самое прикольное: я вообще без понятия как буду возвращаться. Хотя, мне-то этого не надо. Там меня мафия ищет. А здесь всё прекрасно.

– Так оставайся здесь.

– Да я бы с радостью, но там... в общем, нужно вернуться. Бернард, тот ворчливый, но умный старик, говорит, что ну-

жен Двигатель Гер... даже не помню, как называется. Типо, за основу можно взять движок моей машины, но всё равно нужны некоторые детали.

– Какие?

– Вообще в душе не чаю. Не помню, точнее.

– Просто у нас всякого ненужного барахла валом. Там, предохранители, транзисторы, карбюраторы и прочая хрень. Мы можем вам отдать.

– О, круто. Я думаю, лишним не будет.

– Хорошо, тогда, когда вернёмся, я отдам всё. И ещё. Я не знаю, что такое этот Двигатель, но этих деталей вряд ли вам хватит, поэтому вот мой совет: скоро, через месяц, в Венеции будет проходить саммит учёных или что-то в этом роде. Там будет много всяких изобретений, я в этом уверен. Можно позаимствовать у них парочку приборов, ну ты понимаешь.

– Ну да, спиздить.

– Да. Так что езжайте туда, вредным не будет. Тем более Венеция очень красивый город.

– Хорошо, спасибо за рекомендацию.

Тут вернулись Ант с Тимом. Пиво уже допили, солнце уже достаточно высоко взошло, поэтому было принято решение вернуться домой.

Пришельцы выдали ненужные запчасти и на этом они попрощались. Уже вечером того дня в центре города прошёл масштабный костёр, на котором фестиваль окончился. Та-

релка пропала, но этого даже никто не заметил. А четвёрка героев уже приобретала билеты в Италию.

Глава XXXV

Полдень в солнечной Италии. Прекрасный город на воде Венеция. Небольшое кафе, с которого открывается шикарный вид на Собор Святого Марка. Как всегда, много туристов. Уличные музыканты играют и поют итальянские песни, художники пишут свои шедевры, кошки воруют мясо с кухни того кафе, дети гоняют голубей. На уличной террасе много мест не было, и все они заняты. За одним столиком сидел богатый господин в компании красивых девушек, за другим пожилой мужчина с совсем ещё юным парнем, около восемнадцати лет. Они были одеты, как акулы с Уолл-Стрит. За третьим находились главные герои. В качестве официантов там работали дети хозяина Фердинанд и Франческа, сиблинги-близнецы. У них были схожие черты лица, тёмные волосы, ровные красивые носы и скулы.

– Всё мероприятие, ах-КХА, – Ант сначала набрал полную грудь воздуха, а потом со всей силы кашлянул, будто сейчас выплюнет свои лёгкие, – пройдет на яхте «Эльдорадо», которая скоро прибудет сюда, в венецианскую лагуну, – говорил по-русски Ант.

Тут Франческа принесла им заказанную пиццу. Не такую, к которой они привыкли. Это было небольшое блюдо с твёрдыми корками и не самым красивым внешним видом. Зато здесь точно нет никаких ананасов, которые бесили Марту.

– Grazie mille, – поблагодарил её Ант. Девушка ушла. – Так вот, всё пройдет на яхте, которая принадлежит арабско-му шейху. Охраны там будет очень много, это я молчу про то, что мероприятие будет секретным. Организаторы не хотят, чтобы Фонд узнал об этом. Попасть туда будет не просто, так что Джей, Бернارد, нужны будут документы.

– Всё будет, – в один голос ответили Берн и Джей.

– Хорошо. Ещё: сам генератор принадлежит китайским учёным и будет особо хорошо охраняться на самом дне яхты. Надо будет взломать систему, Джей, ты сможешь это сделать?

– Если я могу взломать любого человека, то и какую-то яхту смогу. – Ант не понял, что он имел ввиду про взлом любого человека, но всё равно кивнул.

– Надо ещё всех отвлечь, в том числе и всю охрану.

– Мне кажется, Бернارد в этом мастер, – сказала Марта.

– Что? Почему я?

– Полностью согласен с Мартой, – кивнул Джей.

– Хорошо, значит Бернارد, это задача на ваших плечах. Марта, нам с тобой надо будет пробраться в хранилище и похитить генератор.

– А как мы покинем яхту? – спросила Марта.

– Эту проблему я возьму на себя, – ответил Ант.

Луна освещала ночное небо над Венецией. В каналах было тихо, ни единого волнения на воде. Один небольшой жилой дом находился у такого канала, из комнат которого от-

крывался вид на канал. Тихая, ночная вода, в которой отражался жёлтый диск Луны, напоминающий местным сыр. С другой стороны здания, где находился вход в дом, был обычный узкий переулок, где разговаривали Джей и Бернارد:

– Здесь живёт наша цель – датчанин Альфред Вестергор, – рассказывал Бернارد. – Всё просто – как два пальца обос-сать! Ты отвлекаешь его, представляясь каким-нибудь сан-техником, а я через окно пробираюсь в номер и извлекаю его документы, на основании которых мы сделаем копии.

– погоди, ты серьёзно?

– Да, а что?

– Я правильно понимаю: извини меня, но такой как ты пролезает через окно в комнату, при том тихо, как ниндзя?

– Да, я очень тихий, а что?

– Ну посмотри на своё пузо и подумай ещё раз. Давай уж я пролезу внутрь, а ты его отвлечёшь. К тому же ты у нас политик, ты должен уметь завлекать людей бессмысленными речами.

– Ты шутишь? Я не знаю ни итальянского, ни английского, ни тем более датского! – Берн развёл руками.

– А жестикулируешь, как истинный местный житель. Вот, проглоти это, – Джей достал из сумки капсулу.

– Что это?

– Языковая таблетка. Данная с итальянским языком. Проглотишь, и на некоторое время будешь базарить только на итальянском. С венецианским диалектом, естественно.

Бернард проворчал, но всё равно проглотил капсулу.

– Ну что?

– Ничего. Ничего не изменилось. Через сколько времени появится effetto? Che cazzo è questo?

– Следи за языком, тот учёный не потерпит сквернословия, даже на чужом для него языке. Ладно, а теперь иди к его двери.

– Cosa dovrei dirgli?

– Я не знаю, придумай, что сказать. Ты же оратор, выдумай какую-нибудь чушь. Представься рабочим, или полицейским, придумай что-то! Я пошёл.

– Ок.

Физик Альфред Вестергор планировал сегодня отоспаться, чтобы завтра сил хватило на долгую прогулку по всему городу. Да, он приехал сюда ради той встречи на яхте, но и посмотреть на Венецию тоже хотелось. Но сегодня ему не суждено было спать. Из сна его разбудил дверной звонок. Он сразу же вскочил с кровати, будто началась война. Осознав где он и сколько сейчас времени, учёный спросил:

– Chi è? – поинтересовался он насчёт личности его гостя.

– Il servizio, signore!⁹

Альфред открыл дверь.

– Chi siete?¹⁰

– Mi dispiace molto, ma sono l'udralico Mario. Devo

⁹ Служба, господин

¹⁰ Кто вы?

controllare le tubature del bagno.¹¹

– Adesso? A mezzanotte?¹²

– Ancora una volta mi scuso profondamente¹³, – Бернард посмотрел на окно, где сначала появились руки, а потом вылезла и голова Джея. Он мельком взглянул на Бернарда, а после стал осматривать комнату, гадая, где могут лежать документы.

Альфред вздохнул:

– Ok, Andiamo in bango¹⁴, – он стал было разворачиваться, но Бернард ухватил его за рукав пижамы пурпурного цвета.

– Perché andare dove, se posso condurre un sondaggio anche qui,¹⁵ – Джей полностью перелез в комнату и жестом показал, что нужно лучше тянуть время.

– Che cosa? Che sondaggio? Siete un idraulico, vero?¹⁶

– Uhh... – Он посмотрел на Джея, который уже рылся в сумке, что была на стуле. Тот поглядел грозным взглядом на Бернарда, покрутил ладонями перед собой, мол, давай придумывай что ответить. – Sì, sto conducendo un sondaggio sulla qualità dei tubi nel vostro appartamento,¹⁷ – Бернард улыбнулся.

¹¹ Я очень извиняюсь, но я сантехник Марио. Мне нужно проверить трубы в ванной

¹² Сейчас? Ночью?

¹³ Ещё раз глубоко извиняюсь

¹⁴ Хорошо, проходите в ванную

¹⁵ Зачем куда-то идти, я могу провести опрос и здесь

¹⁶ Что? Какой опрос? Вы же сантехник, не так ли?

¹⁷ А... Да, я провожу опрос о качестве труб в вашей квартире

ся и встретился с непонимающими взглядами Альфреда и Джея. Один говорил: что за ерунда, а второй спрашивал, что за тупица, соответственно. Но это помогло, и профессор не стал разворачиваться в комнату.

Датчанин, чуть ниже Бернарда, в круглых очках и короткой стрижкой, открыл рот, чтобы обдумать вопрос. Над его верхней губой были аккуратные усы.

– Se vuoi chiedere una scala di dieci punti, allora tutto mi va bene per tutti e dieci i punti!¹⁸ – практически уже кричал учёный.

– Signore, si calmi...¹⁹

– Calmi? Si stai scherzando! Mi hai private del sonno, fai alcune domande stupide, chiamerò subito la polizia!!!²⁰ – он стал совсем красным от злости, как синьор-помидор, развернулся и увидел Джея, который в это время держал в руках документы Альфреда. – Quindi è una rapina!²¹

А то, что произошло потом, случилось настолько быстро, что никто даже этого не понял. Со скоростью итальянского спортсмена рука Джея трансформировалась в автомат, из которого он выстрелил в руку учёного дротиком. Тот, посмотрев на дротик, качнулся, что-то пробормотал на датском

¹⁸ Если вы сейчас спрашиваете про десятибалльную шкалу, то меня всё устраивает на все десять баллов!

¹⁹ Успокойтесь, господин...

²⁰ Успокоиться? Да вы издеваетесь! Вы лишили меня сна, задаёте какие-то глупые вопросы, я сейчас вызову полицию!!!

²¹ Так это ограбление!

языке, и упал на пол.

– Ah, Mamma Mia! Tu hai ucciso un uomo. Cosa facciamo con il cadavere?²²

– Да успокойся ты, это обычный дротик со снотворным и фогетным раствором. Сейчас он выпится, а когда проснётся, то ничего не вспомнит.

– Cioè, per tutto questo tempo hai avuto questa siringa?!²³

– Sì, il mio amico,²⁴ – улыбнулся Джей.

– Allora perché era necessario questo spettacolo?²⁵

– Ну, во-первых, этот спектакль ты сам устроил. Я только дал тебе задачу. А во-вторых, я просто знаю, что тебя бесит всё итальянское, особенно язык, вот решил и поржать над тобой. Ты, кстати, говоришь лучше того Эреди.

– Ah tu il stronzo!²⁶

– Ладно, помоги мне его уложить в кровать и пошли отсюда.

Ровно через неделю состоялось мероприятие. Яхта находилась достаточно далеко от города, была глубокая ночь. С берега просто было видно вдалеке судно, кто там и что там происходило не видно. На судне же проходил настоящий

²² Ах, мама, ты убил человека. Что будем делать с трупом?

²³ То есть, всё это время у тебя был этот шприц?

²⁴ Да, мой друг

²⁵ Так зачем надо было устраивать этот спектакль?

²⁶ Вот ты засранец!

саммит учёных со всего мира, а так как это Венеция, и гости скрываются от общественности, то все были в классических костюмах и венецианских масках. В главном зале играл Моцарт, раздавали напитки и закуски из морепродуктов, гости общались и танцевали вальс. Кто-то из особенных гостей прилетел на вертолёт, но в основном все, в том числе и главные герои, прибыли на катерах.

Охрана ещё раз проверила паспорта: учёный Альфред Вестергор со своей женой Эльзой и двумя прислужниками. Их пропустили.

– Кхм-кхм. Следуем плану, как и обсуждали, – сказал сеньор в маске чумного доктора Альфреду.

Альфред, в половинке маски, обернулся к нему. Его лицо было больше всего открыто:

– Значит, моя задача отвлечь внимание?

– Верно, – чумной доктор повернулся к шуту, другому помощнику учёного. – Труффальдино, ты взломаешь систему.

– Будет сделано, – его маска состояла из двух частей, трагичной и комичной.

– Госпожа Вестергор, нам с тобой надо будет проникнуть в хранилище и достать его.

– Как мы это сделаем в этих нарядах, Лоренцо? – она была в пышном платье и в высоком парике, её грустная белая маска полностью закрывала лицо.

– Мы снимем эти костюмы, но маски придётся оставить: несмотря на отключение камер это лишним не будет, – отве-

тил Ант в маске чумного доктора.

– Хорошо.

Тут навстречу гостям на балкон вышел господин в торжественном костюме и в минималистичной маске.

– Buongiorno, дамы и господа! Рад вас приветствовать на яхте «Эльдорадо» здесь, в Венеции, – начал он по-английски.

– Кто это? Хозяин яхты? Главный организатор? – спросил Джей.

– Нет, это всего лишь пешка. Ведущий. Короли сидят выше, – Ант незаметным жестом указал назад, где над входом, почти у самого потолка, было небольшое окно, сквозь которое можно было заметить силуэты людей.

Джей начал поворачивать голову, но Ант дёрнул его за руку:

– Не оборачивайся! – он задержал дыхание, чтобы сдержать кашель. С трудом, но у него получилось. – Любая мелочь здесь может вызвать подозрения, а подозрения приведут к серьёзным неприятностям.

– Ладно. Но чтобы взломать систему, мне придётся уединиться. Здесь же есть туалет? – Вся четвёрка не отрывала взгляда от ведущего.

– Да, но пойдёшь после его выступления. Сейчас за нами особенно хорошо наблюдают.

– Понял.

– ...так что, поднимем бокалы за науку и силу человеческого разума! – закончил речь Ведущий. Гостям раздали по

бокалу шампанского.

– А пить обязательно? – спросил Берnard.

– Альфред, делайте всё тоже самое, что и остальные, – ответил Ант.

– Да ладно, это всего лишь один бокал, от него ничего не произойдет, – добавил Джей.

– Говори за себя.

Все подняли бокалы, а после их опустошили.

– Главное, больше не пить, – думал Берnard.

Шипучий алкоголь проник в его полость рта. Жгучее чувство опустилось по пищеводу в живот. Но вроде ничего плохого не случилось. «Может этого больше не повторится?» – думал Берnard. Ведущий исчез, гости продолжили общаться между собой. Берnard оказался один среди толпы, один среди самого разнообразного алкоголя. Шампанское, виски, коньяки, ликёры, ромы и многое другое. Что может случиться, если выпить ещё чуток, к тому же когда ещё можно будет попробовать земной алкоголь двадцать первого века?

Джей прошёл через зал самых красивых девушек, которые в своих прекрасных нарядах напоминали ему Софию. Он чувствовал вину, и к сожалению, он уже никогда не сможет извиниться перед ней. Даже если она была бы жива, простила бы измену? Она раскрылась ему, а он её предал, бросил, как надоевшую игрушку. «Я ужасный человек. Почему я вообще появился на свет? До меня столько было неудачных клонов, которые не выжили. Почему же мне так *не по-*

везло?» – эти мысли не покинули бы его голову, если бы он не вспомнил о миссии. Шут прошёл в мужскую уборную. Золото, мрамор, статуи греческих богов. Чёрт, да Джей спал в более бедных местах, а здесь не то что спят, здесь просто справляют нужду. В каких же хоромах спят эти богачи?

Он прошёл в самую глубину, в самую дальнюю кабинку. Хотя это была целая комната, где посередине, словно трон, стоял белый мраморный унитаз.

«И нет писсуара? Что за нищebroды?» – Джей закрыл дверь, снял маску с шапкой, из которой достал шар, размером с яблоко. Хакер активировал его, и шар превратился в паукообразного робота.

– Приветик, МикроБен. Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал. Хорошо? – Индикатор у камеры МикроБена загорелся зелёным. – Хорошо. А теперь тебе придётся полезть в унитаз. Но не волнуйся, я думаю, там чище, чем в мотеле на Мэйне.

МикроБен плюхнулся внутрь. Джей смыл воду и робота унесло прочь. Киберхакер уселся на унитаз, и стал ждать. Через пару минут от робота пришёл сигнал.

– Пора переходить ко второй части, – он достал флэшку, нащупал на затылке порт и вставил её. Теперь он мог управлять всей яхтой, не вставая с унитаза. По плану он должен был отключить систему, но тогда он лишится всех возможностей. Поэтому он просто вырубил весь свет и открыл все двери. В том числе и хранилище.

Бернард к тому времени, уже шатаясь, громко спорил с неким джентльменом. Он был уже слишком пьян, и ему отказали в добавке.

– Signore, ведите себя порядочно, иначе нам придётся вас исключить с мероприятия, – говорил ему один из администраторов.

– Отвали, как-там-тебя. Почему такому уважаемому учёному, как я, нельзя выпить водки?!

– Во-первых, меня зовут Винсент, а во-втор... – резко погас свет. Все неожиданно ахнули. Винсент хотел включить фонарик, но резкая боль разошлась от его носа по всему лицу, он повалился на пол.

– Ну что, Винсент, потанцуем, итальянский ты Bastardo!

– Зовите охрану! – успел сказать Винсент, перед тем как Бернард поднял его, а после ударил ногой в пах.

Тем временем Марта и Ант покинули главный зал и уже шли по коридору, где им не стоило находиться. Марта сбросила платье с париком ещё на входе, но, как и рекомендовал Ант, маску оставила.

– Не видно ни черта! – говорила Марта.

– Согласен, но фонарик ни в коем случае не включать, чтобы нас не заметили.

Как только он это сказал, вдалеке появились две яркие точки:

– Chi è la?²⁷ – спросил один из них. Фонари светили прямо

²⁷ Кто здесь?

на Марту с Антом, бежать было бессмысленно. – Вам сюда нельзя заходить, что вы здесь забыли? – Грозно, уже по-английски спросили охранники в один голос.

– Чувачки, амра апнаке бутче пачи на, – ответил Ант по-русски.

– Быстро уходите отсюда, иначе...

– Амра апнаке бутче пачи на.

– Я повторяю...

– Амра апнаке бутче пачи на.

– Я сейчас выстрелю!

– Амра апнаке бутче пачи на, – продолжал разводить руками Ант, медленно подходя к охраннику. Зрелище жуткое: в полной темноте чумной доктор, повторяющий одну и ту же непонятную фразу, медленно надвигается на тебя.

– Я не шучу!

– Ант, хватит! – шепнула Марта по-русски.

– Амра апнаке бутче пачи НА! – На последнем слоге Ант неожиданно ударил мужчину в лицо, вырубив его.

Второй охранник ничего не успел сообразить, как Марта пшыкнула ему хорошую струю перцового баллончика в лицо. Тот заорал, выронив фонарь. Девушка подобрала его и вместе с Антом они убежали прочь.

Всю эту картину Джей видел через камеры. Как жаль, что у него не было возможности дать хоть какой-то сигнал друзьям, но тем не менее, он хорошо помогал им, не давая многим охранникам выйти в коридор.

– Ладно, а как там Берн? – подумал Джей и увидел следующее:

Бернард разбивал бутылки о головы охраны, швырялся столовыми приборами, одного ранил вилкой. Камеры могли работать в темноте, поэтому киберхакер всё отлично видел.

– Не бойся ножа, бойся вилки, один удар – четыре дырки! – стоял посреди зала Берн, его маска, как ни странно, всё ещё была на нём. В руках он держал окровавленную вилку.

– Бернард, сзади! – крикнул Джей, но вспомнил, что тот его не слышит.

К пьяному учёному подкрался верзила, который смог опрокинуть его прямо на стол с большим тортом. Изделие смягчило удар.

– Зря вы так, мне же удобнее будет сидя. – Он поставил на стол свою правую ногу, завернул штанину, оголив металлический протез. Это был не просто протез, это был настоящий бронебойный автомат на ноге! Послышались звуки перезарядки.

– Еба... – прошептал Джей.

Туфля сразу же вылетела с ноги вместе с пулями. Выстрелы яркими вспышками разрушали темноту на доли секунд, превратив зал в дискотеку девяностых, когда были популярны стробоскопы.

– Что это? Выстрелы? – спросил Ант.

– Походу стреляют сверху.

– Это Бернард?

– Не знаю, мы уже рядом?

– Вроде да. Здесь должен быть поворот направо, – они свернули. – Дальше лестница вниз, – спустились. – И прямо тут должно быть хранилище. – Джей их услышал и включил небольшую лампочку прямо над толстой дверью, за которой находился генератор.

– Finalmente avete trovato.²⁸

– Правильно, Марта, будет abbiamo trovato²⁹. Погоди, ты знаешь итальянский?

– Это не я сказала.

Они обернулись. За ними стояли двое. Те самые официанты с того кафе. Фердинанд и Франческа. Фраза принадлежала последней. Они были вооружены.

– Дальше это наша забота, – ответил по-английски Фердинанд.

– Чувачки, давайте успокоимся. Зачем двум официантам эта хрень?

– Мы работаем на одну организацию, которая давно ищет это изобретение.

– Вы про МФКСАМ? – вмешалась Марта. – Зачем Фонду генератор? Они и так его уже создали.

– А затем, что им не нужен ещё один генератор, созданный кем-то ещё. И им не нужен человек, который знает про них. Так что нам придётся вас уничтожить.

²⁸ Наконец-то вы нашли

²⁹ Мы нашли

– А фогетный шприц не катит?

– Нам его не выдали на миссию. А теперь, прощайте.

– Grazie, mille, – сказала Франческа.

– Пожалуйста, Джей, помоги нам! – взмолилась Марта.

Тем временем шут на унитазе смог взломать генератор и активировать его. Сразу включил его на максимальной мощности. Потому что эта штука могла на всякое. Генератор неожиданно зажужжал, индикаторы на его корпусе засветились. Максимальная мощность напрямую влияет на зону действия, и в данном случае зона охватила всю яхту.

Что такое этот генератор? Это самая главная составляющая двигателя Гердона, которая как раз-таки меняет пространство вокруг себя, смешивая параллельные миры между собой. Только генератор делает это неравномерно и очень непредсказуемо, поэтому в пространстве появляются и исчезают пузыри разных размеров, сквозь которые видны другие миры. И да, сквозь эти пузыри проходит свет, так что в яхте снова стало ярко.

– О нет, очередной психоделический трип, а я даже не взял с собой ни Хендрикса, ни Битлов, – огорчённо произнёс Джей и его окружили яркие и не очень шары.

В зале, где, опрокинув стол, прятался Бернад таких шаров появилось больше всего, и они были сами по себе самыми большими. Сквозь них можно было увидеть мир, где всех поработили кальяны, где люди общались только с помощью духовных инструментов, где Бернад был ветераном второй

мировой и хотел своего сына Джеймса отправить во Вьетнам, но тот присоединился к хиппи-движению. Люди видели самые разные, жуткие и просто странные миры. Как вам мир, где всё треугольное? И конечно же, искривление пространства. И чем ближе к генератору, тем мощнее эффект.

На месте Фердинанда оказался большой шар, в который он провалился. Шар сразу же схлопнулся, рядом с ним появилось два поменьше, они вскоре тоже исчезли. Рядом с порталом сферы появлялись и исчезали больше всего. Сама комната растянулась, как и руки героев. И если для Марты это уже было знакомо, то вот для Анта это оказалось в новинку.

– Что за чертовщина?! Где мой брат? – Франческа выстрелила в Анта, но пуля замерла в воздухе, после сделала круг и врезалась в стену. Ещё одна неожиданность: генератор повлиял на троицу. Сначала они поменялись гендерами. Ант превратился в обворожительную красотку, которая могла первое место занять в Вселенной Мисс. В блондина Марта превратилась, а точной копией стала Франческа своего брата.

Котами после стали они, с лицами дубами потом.

– Тот долбаный мем я??? – Марта сказала.

Продолжались а изменения.

То зелёными смурфами, то синими шреками становились они. А временем тем комната изгибалась уже, лента Мебиуса как. Марта одновременно стояла и лежала, одновременно

на потолке и на стене. Генератор не был рассчитан на такую нагрузку.

Тем временем в зале было немного спокойнее, но тут слышались звуки вертолёттов, и через окна влетел спецназ.

– Всем стоять, это ЦРУ! – сказал командир отряда. Это был тот пожилой на первый взгляд господин из кафе. Его совсем юный помощник стоял справа от него.

– А эти что тут забыли? – спросил себя Джей.

– Эй! Отвлекать внимание – это моя задача, америкосы! – ответил из-за стола Бернад.

Тем временем Франческа не выдержала изменений с её телом и просто впала в истерику. Не каждая психика может выдержать такое. Джей это увидел и понял, что пора завершать этот массовый трип. Генератор также неожиданно выключился, как и включился. Пузыри исчезли. МикроБен отсоединился от пульта управления, Джей потерял контроль. Он покинул кабинку.

Анту после такого стало худо: в глазах темнело, звенело, ноги стали ватными. Он присел на минуту, но вскоре пришёл в себя. По крайней мере, так он сказал Марте. Они забрали генератор, который был размером с обычный бензиновый генератор, находящийся у каждого на даче. Они все вышли в зал, где уже ЦРУ арестовывали организаторов и гостей.

– Ну что, какой план отхода? – спросил Джей. К ним подполз Бернад. Не потому что он был ранен, он был пьян.

– Честно, я этого всего не ожидал, – рассеяно ответил Ант.

Боль в груди после изменения пространства-времени усилилась. К ним подходил тот юный парень.

– Эй, поднимите руки!

Они их подняли.

– Джей! У тебя-то идеи есть, я знаю! – шепнула Марта, но тот молча повиновался приказам. Он убрал руки за голову. – Джей!

– А теперь ложитесь все на пол! Живо!

Они легли.

– Джей! – снова нет ответа.

Парень встал над Мартой, она уже приготовилась ощутить холодные металлические наручники, но он продолжал стоять. Не шевелился. Никто не шевелился.

– Давайте быстрее, пока время не растаяло! – сказал Джей, поднимаясь.

– Не растаяло? В каком смысле? – спросил Ант.

– Он змрзил врмя! – пробормотал Берnard.

– Верно. Я заморозил время, но оно скоро растает, потому что здесь, в Италии, слишком тепло. Погнали. Ты же, я надеюсь, хотя бы катер или яхту подогнал?

– А-а, ох, да, идёмте, – Ант будто на некоторое время отключился.

Они вместе с добычей покинули яхту. Марта несла генератор, а парни тащили пьяное тело Бернарда. МикроБен заполз в сапог Джея.

Следующим утром четвёрка покинула Венецию. Следую-

щий пункт находился в Южной Америке. Италию они покинули только через неделю, потому что всё это время Бернارد «болел». У него произошло сильное алкогольное отравление, его постоянно рвало, и даже когда весь алкоголь вышел, когда в желудке ничего толком не осталось, позывы не проходили, и он просто долго и мучительно рыгал. А также сильные головные боли и вертолёт по ночам в первое время. Джей, смотря на всё это, твёрдо для себя решил навсегда завязать с алкоголем.

Когда же Бернارد стал чувствовать себя лучше, наконец купили билеты и покинули солнечную Италию, улетев в ещё более солнечную Бразилию.

Глава XXXVI

Бразилия. Страна футбола и непроходимых джунглей. Марта слышала о последнем, но не ожидала, что это настолько трудно. Представьте: знойная жара, зелёные заросли, где обитают самые разные ядовитые твари, способные убить тебя, стоит только до них прикоснуться. Они идут там уже несколько дней, Джей с Бернардом постоянно спорят из-за маршрута, кажется, что они оба заблудились, но не хотят признавать перед друг другом ошибку. Ант в последнее время стал выглядеть хуже. Да, они все стали выглядеть хуже, но Ант особенно. И кашлять стал он чаще.

Вообще приезд сюда оказался просто худшим их опытом за всю жизнь. Сначала их рейс задержали, они провели в аэропорту весь день, а когда наступила ночь, их просто выгнали. Автобусов уже не было, такси не приезжали, а до ближайшего мотеля было идти далеко, тем более через сомнительные жуткие районы, где тебя никто не услышит. Поэтому им пришлось ночевать прямо на обочине у входа в аэропорт. Утром же, рейс наоборот, перенесли на час раньше, из-за чего герои чуть на него не опоздали. После летели они очень долго, сначала часов пятнадцать до Мексики, там сделали пересадку (тоже пришлось ждать, к счастью, всего лишь тринадцать часов), после уже летели до Манауса, столицы штата Амазонас. На этот раз Бернарда стало укачивать (хо-

тя в прошлые разы этого не было), а самолёту, как назло, не давали разрешения на посадку, и он около получаса кружил вокруг аэропорта. Даже когда они успешно сели, приключения на этом не кончились. Впереди была регистратура в бразильском аэропорту. Джея заподозрили в наркоконтрабанде и его очень долго допрашивали. Бернард решил помочь ему, но стало только хуже: его желудок ещё не успокоился после полёта, и его вырвало прямо на рабочий стол начальника безопасности аэропорта. В итоге, как всегда, всё пришлось разругивать Марте. Они прилетели утром, и только вечером, когда Солнце зашло за горизонт, они покинули здание.

Дальше было чуть легче, но не без приключений: ДТП на такси, Бернард поругался с хозяином отеля, долгие поиски путеводителя, который мог их довезти до нужной точки. Конечно же, никто не согласился везти их именно туда, куда надо было. Их довезли по реке в самую глушь, где точно нога человека ни разу ни ступала, и там бросили. Перед этим все четверо подписали договор, что полностью несут ответственность за жизнь и отлично понимают, куда суются. Педро, человек, который довёз их, неоднократно отговаривал героев, рассказывал, что это очень гиблое и малоизученное место. Ни мобильная связь, ни GPS, ни новомодный американский спутниковый интернет там не ловят. И честно, Марта готова была подписать всё это, но уверенность Джея и Бернарда, и мысли о Майе не позволили ей это сделать.

И вот, они в джунглях. Голодные, потные, усталые. Где-

то шуршат дикие животные. Смерть буквально дышит над ними. Впереди всех, с катаной-рукой, направляется Джей. Перед глазами у него голограмма с картой, которая, словно навигатор, ведёт его дальше в глубину. За ним идёт Берnard с классической бумажной картой, от старости, пожелтевшей (эту карту Берnard купил у местных). За ним с фотоаппаратом, как обычный турист, гуляет Ант. А Марта следует за ними всеми в конце, замыкая хвост.

– Да куда ты идёшь, электрон недоделанный! – бубнил Берnard. – Цель должна находиться в тринадцати километрах в востоке отсюда, а мы движемся на запад!

– Пошёл на три электронных буквы, – отвечал ему Джей. – Это я общался с Тимом и Нилом, они мне дали точные координаты!

– Точные или нет, твоя слишком умная карта ошибается! Она не рассчитана на земные джунгли!

– Эта карта меня из такой жопы доставала, ты себе даже представить не можешь!

– Да что ты говоришь, я как-то попал на Тумоляпк, самую населённую планету, известную как Планету-Город и смог разобраться в её запутанных локациях всего за месяц!

– Тумоляпк? Да что там бродить-то? Я с этой картой могу там гулять с закрытыми глазами.

– Да? А что ты будешь делать, если твоя карта накроется? Код поломается? Глюканет, как ты говоришь, а?

– Вероятность этого равна 0,00000001%, скорее твоя

обёртка сторит или размокнет от дождя.

Тут послышался гром. Сверкнула молния.

– Вот чёрт, этого ещё не хватало, – сказала Марта.

– Да ладно, гром и молния ещё не значат, что польёт дождь, тем более сильный, – воодушевлённо ответил Бернад. Как только он закончил эту фразу, на них стеной обрушился сильный тропический ливень. Бумажная карта сразу же вся промокла, чернила с неё потекли, в бумаге образовалась дыра.

– Ха! Что я и говорил. Но к счастью, у нас есть... – тут голограмма исчезла. Коробочка, прибор, который демонстрировал голограмму не был защищён от воды. Он безнадёжно сломался.

– *«Ха, ну и что я говорил!»*, – спародировал Бернад. Он хотел радостно рассмеяться, но грозный, даже испуганный взгляд Марты не дал ему этого сделать.

– Да вы издеваетесь! Мы остались без какой-либо карты, чёрт знает где, пытаюсь что найти?

– Эльдorado, под которым течёт подземная река жидкого чистейшего эфира, – спокойным голосом ответил Ант. Его фотоаппарат тоже пришёл в негодность.

– Эльдorado? Шикарно, пытаюсь найти город-миф, которого никогда не существовало. Что следующее будем искать, планету Нибиру?

– Нибиру это планета? – спросил Джей.

Но все проигнорировали Джея.

– И что будем делать? – спросил Бернад.

– Дождь должен... – тут Анта захватил сильный кашель.

Откашлявшись, он закончил фразу: – закончиться довольно скоро. Тропические дожди не долгие, но мощные.

Ант оказался прав, дождь весь пролился и быстро кончился. Но теперь стало темно, и, казалось бы, что это хуже. Но в темноте можно увидеть то, чего не видно днём. И услышать то, чего не слышно в светлое время суток, когда лес живёт и не спит.

– Вы слышите? – сказала Марта. – Это что, звуки воды?

– Ага, похоже на реку, – согласился Ант.

– А по мне это вода с листьев капает, – ответил Джей.

– Нет, нет! Смотрите! – Бернад рукой указал куда-то вдаль. Все всмотрелись. Сначала ничего не было видно, но потом, когда глаза привыкли, они увидели слабое голубое свечение. И чем дольше они всматривались, тем сильнее это свечение им казалось.

– Что это такое? – спросил один из них.

– Это жидкий эфир! – обрадовался Бернад. – Идёмте, скорее! – он рванулся туда через высокие кусты. За ним побежали Джей и Ант.

– Погодите, а он разве не токсичен? – спросила Марта.

– Ты что, химию не знаешь? – ответил Джей, и нырнул в кусты за всеми.

– Да, но это же вроде другой эфир... – но деваться некуда, и она пошла за остальными.

Она нырнула в эту пучину, ветки били в лицо, царапали кожу, что-то хрустело под ногами. Ребят практически не было видно, только голубоватый цвет. Эти несколько секунд показались ей вечностью, она уже думала, что свернула не туда и заблудилась. Но наконец-то ветки кончились, она увидела Анта в джинсах и куртке, с заплетёнными в хвост волосами. Увидела Джея в типичном, но ярком костюме путешественника в джунглях. И Бернарда, в грязном и уже дырявом халате, который он носит с Нового Юпитера, не стирая и даже не снимая его. Последний стоял над рекой, с любопытством разглядывая её.

Ант, увидев Марту, спросил её:

– Ты в порядке? Никто в кустах не укусил?

– Нет, спасибо.

Джей подбежал к Марте, схватил за руку и повёл к реке:

– Давай быстрее, ленивец, ты должна видеть эту красоту!

Вблизи она оказалась ещё ярче. Теперь это был не просто голубоватый, это космический синий, с какими-то будто блёстками, напоминающими звёзды. Словно здесь текла сама Материя, из которой состоит всё. Это даже уже не фантастика, это магия.

– Феноменально, – сказали в один голос, как истинные учёные, Марта и Бернард.

– И сколько объёма нам нужно? – поинтересовался Ант.

– Буквально литр, – ответил Бернард. Он стал доставать бутылку для жидкости.

– Это понятно, а вернёмся-то мы как? – спросила Марта.

– Насчёт этого даже и не парься, моя дорогая. – Джей достал из кармана машинку, нажал на кнопку, и эта маленькая красная, и на первый взгляд игрушечная машинка, превратилась в «Молнию» Джея.

Все остальные уставились на неё.

– Чё вы вылупились, автомобиль с уменьшителем что ли никогда не видели?

– То есть, блять, у тебя всё это время был твой автомобиль, который к тому же и летает???

– Да, обожаю эту крошку, – Джей уселся в кресло.

– Так какого хуя мы всё это время летали на самолётах, тратя время и деньги на билеты, а потом несколько дней бродили по этим джунглям?!!

– Ну, так ты сама сказала, что летающие машины у вас здесь запрещены. А оставлять её там, где-то в чужом для меня месте, я не могу без моей малыхи.

– погоди, Джей, а все те предыдущие детали, в том числе и генератор, ты уже установил? – спросил Бернارد.

– Ну да, пока летел в самолёте. Я их тоже уменьшил и поставил.

– Охренеть, – вздохнула Марта.

– Значит Двигатель Гердона у тебя уже установлен?

– Конечно же, Берн. Осталось только заправить. – Джей дёрнул за рычаг и сзади открылся бак. – Заливай эту жижу! А вы, госпожа Осенняя, и господин Бескровный, садитесь в

машину.

– Готово! – Сказал Берnard и тоже сел внутрь, на заднее сиденье к Марте.

– Ну что, Марта, пора вернуть тебя назад в будущее! – объявил Ант и включил музыку.

– О да, Хендрикс! – ответил Джей, и «Молния» взмыла в небо, проходя сквозь пространственно-временной континуум.

Глава XXXVII³⁰

Белый свет. Вот что я видел, когда открыл глаза. Белый, слепящий глаза свет. Я на станции. Один. В ожидании поезда. Часы показывают пятьдесят один час шестьдесят одну минуту. Они не тикают, стрелки не двигаются, но я знаю, часы идут. Где-то вдали гремит гроза, вспыхивают молнии. Но я жду свой поезд, билет уже куплен, в один конец, и его не вернуть.

Зря я отправился вместе со всеми. Я оказался только обузой перед ними. Им нужно спасти Майю, а может и всю Вселенную, а тут я со своим раком. Лучше бы остался дома. Да, тогда я бы их уже никогда не увидел, не встретил бы больше ни Майю, ни Марту, ни Джея. Но так бы точно было бы лучше.

Поезд приближается, я чувствую его, хотя его ещё не видно, запах его я ощущаю. Честно, я очень боюсь. Что там будет? А будет ли вообще что-то? И я боюсь здесь увидеть их. Как я бы не скучал по ним, им сюда нельзя. У них другая задача. Марта должна спасти Майю.

Как я здесь оказался? Я помню это путешествие сквозь время. Кубрик в каком-то смысле был прав, это было похоже на «Космическую Одиссею». А потом такой же космос.

³⁰ Рекомендую следующие четыре главы читать под сольный альбом Тайлера Дджезефа «No Phun Intended»

А что было дальше? Кашель. Сильные, разрывающие грудь боли. Кровь. Я буквально выкашливал лёгкие из себя. Мы видели Майю. Но Марта обращалась к ней как Грыарх. Видимо, демон из Иного Мира. А ведь во всём виноват я. Если бы я не дарил эту книгу, ничего бы не произошло. Ничего бы из этого никогда не происходило. И моя болезнь – это наказание мне за всё это. За то, что вообще подумал о мысли подарить Алиусоли́бр. Простите меня.

Как я понял, этому демону нужно тело. Физическое тело, для своей идеи. Он хочет выйти за пределы мира, как говорил. Что-то говорил про нереальность нашего мира, что он вымышлен. Я точно не помню.

Поезд уже видно. Он совсем рядом.

Ветер шепчет моё имя. Ант. Муравей. Песчинка в огромном мире. Я всегда считал себя ничтожеством. Семья не могла мной гордиться. Я был мечтателем с пустой головой. Помню, в старшей школе, все уже решились со своим будущим. Уже знали на кого и куда поступят. А что я? Я не знал. Но чтобы не задавали лишних вопросов пошёл на театроведа. Правда, я быстро вылетел. Оказался на обочине жизни. Майя меня спасла. Вместе мы создали фотостудию, и плевать, что фотограф не зарабатывает, как айтишник. И плевать, что моя профессия не так важна, как хирург. Я нашёл своё счастье. Но я был ужасным, токсичным человеком. Мне не нравилось общество, точнее я делал вид, что они мне не нравятся. А всё потому что я их боялся. Я боялся снова ока-

заться изгоем, и я сделал из этого изюминку. Но на самом деле я был такой же, как и все. Муравей. Как и все, в этом огромном муравейнике. Только остальные муравьи заняты важным, общим делом, а я ничего такого не делал. Наши услуги толком никто не заказывали, мы работали в убыток. Изредка, наши работы показывали на выставках, но обычно мимо них проходили, не задерживая внимания. Если бы не я, то студия бы выстрелила, стала бы самой востребованной во всей Москве. Майя бы раскрылась, как лучшая российская фотографиня. Но всё из-за меня. Прости меня, Майя. Прости меня, Марта. Прости меня, Бернард. Прости меня, Джей.

Джей хороший человек. Он многое видел, он многое знает. Хотел бы я с ним попутешествовать по галактике. Но уже поздно. Поезд практически остановился. Сейчас начнётся посадка. Даже если бы не поезд, я бы испортил жизнь Джею. Им будет легче без меня.

Простите меня. Я буду по вам скучать. Прощайте, навсегда.

Искренне ваш,

Ант...

Глава XXXVIII

Итак, пройдя снова через эту наркотическую мерзость, именуемой чёрной дырой, когда тебя так крутит, будто ты выпил раз в десять больше, чем я тогда на той яхте, мы снова оказались в будущем. Сначала мы также пытались выйти на связь хоть с кем-то, но ничего особо не вышло. Естественно, Союз даже и не знал о том, что произошло с Новым Юпитером. Мы все, в общем, нормально пережили путешествие сквозь время, в отличии от Анта. Ему стало просто отвратительно, и с каждым моментом его состояние ухудшалось. Но сначала это было не особо заметно, да и заняты мы были иным.

Так вот, Джей предложил сразу же искать Грыарха, чтобы «хорошенько надрать ему зад», но мы решили, что это будет бесполезно и глупо. Посудите сами, четверо людей на маленькой, пускай и навороченной машинке против древнего, неизвестно откуда взявшегося зла, у которого во власти вся армия неогуманистов. Это очень глупо. Но Грыарх сам вышел на связь. Радио резко оборвалось, и мы услышали помехи, сквозь которые постепенно прозвучал голос. Женский голос, видимо Майи, но с ним было что-то не так. Будто говорит не юная девушка, а накаченный старый матёрый зэк, который просто хорошо владеет голосовыми связками. То, что он сказал, повергло нас в шок. Если вкратце, то он за-

явил, что мы все выдумка, нас никогда не существовало и наш мир тоже. И он хочет выбраться в реальный мир, но для этого ему нужна физическая оболочка, тело живого разумного существа. И он поставил нам ультиматум: либо Майя, либо кто-то из нас четверых.

Связь сразу же оборвалась и заиграла громкая резкая музыка Джея, которая вовсе была не в тему. Он выключил её. Следующее некоторое время мы не разговаривали; обдумывали эти слова. Я полагаю, в тот момент все мы рассматривали свою кандидатуру на эту ужасную роль, потому что, скорее всего, оттуда уже не вернуться. Почему же? Потому что этот дьявол решил испепелить себя под самым мощным лучом во всей галактике! Это самоубийство, хотя он бессмертный дух, смерть не страшна ему. В тот момент я твёрдо для себя решил, что этой жертвой буду я. Мне уже нечего терять.

Через некоторое время мы залетели на какую-то космическую станцию, где Джей предложил перекусить. Но есть не хотелось. Там жизнь проходила как обычно, посетители общались и ели, будто не понимая какая страшнейшая трагедия произошла совсем недалеко, по меркам космоса.

Нам принесли заказ, но мы стали обсуждать планы. Джей снова предложил напасть на Грыарха, он искренне верил, что у нас всё получится. Марта просто молчала, а Ант рекомендовал всем нам успокоиться, что меня начала бесить. Я не выдержал и сорвался на него. Обозвал его самыми мерзкими словами, мне очень стыдно. Я считал его ребёнком, а сам по-

вёл себя как маленький. Он сразу же извинился, Джей заступился за него и у нас с ним развернулась драка. Должен сказать, он дерётся на отлично. Мы разнесли всё кафе, нас выгнали на улицу, где уже разняла нас Марта. Ей тоже немного прилетело в бок. Как же мне стыдно. Просто ужасно. До сих пор. Элеонора бы точно не обрадовалась этому. Как же я скучаю по ней.

Когда мы остыли, я осознал свою вину и заявил, что я пожертвую собой. Я объяснил им, что моя любимая жена, любовь всей моей жизни мертва, что больше я никогда её не увижу. Меня больше ничего здесь не держит, я не найду себя ни в прошлом, ни в будущем. Я должен это совершить. К этому моменту Анту стало совсем худо, он стал кашлять кровью. Бледнеть на глазах. Бедняга уже не мог ходить, мы затащили его в машину Джея и они улетели. Джей, тоже избитый, несмотря ни на что, отправился спасать друга. Я хотел ещё раз извиниться перед ними обоими, но Джей не дал мне этого сделать. Он просто молча завёл автомобиль и улетел. Вот так, всю жизнь я приношу людям горе и беды. Я – истинное зло. Сначала хулиган, потом преступник межгалактического уровня, а потом продажный политик, служащий тиранскому режиму.

Я ненавижу себя, я должен сделать хоть что-то полезное.

Глава XXXIX

Я – дурак.

Совершая пространственно-временной трип, по которому я немного скучал, я ощутил прилив сил и уверенности в себе. Я действительно посчитал, что мы сможем всё сделать самим; самим напасть на весь флот и самим всех победить. Я такой же инфантильный дурак, каким был всегда. Я не изменился ни на йоту.

Ант умирает у меня на заднем сиденье, я избит Бернардом, и мы летим куда-то вдаль. Я сказал всем, что я знаю одно место, но, честно говоря, я вообще без понятия, что делать. На примете есть один человечек, но мы давно не общались, и не факт, что она поможет. Нет, Люси не поможет. Я обманул её, обокрал её и исчез на чёрт знает сколько времени чтобы что? Вернутся за помощью и затащить умирающее тело? Я всегда поступал с людьми ужасно, пользовался ими, как тряпками, а потом выкидывал. Это моя карма.

Ант потерял сознание, он еле дышит, я боюсь, что просто не успею.

Так всю грёбанную жизнь. Шляюсь тут и там, бомжара-наркоман. Как я вообще здесь оказался? В чём смысл моей никчёмной жизни? Если я даже одного человека спасти не могу, то на что я вообще гожусь? Да я даже не настоящий человек, я всего лишь клон сына диктатора. Меня уже

вырастили взрослым, я никогда не знал, что такое быть ребёнком. Вместо этого за меня решили, кем я буду. Гердон хотел сделать из меня своего наследника, но мне это не нравилось. А что мне нравилось? КАКОЙ Я ВООБЩЕ ПУТЬ ВЫБРАЛ???. ТОРЧАТЬ И ТРАХАТЬСЯ – ВОТ КАКОЙ!!!
я ужасен

Я мог просто стать обычным жителем галактики, работать, завести семью. Но мне это тоже не понравилось. Я решил стать нигилистом, отрицать все устои, все ценности и авторитеты. Но без всего этого я привёл себя в дыру. В вечную пропасть, я давно ещё перешёл свой горизонт событий, за который уже не выйти.

Ант вообще прекратил издавать каких-то звуков. Ты спас меня, а я тебя нет. Я хотел бы с тобой путешествовать по Земле прошлого, но увы. Даже если бы это было возможно, ты бы отказался. Потому что я всем приношу только неудачи.

Я включил радио, но никаких сигналов не было. Ставить что-то из своей коллекции не хотелось. Удивительно, но у меня не было треков на такую ситуацию. Я запрограммировал автопилот на комету, включил варп-двигатель. Всего через четыре минуты «Молния» влетит в неё, разбившись вдребезги. Ант уже мёртв, Бернад пожертвует собой. Марта спасёт сестру, а что я? Меня уже не спасти. Прощай, жестокий мир.

Я закрыл глаза. Впервые за всю мою жизнь я почувствовал

слёзы на лице. Не думал, что умею плакать. Корпус немного дрожал. И тут я услышал кашель. Сильный, мокрый, разрывающий грудь кашель. АНТ ВСЁ ЕЩЁ ЖИВ!

Я взял в руки руль, попытался выключить варп, но скорость была слишком высока. Тогда я вывернул руль, мы слегка задели комету. Но на такой скорости это показалось мощнейшим ударом. Мы отскочили, как резиновый мячик от пола и помчались в другую сторону. Скорость стала снижаться, но этого было недостаточно, тормозная система пострадала, и я не мог нормально остановиться.

Я тебя спасу, даже ценой своей жизни, но я сделаю это!

Мы чудом облетели некую звезду и пару планет, которые вращались вокруг неё. Но от третьей уйти не удалось. Скорость всё ещё была высокой, я не мог изменить угол, а входили мы практически под прямым углом. Поэтому я включил защитное поле. На максимальную мощность, благо двигатель Гердона мог это позволить (хотя, конечно же, он не был рассчитан на это). Температура внутри стала расти, капот уже кипел. Мы прошли атмосферу. Впереди океан. Я ещё сильнее сделал мощность поля. Когда мы погрузились в воду, от температуры в первые секунды вода просто испарялась вокруг машины.

Я уже видел дно, океан оказался не глубоким, но скорость была всё такой же высокой. Тогда я решил поступить также, как и всегда, то есть против логики. Я добавил газу, разогнав машину. Я кажется узнал эту планету, кажется. Надеюсь, это

она.

Ещё один мощный удар, мы пробили кору. Защита уже не выдерживала, корпус тоже. Отваливались колёса, трескались стёкла. Неужели я ошибся?

Но земля кончилась. Мы над внутренней планетой. Да, это та самая планета-матрёшка! Теперь можно и тормозить. Я дёрнул на себя руль со всей силой, так, что он оторвался. Но машина задрала нос, изменив угол. Мы стали практически параллельны поверхности. Под нами была улица, неширокая. Но, к счастью, пустая. Первый удар. Машина отскочила. Второй удар. Теперь мы сели. Поле как раз выключилось, двигатель перегрелся и заглох. Теперь мы движемся со скоростью около ста километров в час, а впереди виднеется дом. Я зажал педаль тормоза, хотя знал, что она не поможет. Закрыв глаза. Последний удар.

Когда я открыл глаза, я боялся. Боялся увидеть внутренности Анта на лобовом стекле. Но он несильно пострадал. В отличии от меня. Осколок в животе. Плевать, я поднялся, достал Анта. Нам повезло, мы врезались в здание госпиталя. Я поднял Анта, подошёл к входной двери. Хотел уже постучаться, но её открыли. Элеонора, жена Бернарда, и София. Я застыл на месте. Они тоже.

– Помогите, он умирает, – только это я смог выдавить из себя. Я терял кровь, в глазах темнело, ноги подкашивало, но плевать, главное, чтобы Анту помогли.

Мне помогли его затащить, Элеонора позвала врачей и

медсестёр. Я объяснил, что у него рак лёгких. Да, сейчас это лечится очень просто, буквально один укол. Но он находится в очень тяжёлом состоянии, укол обычно ставится на начальных стадиях. К тому же, после такого гиперпрыжка и жёсткого приземления. Кто знает, что с его внутренностями. Может, у него все кости уже сломаны. Ему ввели лекарства и погрузили в регенерационную капсулу, в искусственную кому. Элеонора объяснила, что шансы на выживание равны один к четырём. Не много, но и не мало.

Потом приступили и ко мне, хотя я хотел многое рассказать. В первую очередь, про Бернарда. Когда из моего живота доставали осколки, несмотря на боль, я говорил с Элеонорой. Сказал ей, как мы попали в прошлое и как вернулись, как услышали это сообщение Грыарха, и что теперь Бернард собирается пойти на жертву. Нужно было срочно выйти с нами на связь, передать вести. Они остались на той станции, я знаю номер. Хотел уже вставать и идти звонить, но доктор сказал, что моя нога повреждена. Плевать, замену её на протез.

Вечером, когда вышли на связь с Мартой и Бернардом, когда отправили за ними корабль, когда меня зашили, а на ногу наложили гипс, я решил поговорить с Софией. Она весь день работала в операционной, занимаясь ампутациями конечностей. Только когда стемнело, у нас получилось встретиться.

Она выходила из кабинета, вытирая руки. Уже была в повседневной одежде. Я стоял с костылями, опиравшись на

стену. Она посмотрела на меня, такая же прекрасная, как и в нашу первую встречу. Я заметил, что её живот стал немного больше. Она уставилась на меня, но я не знал даже, что сказать.

– Джей? Тебе лучше лежать и не вставать, пока нога не заживёт.

– Да ладно, я знаю одного продавца, у которого можно купить сыворотку.

– От которой у тебя голова вырастет, только уже на ноге?

– Ха, точно. Ты теперь хирург?

– Да, поняла, что отрезать части тела очень важный навык.

Я слегка улыбнулся, отвёл глаза в пол.

– Джей, я уже простила тебя.

– Что?

– Я простила тебя. Я понимаю, что ты такой человек, и с тобой ничего не сделаешь. Поэтому, самым верным решением будет простить и забыть тебя. Ты же не хочешь всё вернуть обратно лишь одним «прости»?

– Нет. Мне жаль, София. Но ты права, меня не изменить.

– Но лёд тронулся, и это прекрасно.

Я поднял глаза. Увидел её прекрасное лицо, в котором ни обиды, ни мести, ничего такого не читалось. Она искренне улыбалась мне.

– Что ты имеешь ввиду?

– Чтобы спасти этого парня, ты пошёл на всё. Разбил свою машину, разбил себя. Только вдумайся: тебе плевать на со-

стояние «Молнии», но не на его состояние. Когда мы встретились, ты был совершенно другой.

Я улыбнулся. Почувствовал, как краснею.

– Ты больше не тот, кто предаст и уйдет.

– Да, ты, наверное, права, – я посмотрел на живот. – Ты ждёшь ребёнка?

– Да, знаешь от кого?

– М?

– От Себастьяна. Забавно, правда?

– Да. – Мы посмеялись.

– Мы смогли спастись на кораблях, которые были у короля. Он в тайне их хранил, на такой случай.

– Я видел, даже Виолетта спаслась?

– Да, со всем своим «Клубом для домохозяек».

– София! – Раздался мужской голос позади меня. Я обернулся. За мной стоял высокий красивый господин с усами. Я даже сначала его не узнал.

– О, Себастьян! – произнесла София.

Узнав меня, он растерялся.

– Всё нормально, Себ, – сказал я. – Никакой обиды или недопонимания. Ладно, я пойду в палату. Я за вас всех счастлив. Пока! – Я пожал руку Себастьяну и поковылял в палату.

Глава XL

Я помню те же яркие краски, то же растяжение пространства. И вот, опять в третьем тысячелетии. В последние дни столько ужасного произошло. Я устала. Очень сильно. Как я вообще всё это выдерживаю, почему ещё не поехала кукухой. Прошло всего несколько дней, но я уже опустошена. Хотя, толком, ничего не делала. Что за эти дни произошло? Мы вернулись в будущее. Узнали планы Грыарха, один из нас должен погибнуть. Ант стал умирать, буквально за часы. Возможно, так на него повлияло путешествие. Джей с ним улетели куда-то прочь. Что же делали мы с Бернардом? Он пытался выйти на связь с Джем, узнать, куда они улетели, извиниться. А что я? А я блядь, просто ничего не делала! Закрылась в себе! Отказалась от этой реальности! Хотя я не ранена, я не умираю от рака, и в моё тело не вселился некий демон.

В сказках главные герои всегда, даже в самых тяжёлых ситуациях находили силы и шли дальше, до самого конца. И своим примером они заражали других. Но я видимо не так сильна. Я обычный человек. Может быть, я правда не главная героиня этой истории. Так, просто второстепенный персонаж, которому уготована смерть, чтобы придать большей драматичности истории? Возможно.

На следующий день мы получили сигнал от Джея. Та пла-

нета-матрёшка. Надо же было так, наткнуться на выживших с Нового Юпитера. Действительно, Джей тут протагонист. Ладно, хватит ныть, это мерзко. Конечно же, я обрадовалась. А Бернард просто не находил себе места. Вот знаете, несколько стадий принятия: гнев, торг, депрессия и так далее? Так вот, он пережил что-то подобное, но только хорошее. Тоже сначала отрицал это, не верил. Признаюсь, я сама не поверила, а он до самого конца сомневался. Но когда же мы вернулись, когда оказались перед этим зданием, где на пороге стояла его жена. О, это надо видеть. Не думала, что он такой сентиментальный, слёз пролил больше, чем Элеонора. Он целовал её руки, лицо. Даже хотел сапоги, но она дерзко, в своей манере, но с заботой, остановила его. Извинялся перед ней, говорил, что больше не отпустит. Он напоминал собаку, которая спустя много времени встретила своего хозяина. Я была очень рада за него. Но существовало одно “Но”.

– Ты очень любишь меня? – спросила она его однажды.

– Очень, – отвечал он.

– Что больше никогда не расстанешься со мною?

– Никогда, ни при каком условии!

– Бернард... – её глаза краснели.

– Да, Дорогая... – его пугал этот волнительный тон.

Она сделала паузу, собравшись с мыслями, сглотнула, а потом ответила:

– Кто же это теперь сделает? – Она не хотела его отпускать. Бернард больше не мог. Никто не хотел идти на эту

ужасную жертву, к тому же Грыарх не хотел уничтожать Вселенную, или поработить всех. Разведчики уже знали его точный план: использовав мощь ближайшей звезды, зарядить луч, который выстрелит в зеркальный шар, где будет находиться Грыарх. Тело испепелится, и частицы с ним улетят дальше, прямиком в ту чёрную дыру, где когда-то был Новый Юпитер. Иными словами, он совершит самоубийство. очередной безумец, который решил уйти из этого мира. Всем на такого насрать. очередной самоубийца, как подумают многие. На таких людей обществу всегда было наплевать, потому что никого никогда не интересовало, что у нас внутри. А там может жить настоящий демон, но что с нас взять?

– Это сделаю я, – ответил в тот вечер Джей.

Мы договорились о встрече. Космический корабль, один из тех, что принадлежали королю. На нём мы ожидали прибытие Грыарха. Гнетущее медленное течение времени. Ничего не нарушает тишину, только тихое дыхание людей. Наконец-то на радаре появляется капсула, в которой он находится. Капсула соединяется с кораблём и на борт заходит прекрасная Майя. Всё такая же, как несколько лет назад. Прошло уже больше половины десятка лет. Может быть, за эти годы Грыарх погубил разум девушки. Сожрал, как паразит. Я попыталась избавиться от этих мыслей.

– И кто же этот герой? – произнёс Грыарх устами Майи.

– Это я, – Джей сделал шаг вперёд.

– Подойди ко мне, – сказал Грыарх, – не бойся, я тебя не

уюкушу. Только похищу тело, ничего более.

Джей подошёл к нему.

– Последнее слово? – он протягивает ему ладонь, будто они сейчас заключат контракт.

– Ты сука, – Джей пожимает руку.

– Я знаю, ничего не могу с собой поделать.

Никаких вспышек, мерцаний, изменений пространства или прочей чертовщины не было. Ничего не произошло, на первый взгляд. Но вскоре тело Майи безжизненно упало на пол. Я подбежала к ней, подняла аккуратно голову. К счастью, никаких видимых повреждений на голове.

– Что с ней? Почему она не приходит в себя?

Грыарх осмотрел новое тело.

– Я снова мужчина.

– ЧТО С НЕЙ? – Закричала я.

– Я не знаю. Ты хотела сестру, ты её получила. А если хочешь вернуть её сознание, или как вы называете, её душу, то тебе придётся отправится снова в Иной Мир. Пospеши, тело без души считается мёртвым, а такие тела имеют свойство разлагаться. Счастливо оставаться в этой книжонке.

Грыарх-Джей ушли. Тело Майи быстро погрузили в регенерационную камеру. Но даже там клетки медленнее, но продолжали умирать.

– Что нам делать? – Я стала паниковать. Сердце сильно билось, ноги подкашивало. Началась отдышка.

– Успокойся, мы придумаем, что делать, – говорила Со-

фия. – К тому же ты там уже была, ты знаешь, что делать!

Но я посмотрела на неё ужасным, полным отчаяния взглядом.

– Ведь знаешь же, что делать, да?

Я ничего не смогла сказать. София обняла меня, и я зарыдала. Это даже был не плачь, это был крик души, в котором чувствовалась вся боль. Потеряла двух друзей, потеряла сестру. Это, кажется, конец.

Меня обняла София, к ней подошёл Себастьян, хотя мы едва знакомы. За ним Берnard с Элеонорой, Виолетта. Так собрались почти все, кто был на корабле. Но боль не проходила.

Тут послышались булькающие звуки.

– Реветь хватит, ещё не конец это! – Сказала старуха. Все обернулись. Это была Мадам Воян, она курила кальян.

– Мадам, пожалуйста, последняя надежда на вас! – сказала София.

– Отправить я смогу, не такое делала, но всё будет зависит от неё самой, – она указала на безжизненное тело в саркофаге.

Для ритуала выбрали маленькую тёмную комнату, туда перенесли тело Майи. Никаких приборов, ведь Духа Иного Мира легко спугнуть. Времени у нас было не так уж и много. Мадам забила кальян своими травами и стала его раскуривать. Я однажды курила кальян в Москве, тогда он был со сладким фруктовым вкусом. Этот же был горьким и непри-

ятным на запах. А когда она протянула мне шланг и приказала глубоко курить, у меня с первого раза не получилось. Дым оказался крепким, с косячками это не сравнить. Я вдохнула, шланг взяла старуха. Она продула кальян, а потом сделала затяжку. Только после этого я могла выдохнуть дым. И я делала всё то же самое, что и Мадам Воян. Мы так повторяли несколько раз. Пока комната наполнялась дымом.

Клубы дыма становились всё плотнее. Звук кальянов исчез, он остался где-то позади. Как и сама реальность. Я находилась словно в молоке, в газообразном молоке. Дым всё никак не рассеивался. Теперь Иной Мир выглядел мрачно и пусто. Грязно-серый фон, будто смог. И больше ничего. Ни иллюзий, ни монстров. Казалось, что Грыарх весь этот ужас забрал с собой. И теперь это просто пустота между мирами. Как только я подумала о фонаре, чтобы лучше освещать дорогу, и он сразу же материализовался у меня в руке. Масляной. Я попыталась тогда представить сразу весь город: шумные дороги, полные толпами и трафиком, небоскрёбы, высокое голубое небо. Но картинка, которую я увидела всего лишь секунду, оказалась смазанной и сразу же исчезла. Я почувствовала боль в висках. Видимо, моя фантазия способна только на фонарь. Хорошо, его мне будет достаточно. Я дальше побрела по пустому пространству.

Я бродила достаточно долго, мне изредка попадались совершенно разные предметы: от абажуров до вышек мобильной связи. Они просто одиноко существовали в этом мире,

неизвестно откуда и как надолго здесь. Сколько времени я провела тут? Здесь же нет времени, а значит нисколько. Прощла ли я хотя бы метр, или всё также топчусь на месте? Не знаю.

По ощущениям прошёл час. А может два. А может месяц. За это время я встретила здесь фотоальбом, где все лица стёрты, скелет ти-рекса с рогом, как у единорога, учебник по какому-то вымышленному языку размером с дом, миниатюрную копию Манхеттена, сделанную из сыра, церковь из живой плоти. Она дышала, даже тихо то ли стонала, то ли храпела, то ли что-то шептала. Я вошла в неё. Оказалась, что это протестантская церковь. На алтаре находилось большое сердце, которое стучало и гнало кровь. Я села где-то в конце зала, не думая ни о чём. Просто отдохнуть. Тут на алтарь вышел священник, в котором я узнала Богдана Слепого.

– Богдан! – сказала я. Я не была рада ему, просто меня удивил сам факт его присутствия здесь.

– Конец близок! – сказал он. – Конецблизок, конецблизокконецблизокконецблизок! О, конец! Близок! Конецблизок! Аллилуйя!

– Богдан! – Я подбежала к нему, но он всё также читал свою молитву, где была только одна фраза. И эту фразу он читал с разными интонациями, с разной скоростью. Его тон то опускался, то возвышался. Он достал из пазухи острый клинок.

– Конецблизокконецблизокконецблизокконецблизок! –

он поднял клинок над собой, сделал паузу, а потом с новыми силами продолжил молитву, вонзив в живот клинок. Разноцветная кровь, которая словно радуга, переливалась, мощной струёй хлынула из тела.

– Конецблизокконецблизок! – он стал поднимать клинок, рана становилась всё больше. Она дошла до груди, от груди до шеи, от шеи до подбородка, от подбородка до лба.

– АЛЛИЛУЙЯ!!! – С этим криком он разорвал себя на две ровные половинки, вместе с ним точно также разорвалась сама церковь. Стены упали, превратившись в пыль. Кругом была белая пыль, больше никакого сердца, кислотной крови и Богдана.

Вдруг поднялся сильный ураган. Он поднял меня вместе с этой пылью. Из этой пыли образовался самолёт, я уселась в комфортабельном кресле. Из динамиков послышался голос пилота. Он что-то сказал, но я не разобрала. Тут в салон вошла стюардесса, тоже вся из белой пыли, которую поднял ветер. Она везла перед собой тележку. Но вместо курицы и рыбы она предлагала самые разные наркотики.

– Что-нибудь желаете? – спросила она меня.

– Нет, спасибо.

– Может ЛСД? Или галлюциногенные грибы? Метамфетамин? Героин? Кокаин? Биткойн? Может клавиатуру от ноутбука?

– О, можно пожалуйста клавиатуру! – сказал мой сосед. Стюардесса протянула ему клавиатуру, он прижал своё лицо к ней,

глубоко вдохнув её запах. Убрал её, и я увидела его лицо. Это же Чёрный Кот!

– Люцифер, это ты?

– О боже, опять эти фана... стоп, Марта? – он уставился на меня своими большими кошачьими глазами. Его зрачки увеличились. – А что ты тут делаешь? Ах да, ты за Майей?

– Да! Ты знаешь, где она.

– Да.

– Правда?!

– Ага. Она здесь.

– Где?

– В Ином Мире. Тут же нет пространства. А значит нет конкретных точек, где она может находиться. Вообще никаких точек.

– Но как мне её отсюда достать?

– О, ну это трудно. В первую очередь она должна сама это сделать. Если она не будет бороться, ничего не выйдет. Но тут нужна сила воли, наверное.

– Я брожу здесь уже...

– Очень много времени. Ну да, в вашем мире прошло уже пара часов. Может, даже больше.

– Иначе её тело...

– Просто погибнет. Ну да, тело без души не может жить. Что это тогда за живой труп будет? Кстати о живых трупах, знаю я тут одного. Он тебе поможет.

– Тогда пошли к нему, ну то есть, ты понял, прийти ку-

да-то здесь нельзя. Нам нельзя ни терять ни минуты. К тому же, Джей...

– Марта. Не беспокойся, будь счастливой. Всё под контролем.

– Да ты издеваешься! Один мой друг пожертвовал собой, второй умирает в коме...

– Он тоже умирает в коме, – Люц указал на человека, который лежал на больничной койке. Мы стояли перед ним. – Уже целую вечность, всё никак умереть не может.

Мы подошли к нему. Он спал, пульсометр пищал, показывая пульс человека. Система искусственного дыхания тихо работала.

– Привет, как жизнь? – Спросил его Люц. Тот ничего не ответил. – Человек-в-Коме у нас не общительный. Его Грыарх закинул сюда в далёком пятьдесят третьем, когда были запуски Дверей Гамбурга. Этот человек, в общем, тут давно, и кто-кто, а он точно знает, что с твоей сестрой и как её достать. Поговори с ним, а мне пора.

– Но как? Он же в коме!

– Не знаю, представь, что ты Глен Ранситтер, который хочет поговорить со своей женой. Пока! – Люцифер исчез.

Ладно, давайте попробуем с ним поговорить. Я поздоровалась, объяснила всю ситуацию. Но он всё также был без сознания. Я никогда себя так неуклюже не чувствовала, даже после того фиаско в РАН. Я долго пыталась ему хоть что-то объяснить, но ничего не происходило. И вдруг я услышала

глубокий мужской голос. У меня в голове. Говорил Человек:

– Прекрати! Я тебя прекрасно понимаю, хватит это повторять! – я слышала его, хотя он не шевелил губами, даже глаза не открыл.

– Так ты всё-таки говоришь! – чуть ли не крича сказала это.

– Зачем кричать, используй телепатию.

Я открыла рот, но спросила про себя:

– Так ты сможешь мне?

– Дай мне свою руку.

Я взяла его холодную тощую ладонь. Мир вокруг обрёл краски. Множество ярких красок и цветов. Мы летели сквозь этот тоннель. Сначала мне казалось, что это просто цвета, но потом я поняла: мы за секунду пролетали через триллионы совершенно разных миров. Иной же находится между параллельными измерениями, как межклеточное вещество между клетками. И все эти миры я видела, пускай и доли секунды.

И вот, мы оказались в комнате с жёлтыми грязными стенами, без окон, с мягким разноцветным ковром, на котором был непонятный рисунок. Из предметов мебели только являлись кровать по середине, напротив неё железный унитаз и много старых телевизоров, которые были просто везде: на потолке, во всех четырёх углах, по несколько штук на стенах. На кровати сидел Гердон. Он был уставшим, словно не спал несколько дней. А может недель. Теперь его лицо было

чётким: постаревшего старика, хотя ему, наверное, было не больше сорока. В нём я узнала того парня с первого курса, Макса. Телевизоры все вещали одну программу. Репортаж о конце света.

– Что же я наделал? – повторял он.

– Герд... Максим? – аккуратно спросила я.

Он отдёргнулся.

– Марта?

Его лицо было красным, глаза мокрыми. Он рыдал.

– Ты смогла.

– Грыарх заточил тебя здесь, как и Майю, – прошептала я.

– Марта, я совершил столько ужасных вещей, из-за меня погибло столько жизней.

– Это был не ты. Это всё сделал Грыарх. Он тебя обманул, помнишь?

– Но предал свою семью я сам! Я мог бы погибнуть вместе с ними, но испугался! Я всю свою жизнь бежал от смерти, но теперь я хочу попасть в её сладкие объятия! Моё тело, в которое я мог бы вернуться, всё равно уже давным-давно погибло. Да и кто там обрадуется мне? Я хочу покоя. Я больше не могу, сама знаешь, здесь времени нет. Только этот репортаж и давящие стены. Помоги мне.

– Что я могу сделать?

Он еле слышно, практически бесшумно, прошептал:

– Убей меня.

– Но как?

– Вырви сердце! – он схватил мою правую руку и прижал к своей груди. Я почувствовала его сердцебиение. Рука сама стала погружаться в его грудь через пиджак. Я почувствовала его. Горячее. Обхватила ладонью и резким движением вытащила. Оно горело. Искрилось. Как бенгальский огонь.

Я вспомнила один рассказ Горького. Подняла глаза и увидела лицо Макса. Он начал стремительно стареть, пока не превратился в морщинистого старика с седыми волосами без зубов.

– Спасибо...

Он растворился. Превратился в пыль. Как и всё вокруг. Сердце в это время продолжало стучать и искриться. Горячая, золотая, а не красная кровь стекала по руке. Я огляделась. Теперь я в холодной чёрной пещере. Сердце Макса освещало мне дорогу. Одна в этой пустоте.

За мной наблюдали демоны в темноте. Я чувствовала их. Я всегда их чувствовала. Я вас не боюсь! Я смогу найти выход! Вам на зло!

Вдали я увидела силуэт. Даже целых два. Это были два ангела-хранителя. Мужчина и женщина. Они вели меня, а я шла за ними с горящим сердцем, оставляя золотые следы от сердечного сока, которые продолжали светиться во тьме.

Понятно, что они ведут меня к Майе. Но вдруг с ней случилось что-то более ужасное? Вдруг она не сможет вернуться? Вдруг мы не успеем? Или она навсегда останется растением? Вдруг она будет просто мычать и ходить под себя?

Ангелы привели меня к расщелине. Помню, как-то Ант рассказывал про них. Шкуродёры, вот как они называются. Этот шкуродёр достаточно узкий, придётся ползти как солдат. Я легла на холодную землю. Поползла. Каменные плиты давили на меня, но я не чувствовала страха. Я видела свет, там в конце. Моя одежда совсем испачкалась, но мне было плевать. Щель ссужалась. Ползти становилось труднее. Со всем рядом с выходом мне даже показалось, что я застряла. Но я продолжила двигаться, пускай мне это далось с трудом. Я вдохнула поглубже, и на выдохе толкнулась носочками ног. На сантиметр ближе к выходу. На сантиметр ближе к Майе. И последний рывок. Самый сложный. Я закричала, но не от боли, от облегчения. И вылезла из совсем узкой щели, вся в какой-то слизи.

Я легла на спину, чтобы отдышаться. Перевести дух, как говорится. Сердце Макса превратилось в липкую слизь, которая слегка отдавала золотом. Перевернулась на живот и поползла. Потом поднялась на четвереньки. А вскоре встала. Сделала первый неуверенный шаг. Затем второй. Мои ангелы наблюдали за мной. Они уже в этом не участвовали. Дальше я сама. Я подошла к огромному камню в виде символа Инь-Янь. Майя за ним. Но его нужно разрушить.

Я толкнула его, он не сдвинулся с места. Тогда я ударила его рукой. Тоже ничего. Попыталась толкнуть со всей силы ногой. Безрезультатно. Тогда я немного отошла назад. Разбежалась. И прыгнула на него ногами вперёд, толкнув. Ка-

мень пошатнулся. Медленно стал двигаться назад, в какой-то момент мне показалось, что сейчас просто застрянет. Но он упал. С таким грохотом, будто разрушился целый мир. Символ треснул ровно по границе.

Я увидела клетку, где сидела большая красивая, но грустная птица. На клетке висел большой замок, от которого нужен был ключ. И моя рука сама потянулась к груди. Также, как и в грудь Максима, залезла внутрь. Вот только я нащупала рядом с сердцем ключ. Его держали нервы. Они болели от каждого прикосновения, а чтобы вытащить ключ, нужно сорвать его с них. Я обхватила ключ посильнее и дёрнула, что было мощи, несмотря на боль. Ключ, как зуб мудрости, не хотел выходить. Он шёл медленно и мучительно. Я орала от боли, но тянула. Кровь шла ручьём. Сначала показались зубцы, потом ствол, затем ключ вылез полностью. Но нервы всё также держали его. Но всему рано или поздно настаёт конец. Вот и жить моему ключу здесь больше не стоит. Её тоже пора отпустить, как ангелы отпустили меня. Она уже взрослая. К тому же, я не бросаю её. Я всегда буду рядом, и наши ангелы-хранители тоже. Они будут присматривать за нами обеими.

Ключ вырвался. Я вставила его в замок, тот с тяжестью упал на землю. Птица свободна. Она распахнула свои прекрасные крылья и взмыла высоко в небо. Там, на высоте, в своей стихии, она стала собой. Она стала снова моей любимой сестрой.

Майя спустилась на землю. Мы встретились взглядами. Ничего друг другу не говорили. Просто обнялись. Как же я скучала. Мир стал светлеть. Обретать детали. Мы возвращались в наш родной Мир Норд.

Прощание

Марта огляделась. Она лежала на мягкой кровати, в другом конце комнаты находилась её сестра. Их окружали знакомые лица: София, Себастьян, мадам Воян, Элеонора, Бернад. Девушка вскочила к кровати и подбежала к сестре, которая открыла глаза. Она была под капельницей.

– Майя! – крикнула ей Марта.

– Что произошло? Где мы? Почему меня тошнит? – она попыталась встать.

– Лежи, отдыхай. Тебе нужно набраться сил.

– Вы успели запрыгнуть в последний вагон, – сказала Элеонора. – Ещё бы чуть-чуть, и мы бы не спасли Майю.

– Марта, кто эти все люди? – спросила Майя сестру.

– Знакомься, это Элеонора, она здесь, как главный врач. Это её муж Бернад. Это София и Себастьян, а это мадам Воян. Без всех их я бы тебя не вытащила оттуда.

– А я ведь тебе говорила, что это полный пиздец, в который лучше не лезть.

Сёстры засмеялись. Марта огляделась, она заметила кого-то сзади.

– Что за собрание? И даже меня не позвали, – сонно спросил Ант.

– Ант! – обрадовалась Марта.

– Ант? Это ты? – Майя поднялась с кровати.

– Как я рад тебя видеть, Майя! – он подошёл к ней. Она встала, Марта придержала её, но потом отпустила. Давние друзья обнялись.

– Что вообще здесь произошло за время моего отсутствия? Ты, прямо как Иисус!

– Да, есть такое.

– Бороду себе отрастил, шевелюру. Да и подкачался, я вижу. – Ант стоял с оголённым торсом.

– Нам с вами столько всего надо обсудить! – сказала Марта. Она заволновалась. – А где Джей?! С ним всё хорошо?!

– Марта, – послышался неуверенный голос Себастьяна. Она обернулась.

– Джей пожертвовал собой. Он отдал свою жизнь ради нашей, – закончил за него Бернارد. – Как и говорили, была построена пушка, которая брала энергию из светила. Джей, то есть Грыарх, находился в зеркальном шаре, куда выстрелили. Мощнейший луч испепелил тело за доли секунды. А потом угодил в чёрную дыру. Произошла ярчайшая вспышка, на месте которой образовалась звезда. Мы её называли Джей. Её даже отсюда видно.

– Я бы, хотела посмотреть, – сказала Марта.

Они поднялись на верхнюю палубу своего космического корабля с большими иллюминаторами, с которых видны были прекрасные звёзды.

– Вон там, слева. Самая яркая. Редчайшего, неоновосинего цвета.

Марта тихо заплакала. Майя не понимала, кто такой Джей и что он совершил, но она понимала, что это близкий друг Марты. Он значил для неё многое, как Ант для Майи. Она обняла старшую сестру. Бернارد подошёл с другой стороны, положив руку на плечо. Ант стоял рядом. Он же и нарушил скорбящую тишину:

– Марта, Чёрный Кот же говорил тебе, что всё под контролем.

Девушка гневно посмотрела на него. Но её эмоция сменилась на удивление, когда Ант достал из кармана маленькую коробочку.

– Это же карта Джея!

– Я нашёл её у себя в кармане. На ней указаны координаты.

– Что за координаты? – спросил Бернارد.

– Не знаю. Судя по всему, они указывают на некую планету-сиротку.

– Можешь её активировать? – попросила Марта.

Ант включил коробочку и над ними появилась голограмма. Карта целой Вселенной.

– Я знаю эту планету! Именно там мы с Джейем совершали выкуп дочери Куа-м-Па.

– Значит, летим туда. Капитан, я отправляю Вам координаты, – передал Бернارد в рацию.

– Поняла Вас! – Ответила ему Элеонора.

Через час они приземлились на эту холодную маленькую

планету. На поиски отправились только Марта, Ант, Бернارد и Майя. Карта указала замаскированный вход в бункер. Это был маленький люк. Спустившись вниз, они оказались в настоящей холостяцкой берлоге: разбросанные бутылки пива, постеры с моделями разных рас, игровая приставка и точная копия «Молнии», которая стояла на полке под стеклом.

Но это место принадлежало Джею, поэтому кроме обычных вещей там, в углу, стояло огромное изобретение, похожее на первые компьютеры. В какой-то степени, это был компьютер. На мониторе нужно было ввести пароль.

В карте также находился и пароль: 80085. Марта набрала этот пароль. На экране высветилось сообщение:

ПАРОЛЬ ВЕРНЫЙ

ПРОБУЖДЕНИЕ АКТИВИРОВАЛОСЬ

СОЗДАНИЕ ОБЪЕКТА [РУКА] АКТИВИРОВАЛОСЬ

Машина зашумела. Рядом стоявший шкаф открылся. Внутри оказалась капсула с Джемем внутри. Парень открыл глаза и выбрался из неё. Он оторвал шланг от живота, поднялся на ноги и огляделся.

– Наконец-то этот трип кончился, – сказал он.

Марта обняла его. Она плакала от счастья. Обнял и Ант.

– ЭЙ, ЧУВААААК!!! – Закричал он Анту.

– ЧУВАААААААК!!! – Ответил Ант.

– Ты всё-таки показал ему ту пародию на хорроры, верно? – спросила Анта Марта.

– Конечно, – ответил хипстер.

– Ты живой, дружище! – воскликнул Джей.

– Ты тоже!

– Берн, а ты что стоишь в стороне, иди, обниму!

Бернард засмутился, но тоже обнялся. Джей увидел Майю. Он подошёл к ней, несмотря на то, что был совершенно голым.

– А ты, как я понимаю, Майя, сестра Марты?

– Да, а ты Джей, который всех спас?

– Ну, это вы меня спасли. – Он хотел протянуть девушке свою правую руку, но её не было. – О, да, точно. – Он достал из 3D-принтера готовый протез и надел его. – Теперь можно и поздороваться. – Они пожали друг другу руки.

– Может, ты хотя бы трусы наденешь? – спросил его Бернард.

– Ты в своём уме? Я никогда их не носил и не буду! – он нажал на некую кнопку на протезе, и словно Сейлор Мун обзавелся новыми красивыми белыми брюками и дорогой шубой. Из кармана достал очки дополненной реальности золотого цвета. – Ну как вам, нравится?

– Ты выглядишь обворожительно! – сказал Бернард.

– Золотая классика, – ответила Марта.

– Просто фантастически! – добавил Ант.

– Чувак, я тебя знаю всего лишь пять минут, но блин, ты мне уже нравишься! – сказала Майя.

– Спасибо! – он начал что-то настраивать на компьютере.

– Получается, это наподобие операции Феникс из «Рика

и Морти», да? Ну то есть, каждый раз, когда ты умираешь, ты перерождаешься здесь, верно?

– Я в душе не чаю, кто такие Рикки-Морды, но да. Именно так эта хрень работает. Я называю это Рассолом Галактического Масштаба. Потому что, как и рассол после пьянки, оно воскрешает тебя.

– А почему тогда тут нет автоматического возрождения? Почему нам надо было вводить пароль?

– Потому что, Марта, я не хотел воскреснуть в мире, где вы погибли. Либо вы спасаете меня, либо мы все погибаем.

– Ого. Спасибо тебе.

– Это вам спасибо. Ну что, погнали, прокачу вас.

– На чём же? Твоя машина же сломана.

– Берн, ты серьёзно думаешь, что у человека, у которого есть запасное тело нет запасного автомобиля?

Джей достал с полки ту копию «Молнии». Они вышли на поверхность, где машина приняла свой естественный размер. Там их уже ждали.

– Знаете, я бы хотел попутешествовать. По Земле прошлого, по Галактике настоящего, по Мультивселенной будущего, – заявил Джей.

– Намёк понятен, я еду с тобой, – сказал Ант.

– Марта?

– Я бы после всего этого предпочла бы просто хорошо отоспаться, – ответила Марта. – А там посмотрим.

– Майя?

– Блин, я в этой реальности несколько лет не была. Мне тоже нужно время, чтобы прийти в себя. Так что, я согласна с Мартой.

– Берн?

– Нет, Джей. С меня хватит. Я слишком стар для этого всего. Мы с Элеонорой желаем вам всего лучшего, но дальше без нас.

– Ладно. Ну что, штурман, куда едем? – он повернулся к Анту.

– Эй, погоди, нас же вы закинете домой? – вмешалась Марта.

– Нет, пешком дойдете, – он встретился с непонимающим взглядом Марты. – Да я прикалываюсь, садитесь.

Герои ещё раз попрощались со всеми и сели в машину. Включилась психоделика.

– Но сначала заедем в одно местечко. – Джей даже не дал времени на ответ, как машина отправилась в гиперпрыжок.

Мир Норд. 2016-2022 гг.